

В. И. ЛЕНИН
И
АБХАЗИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЛАШАРА»

СУХУМИ — 1977

9(С412)
Д 43

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ДОПОЛНЕННОЕ

М-622 © Издательство «Алашара», 1977

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ИМ. Д. И. ГУЛИА
АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Г. А. ДЗИДЗАРИЯ

В. И. ЛЕНИН И АБХАЗИЯ

С юных лет он хотел, чтобы мы
Воедино в борьбе сплотились.
Вывел он бедняков из тьмы,
Солнцем наши дни осветились...
Дело Ленина — солнца свет!
Не забудем мы твой завет,
Твое дело продолжит партия!

Из абхазской народной
песни „Ленин".

ЛЕНИН

Когда Россия, пламенем объята,
Проснулась и в движение пришла,
А те, кто угнетал ее когда-то,
Еще грозили ей из-за угла,

Как ясный свет, враждебный лжи и мраку,
Раздался голос Ильича.
Народ лавиной двинулся в атаку
И палачей пошел рубить сплеча.

От жизни жалкой, нищей и убогой
Стремясь на веки вечные уйти,
Пошла Россия ленинской дорогой
И не свернула с мудрого пути.

Не потускнели в памяти поныне
Сигнал «Авроры», пламя над рекой,
Ильич на бронированной машине
С протянутой в грядущее рукой.

Прочней, чем вечный камень Мавзолея,
Любовь к нему в любом из нас жива.
Рубиновым созвездием алея,
Над всей вселенной высится Москва.

Лучами светлой правды сквозь потемки
Сияли наши острые штыки,
И не забудут никогда потомки
Простертой к счастью ленинской руки.

Д. ГУЛИА

Имя Владимира Ильича Ленина — основателя Коммунистической партии Советского Союза, строителя первого в мире социалистического государства, гениального вождя и учителя мирового рабочего класса — является самым дорогим, самым любимым именем для всех трудящихся. Ленин жил, творил и боролся во имя свободы и счастья народов.

Нет в нашей стране народа и уголка, революционное прошлое и судьба которых не были бы неразрывно связаны с бессмертным именем Владимира Ильича Ленина.

В. И. Ленин и Абхазия. Великий вождь и маленькая страна. Сегодняшняя цветущая Советская Абхазия в братской семье Грузинской ССР и всего могучего Советского Союза — это живое воплощение ленинских идей, торжество мудрой ленинской национальной полити-

ки, открывшей неограниченные возможности для экономического и духовного развития всех советских народов.

В. И. Ленин внимательно следил за практическим осуществлением основ национальной политики партии. Он с одинаковой озабоченностью относился к судьбам народов, больших и малых, сравнительно развитых и относительно отсталых. Ленин постоянно требовал уделять особое внимание тем народам, которые при царском режиме подвергались национальному угнетению и наиболее жестокой эксплуатации.

Интерес к ленинской теме неиссякаем. Каждый новый штрих, подробность из жизни и титанической деятельности В. И. Ленина имеют огромное значение, помогают полнее раскрыть образ великого вождя.

Многими нитями был связан В. И. Ленин со всеми народами нашей необъятной Родины. Он имел, в частности, прочные связи с кавказскими народами. Анализируя социально-экономические отношения в стране, Ленин проявлял живой интерес к Кавказу, к его отдельным регионам, к революционной борьбе трудящихся этого древнего края за свое социальное и национальное освобождение. Достаточно сказать, что Азербайджанский, Армянский и Грузинский филиалы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС издали в 1963 году в Ереване сборник «В. И. Ленин о Закавказье» в 502 страницы, составленный на материале ленинских произведений и документов. Более чем в 300 произведениях и документах, включенных в Полное собрание сочинений В. И. Ленина, он касается событий на Кавказе.

С начала 90-х годов начинается знакомство В. И. Ленина с марксистским движением в Грузии, а с 1901 года — переписка грузинских социал-демократов с ним[1]. Ленин изучает экономическое развитие края, о чем свидетельствует его фундаментальная монография «Развитие капитализма в России», напечатанная в 1899 году. В ней дается блестящий анализ капиталистического развития Кавказа в целом. Благодаря Владимиру Ильичу край предстал в глубоких экономических и политических противоречиях.

В. И. Ленин писал: «Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — **создавал себе рынок** для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоящими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака, и господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтичного национального костюма в костюм европейского лакея...»[2].

Это знаменитое ленинское положение, характеризующее процессы, происходившие на Кавказе, в равной мере относится и к абхазской действительности конца XIX — начала XX столетия. Абхазия втягивалась в русло капиталистических отношений. Здесь преуспевало торговое земледелие, в котором наиболее рентабельным становится табаководство. Появляются новые мелкие промышленные предприятия. Росли обороты внутреннего и внешнего рынков. Наблюдалось определенное развитие Сухума и других населенных пунктов городского типа. В условиях развития капиталистических отношений и как следствие этого процесса происходило постепенное складывание абхазской буржуазной народности.

Говоря конкретно о табаководстве в России как отрасли торгового земледелия, В. И. Ленин черпает данные из известного сочинения В. С. Щербачева «Обзор табаководства в России» (вып. II и III, Спб., 1894), считая их «особенно подробными и интересными»[3]. А в первом выпуске этого исследования (Спб., 1889) значительное место отводится вопросу развития промышленного табаководства в Абхазии. И это понятно. Со второй половины 80-х годов табаководство становится основной отраслью товарного земледелия в Абхазии, которая превращается в главный район производства высших сортов табака всего Закавказья[4]. В 1905 году Абхазия по размерам табаководства занимала пятое место в Российской империи. В 1909 году площадь ее табачных

плантаций составляла 79,7 проц. табачных плантаций Закавказья, а Грузии — 84,7 проц.[5] По ценам же абхазские табаки уступали в это время лишь крымскому сорту «Дюбек». Такое явление было обусловлено экономическими факторами и растущими потребностями развивающейся российской табачной промышленности, которая стремилась к созданию собственной сырьевой базы.

В. И. Ленин писал, что на Кавказе, в частности в Грузии, «шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падающих под конкуренцией привозных московских фабрикантов»[6]. Этот процесс также можно хорошо проследить на примере Абхазии. У ряда авторов мы находим сообщения, подкрепляющие местным материалом ленинское положение.

А. В. Пахомов, отмечая факт разведения в Абхазии конопли для получения пеньки на веревки и пр., писал еще в 1868 году: «Но с тех пор, как начали в Абхазию привозить много русских веревок, промышленность эта совершенно упала»[7]. Ф. Х. Эшба отмечал в 1891 году, что в Абхазии «тканье бязи в настоящее время падает заметно, что объясняется тем, что привозной товар, как-то ситец, бязь, миткаль и др., превосходит местную бязь по качеству и к тому же приобретают ее дешевле»[8]. В другом месте: «Гончарное производство падает, и число рук, занимающихся им, с каждым годом уменьшается. Падение промысла объясняется привозом в край разного рода

более удобной посуды из стекла, фарфора и др.»[9]. В статье Н. В. Фон-Дервиза находим свидетельство о том, что кузнечная промышленность «ввиду все большего и большего распространения в крае кузнечных и слесарных изделий, привозимых из знаменитых Павлова и Ворсмы, причем стоимость их крайне невысока, — эта промышленность заметно падает, так как дешевле оказывается купить привозное, нежели брать местное, да и внешний вид первого значительно лучше»[10].

Глубоко отражало положение в Абхазии указание В. И. Ленина и о том, что в пореформенную эпоху происходила сильная колонизация Кавказа, широкая распашка земель колонистами, производившими на продажу пшеницу (в абхазских условиях кукурузу. — Г. Д.), табак и пр.[11] В Абхазии усиленная колонизация наблюдалась особенно в 80 — 90-х годах. Царское правительство этой мерой преследовало цель окончательного закрепления своего политического господства в крае и одновременно, как уже подчеркивалось, укрепления роста товарно-капиталистического земледелия — поставщика ценного сырья для российской промышленности.

О дальнейшем широком плане колонизации всего Кавказского побережья и политическом значении этого мероприятия наместник Кавказа И. И. Воронцов-Дашков писал, что территория переселенческих участков Черноморского побережья (вместе с Абхазией) насчитывает до 94 тыс. десятин; при этом «каждая

площадь удобной земли, каждая пядь», занятая «устойчивыми» переселенцами, «представляют колонизационный оплот русского государственного дела в крае»[12].

Разумеется, колонизаторские мероприятия царизма не имели ничего общего с деятельностью самих переселенцев-тружеников. Развивавшаяся в конце XIX века колонизация в Абхазии была в значительной степени крестьянской, земледельческой. Эта колонизация, как одна из форм процесса развития капитализма вширь, содействовала росту здесь сельскохозяйственного производства. Переселенцы-крестьяне, в свою очередь, воспринимали положительный производственный опыт трудящихся края, хорошо знавших местные природные особенности. Так развивалось тесное сотрудничество среди тружеников села.

Одновременно начинается и пролетарская колонизация края, чему особенно способствовало его приморское положение. По мере развития в Абхазии курортного и коммунального, а также транспортного строительства, в связи с созданием некоторых промышленных предприятий на Абхазском побережье растет приток рабочих из Тифлиса, Новороссийска, Одессы, Батума и других городов. За счет этого притока и классового разложения местного крестьянства формируется абхазский отряд рабочего класса как часть российского пролетариата. В Абхазию, кроме того, начинают все чаще приезжать русские учителя, врачи, инже-

неры, ученые — носители великой русской культуры.

В результате всего этого в национальной структуре населения Абхазии происходят резкие изменения. За сравнительно небольшое время Абхазия превращается в многонациональный край. Грузинский общественный деятель Тедо Сахокиа в 1903 году писал: «Кто путешествовал здесь [в Абхазии] лет двадцать назад, тот не поверит, как этот край изменился за такой короткий срок. Этнический состав жителей стал пестрым. Вы услышите здесь русскую, грузинскую, греческую, армянскую речь. Увидите мегрельские кабалахи, турецкую феску, русский картуз — все перемешалось здесь». Вместе с тем Сахокиа с возмущением отмечал совершенно бесправное положение абхазов — «коренных жителей этой страны»[13].

В статье «Переселенческий вопрос» (1912 г.) В. И. Ленин, говоря о малоземелье кавказских крестьян, приводит данные, взятые из различных официальных источников и оглашенные на заседании Государственной думы[14]. Например, в Кутаисской губернии[15], в состав которой тогда административно входила Абхазия под названием «Сухумский округ»[16], в 1895 году на одного человека из не выкупивших своих наделов, так называемых временнообязанных крестьян приходилось 0,6 дес., а на выкупивших — 0,7 дес. земли. Число крестьян, испытывавших острую земельную нужду, доходило до 70 проц., а средняя плата — до 30 рублей за десятину в год[17]. Данные по

Памятник В. И. Ленину в Сухуми

Абхазии, в частности, были даже ниже, чем приведенные средние. Здесь временнообязанные крестьяне, например из бывших категорий ахоую и ахашвала (крепостных и рабов), в своей массе и вовсе были лишены земли. А у выкупившихся крестьян не было и 0,6 дес. «удобной» земли. Арендная плата за десятину земли колебалась от 25 до 30 рублей. Бюджет крестьянина, кроме того, уменьшался платой за пользование лесом, пастбищем и другими угодиями.

В связи с такой картиной земельной обеспеченности крестьян на Кавказе В. И. Ленин писал: «Если в отношении малоземелья положение кавказских крестьян мало чем разнится от положения крестьян в России, то, спрашивается, откуда же образуется колонизационный земельный фонд на Кавказе и зачем производится туда выселение, вместо того, чтобы произвести расселение местных крестьян?» И Владимир Ильич отвечал: «Переселенческий фонд образуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев...»[18].

Действительно, в Абхазии, например, одной из причин безземелья и малоземелья крестьян было именно то, что царское правительство все «свободные земли» объявило колонизационным фондом, а местному населению, в первую очередь крестьянству, как правило, отказывало предоставить эти земли. Таких земель на Черноморском побережье, находившихся в ведомстве Министерства государственных имуществ, по данным газеты «Русская

жизнь» за 1892 год, было 250 000 десятин[19]. Конкретной иллюстрацией этого положения является следующий факт. Известный педагог, краевед и общественный деятель С. Н. Джанашиа (1872—1918 гг.) в мае 1897 года сообщал о том, что на заявлении одного жителя Гудауты начальник Сухумского округа, сославшись на распоряжение кавказского начальства, «разъяснял»: в местечках Гудауты и Очамчиры «запрещено туземцам ... приобретать свободные участки земли» ввиду их прямого политического предназначения[20].

В указанной статье В. И. Ленин приводит далее сведения, оглашенные на том же заседании Государственной думы, о том, что из Черноморья бегут новоселы из-за весьма неблагоприятных условий, в каких оказались здесь эти крестьяне. В частности, они страдали от малярии, губившей не только людей, но и скот.

Здесь легко узнается и Абхазия, которая давно считалась чуть ли не самым «малярийным местом» на земле. Еще декабрист В. С. Норов в 1835 году писал из Бамборы: «Я, слава богу, совершенно здоров, несмотря на климат, который здесь ужасен. Если хотите иметь понятие о нем, прочтите экспедицию французов в С[анто]-Доминго, где желтая горячка в три месяца уничтожила всю армию: то же и здесь»[21]. А один автор в номерах газеты «Тифлисский вестник» от 27 и 28 сентября 1877 года климат Абхазии называл «ядонос-

ным», порождающим «смертоносные лихорадки».

Что касается колонизации, то этот процесс значительно затруднялся в Абхазии именно «из-за свирепствовавшей здесь малярии, от которой сильно страдали русские колонисты»[22]. Автор книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» (Москва, 1898) писал, что «в числе неблагоприятных условий», затруднявших заселение Черноморского побережья, в том числе Абхазии, «всеми признается и большая лихорадочность климата» (с. 61). Например, в местности Бамбора, где в 1884 году было создано русское переселенческое село, «страшный враг за спиною переселенцев — малярия. В первые три года переселения болели все и вымерло много, особенно детей» (с. 247). В с. Баклановка для первых переселенцев, прибывших в 1878—1879 годах в числе около 80 человек, «климатические условия оказались так неблагоприятны, что ... или вымерли, или из бывших семейств осталось 2—3 человека, или порасходились в разные другие места...» (с. 248). И в дальнейшем оставалась «заболеваемость малярией бакланов-цев одна из самых значительных. В августе и начале сентября болеют, можно сказать, — все. Особенно страдают дети; по словам бакланов-цев, почти все родившиеся здесь умирают... Смертность вообще превышает рождаемость. Так, в 1893 г. родилось 21, умерло 25» (с. 249). Таких «регрессивных поселений», где смертность народонаселения превышала его рожде-

ние, в начале 90-х годов в Абхазии было семь (Эстонка, Баклановка, Владимировка и др.)[23].

Страдал, разумеется, главным образом простой народ, а представители господствующих классов России с конца XIX столетия устремились сюда, облюбовав курортные места и великолепные дачи у самого синего моря и у самых синих гор для безмятежного отдыха и праздного времяпрепровождения.

Начинается беззастенчивая земельная спекуляция. «Да, Сухум, город древний, исторический, теперь совсем становится современным, спекулятивным...» — с горечью писал автор путеводителя «Край гордой красоты». Далее он призывал: «Нужно бороться с этим злом. Не отдавать же чудную, богатейшую страну в пищу алчным, не знающим удержа аферистам»[24].

В таком духе говорил и великий грузинский писатель Илья Чавчавадзе[25].

Например, в Гаграх для устройства великокняжеского курорта было отведено 14 500 десятин земли и отпущено 3 миллиона рублей. Гагринская дача была отдана принцу А. П. Ольденбургскому по царскому манифесту от июля 1901 года в честь бракосочетания его сына П. А. Ольденбургского с сестрой Николая II, великой княгиней Ольгой Александровной.

Эта авантюра была разоблачена ленинской «Искрой» в заметке «Коронованный вор или царское приданое» от 15 августа 1903 года[26]. «Захват Гагринской дачи, — писала «Иск-

ра», — вызвал целую бурю недовольства у абхазцев, аборигенов края, — и для них в Гагры приглашены две пехотные роты... Знает, очевидно, кошка, чье мясо съела! Санатория на штыках царских опричников! Совсем идиллия!..»[27].

Но, как уже подчеркивалось, переселенческое движение в целом, связанное с развитием капитализма вширь, оказывало влияние на социально-экономические отношения как на окраинах, так и в метрополии. В то же время крестьянская и пролетарская колонизация способствовала усилению связей между разными народами, что приводило к созданию единого интернационального фронта классовой борьбы против эксплуататоров.

В 1903 году на страницах «Искры» в предупредительных целях публиковались секретные списки лиц, подлежавших розыску «по делам политических». В № 50, например, значатся Гамгонидзе, Гешчашвили, Лейба и др. Лейба — абхазская крестьянская фамилия. Но, к сожалению, мы пока не знаем, кто был тот Лейба, который должен был быть арестован.

Заметим также, что в 34 номерах газеты «Искра» было напечатано свыше 70 статей, корреспонденций и заметок о Закавказье[28].

Как известно, «Искра» сугубо конспиративными способами в большом количестве доставлялась в Грузию и Закавказье. Таким образом статьи В. И. Ленина, помещенные в «Искре», доходили до революционных социал-демократов и передовых рабочих края.

Абхазия была одним из районов, где «Искра» имела довольно широкое распространение, тем более что доставка ее была хорошо налажена в такие города, как Батум и Кутаис[29], с которыми тесно были связаны Сухум и другие населенные пункты Абхазии. Есть, например, сведения, что среди марксистской литературы, которой снабжал социал-демократов Абхазии выдающийся революционер-ленинец А. Г. Цулукидзе, были газета «Искра» и журнал «Заря», издававшийся редакцией «Искры»[30]. Кроме того, в библиотеке усадьбы «Ясочка» семьи Вороновых в Цебельде (Гульрипшский район), члены которого были давно известны своей активной революционной деятельностью, до настоящего времени сохранилась целая подшивка ленинской «Искры»: за 1902 год — №№ 18, 20, 23—25; за 1903 год — №№ 38—40, 50—52.

Вот еще один интересный факт. В поселке селения Лыхны—Бамбора (возле г. Гудаута) — проживал П. Ф. Лопатин[31], который, как писал Ф. И. Махарадзе, «одно время даже оказывал материальную поддержку Ильичу в деле издания «Искры»»[32]. В постановлении ЦИК Абхазии от 9 марта 1931 года также подчеркивалось, что П. Ф. Лопатин оказывал «материальную поддержку во время самодержавия В. И. Ленину в деле издания за границей органа ЦК партии «Искры»»[33].

Как известно, в феврале 1900 года В. И. Ленин поселился в Пскове. Здесь он предполагал приступить к практическому осуществлению

плана создания общерусской нелегальной газеты «Искра». Одним из удобных мест для встречи революционеров являлась городская общественная библиотека. В числе основателей библиотеки, открытой в 1897 году, были многие местные революционеры. На ее создание, например, П. Ф. Лопатин, который по возвращении из ссылки поселился в Пскове и находился под негласным надзором полиции, получив довольно солидное наследство от деда, пожертвовал 20 тыс. рублей. Часто посещал эту библиотеку В. И. Ленин, где встречался с социал-демократами[34].

Кроме того, по свидетельству известного большевика А. М. Стопани, П. Ф. Лопатин вместе с братом Николаем оказали В. И. Ленину крупную материальную поддержку — они дали 10 000 рублей на издание газеты «Искра»[35]. Сам П. Ф. Лопатин в автобиографии отмечал: «Я вместе с братом Николаем оказал поддержку тов. Ленину на издание «Искры»». А в пенсионном деле говорится, что братья Лопатины, получив наследство, «передали Владимиру Ильичу Ленину десять тысяч рублей на издание «Искры» в присутствии тов. А. М. Стопани и тов. Красикова»[36]. Остальную часть наследства братья Лопатины израсходовали на покупку земли в 1899 году в Абхазии, где П. Ф. Лопатиным был организован опытно-показательный промышленный персиковый сад[37]. Кроме того, П. Ф. Лопатин принимал активное участие в научно-общественной жизни края[38].

Недалеко от местожительства П. Ф. Лопатина, в г. Гудауте, долгие годы жил другой примечательный человек — заслуженный врач Абхазской АССР Л. В. Карташов. Он был гимназистом в Казани, когда молодой Ленин вел здесь кипучую революционную работу. Вернувшись из ссылки, Владимир Ильич осенью 1888 года вступил в один из марксистских кружков, организованных Н. Е. Федосеевым. Это был один из первых революционеров в России, провозгласивших свою приверженность марксизму. А. М. Горький в период пребывания в Казани также посещал занятия конспиративных кружков. К одному из них примкнул и юный Карташов, где он впервые прочел «Манифест Коммунистической партии»[39]. Л. В. Карташов в своей автобиографии отмечал: «В последних классах гимназии меня волновали вопросы политики и общественной жизни. Это было время, когда оживилась революционная работа в Казани, связанная с пребыванием В. И. Ленина в Казанском университете в 1887 году...»[40]. В кружок, в котором состоял Л. В. Карташов, вошли юноши, которым посчастливилось вскоре действовать в революционном подполье бок о бок с Владимиром Ульяновым. Из рукописных мемуаров Карташова можно почерпнуть интересные сведения о людях, с которыми юноша Владимир Ульянов делал первые шаги в революцию. В 1890 году Л. В. Карташов поступил в Казанский университет. Здесь были еще свежи

в памяти студенчества воспоминания о Владимире Ульянове[41].

Таким образом, как заключает Г. Хаит в своей статье «Гудаутские находки», «в приморском городке Гудауте были отысканы две тропы в далекое время, связанные с жизнью и деятельностью Владимира Ильича Ленина»[42].

В эпоху ленинской «Искры» в Абхазии произошло знаменательное событие, связанное с именем верного ленинца А. Г. Цулукидзе[43]. Это было время, когда в Абхазии, в обстановке подъема революционного движения во всей Грузии и Закавказье, зарождалось рабочее движение и среди трудящихся края распространялись идеи марксизма-ленинизма.

В марте 1903 года был создан Кавказский Союз РСДРП ленинско-искровского направления. Одним из членов руководящего органа этого Союза — Кавказского союзного комитета — был А. Г. Цулукидзе. В связи с болезнью он в 1902 и 1903 годах приезжал для лечения в Сухум, где ему удалось сплотить социал-демократов Абхазии в единую социал-демократическую группу. Цулукидзе, как мы видели, снабжал эту группу марксистской литературой («Капитал» К. Маркса, брошюры Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова и др.) и прокламациями, организовал печатание (на гектографе) в Сухуме воззваний и наладил пропагандистскую работу в рабочих социал-демократических кружках. В начале 1903 года Цулукидзе связал сухумских социал-демократов с Батумским комитетом, а летом, в период II съезда

РСДРП, сухумская организация оформилась как Сухумская группа Батумского комитета РСДРП. Летом того же года был создан также Имеретино-Мингрельский комитет Кавказского Союза РСДРП, а в 1904 году — Сочинская группа Батумского комитета РСДРП.

Под руководством Кавказского союзного и Батумского комитетов РСДРП революционные социал-демократы Абхазии развернули пропаганду решений II съезда партии. В 1904 году в Самурзаканском и Гагринском участках создаются социал-демократические группы большевистского направления. Партийные ячейки возникают и в других местах края[44].

С первых же дней своей деятельности Кавказский союзный комитет РСДРП устанавливает тесную связь с В. И. Лениным и становится его верной опорой. Ленин направлял работу этого комитета[45].

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал успешную деятельность закавказских революционных марксистов, которым он всегда оказывал большую помощь. «Интересам и задачам рабочего движения, — писал он в 1913 году, — соответствует только то полное единство (на местах, снизу и доверху) рабочих всех наций, которое осуществлялось так долго и так успешно на Кавказе»[46].

В период первой русской революции В. И. Ленин внимательно следил за событиями на Кавказе и неоднократно отмечал героическую борьбу трудящихся края. Это относится, в частности, и к Абхазии. Революцион-

ное движение здесь было настолько активным и многогранным, что оно весьма характерно для показа того, как в ходе борьбы с царизмом в 1905 — 1907 годах был заложен прочный фундамент для создания единого революционного фронта угнетенных народов России, во главе которых выступал славный русский пролетариат.

Ленинская газета «Вперед» в феврале 1905 года писала, что «на Кавказе творится что-то необычайное»[47]. 18 января в Тифлисе началась всеобщая политическая стачка, на которую откликнулись трудящиеся в Батуме, Кутаисе, Сухуме, Поти и других местах. 20 января в Сухуме состоялась стачка протеста по поводу кровавых событий 9 января в Петербурге. 26 января в городе прошла демонстрация населения против черносотенца — сухумского епископа Арсения. В полицейских донесениях и газетах этого периода часто сообщалось о нападениях на стражников, убийстве их, отбирании у них оружия и других действиях против представителей царской власти.

В статье «Революционная армия и революционное правительство» В. И. Ленин писал: «Кавказ, Лодзь, Одесса, Либава показали нам в самое последнее время образцы пролетарского геройства и народного энтузиазма»[48].

В данном случае имеются в виду майская стачка бакинского пролетариата и всеобщая забастовка в Тифлисе, продолжавшаяся с 20 июня (3 июля) по 28 июня (11 июля), к которой примкнули рабочие Гори, Телави, Ку-

таиса, Батума[49]. В этот период ряд населенных пунктов Абхазии также был охвачен забастовочным движением. В Сухуме, например, 9 июля было созвано народное собрание и избран Народный суд, которые вскоре были разогнаны казачьей частью[50]. Революционным движением в Абхазии руководил Кавказский союзный комитет РСДРП.

Газета «Вперед» еще в апреле 1905 года писала: «В Имеретии, Мингрелии и Абхазии крестьяне запасаются оружием. Почти повсеместно приходится удерживать народ от открытого нападения на войска. В селах еженедельно происходят собрания. Полиция бессильна»[51].

Миха Цхакая (Барсов) на III съезде РСДРП выступил с докладом о революционной борьбе закавказского крестьянства (в основном на примерах трех районов Кутаисской губернии — Гурии, Мегрелии и Имеретии) и о работе социал-демократических организаций Закавказья по руководству крестьянским движением[52]. Хотя Цхакая не называет конкретно Абхазию, но его характеристика вполне соответствует и этому краю.

А знал М. Цхакая Абхазию хорошо, еще с 80-х годов прошлого столетия. Исключенный из Тифлисской семинарии, он был выслан в с. Лесичине Зугдидского уезда, где в 1886 — 1888 годах находился под особым надзором полиции. Здесь Цхакая, сблизившись с передовыми крестьянами, вел активную революционную борьбу. Он встречался также с приез-

жими из разных мест рабочими и вел среди них пропаганду. Слушателями его, как вспоминал он впоследствии, были, в частности, «сельскохозяйственные рабочие и мелкие арендаторы земли князей и крупных помещиков из Черноморского побережья, Сухумского округа, (теперь) Абхазская республика»[53]. В 1894 году Цхакая приезжал в Абхазию. На пленуме ЦК Компартии Грузии в июне 1926 года Цхакая рассказывал по этому поводу: «Я 32 года тому назад недаром бродил по горам Абхазии... потому, что там было много рабочих». Вместе с тем он здесь сталкивался с представителями русского либерального народничества, которые «имели уклон» к великодержавию и монархизму[54].

В 1886 году Миха Цхакая встречается с молодым абхазским учителем Мелитоном Бжания, который, проучившись несколько лет в Хонской (Кутаисской) учительской семинарии, начал работать в Лесичине. И очень скоро последний становится «активным участником одного из нескольких... нелегальных политически-революционных кружков», организованных Цхакая[55].

В письме на имя В. И. Ленина от 28 июня 1905 года Миха Цхакая охарактеризовал состояние революционного движения и работу Тифлисского и Имеретино-Мингрельского комитета РСДРП, большевистских организаций Сухума, Ткибулы и Чиатуры, показал, с каким энтузиазмом поддерживали рабочие Грузии решения III съезда партии[56].

В статье «Задачи отрядов революционной армии», написанной не позднее 3(16) октября 1905 года, В. И. Ленин говорил о революционных событиях в Польше и на Кавказе и ставил боевые задачи отрядам революционной армии[57].

Аналогичные факты имели место в Абхазии, и о некоторых из них, несомненно, было известно В. И. Ленину, тем более что о них сообщалось в прессе, в том числе в газете «Вперед»[58]. Так, в газете «Кавказ» от 10 марта говорилось: «Обнаружено волнение среди абхазцев, которые... совершают массовые самоуправства... отказываясь от взноса казенных платежей». В Очемчирах 24 марта было сожжено местечковое полицейское управление, а 26 марта — сельское управление в Гульрипше. Как сообщала газета «Вперед» в апреле, в Очемчирах был убит шпион — учитель Хорава[59]. Весной же 1905 года было совершено второе покушение на начальника Сухумского округа В. Н. Прогульбицкого; стреляли и в его помощника полковника П. Н. Зенченко[60]. В этот период в Гаграх местной большевистской организацией была учреждена, как сообщал заведующий полицией, «тайная касса для целей этой партии... Деньги в кассу собирают на покупку оружия, на содержание милиции» и т. д.[61]. А к началу 1906 года здесь создалось такое «тревожное положение», что принц Ольденбургский просил «оказать поддержку» местному гарнизону присылкой хотя бы одного миноносца с пулеметом и «усилен-

ным составом экипажа», а министр распорядился «немедленно исполнить эту просьбу»[62].

В статье «Современное положение России и тактика рабочей партии», опубликованной в «Партийных известиях» 7 февраля 1906 года, В. И. Ленин также подчеркивал, что на Кавказе, в Польше и Прибалтийском крае «движение всего дальше ушло от старого террора, где восстание подготовлено всего лучше, где массовый характер пролетарской борьбы всего сильней и ярче выражен»[63].

И в этой героической борьбе была лепта трудящихся Абхазии, как и всей Грузии и Закавказья. События октября — декабря 1905 года — блестящие страницы революционного прошлого нашего народа. В Сухуме еще в конце октября был создан Народный суд, с постоянным его органом «Народно-судебной комиссией» («Народно-следственной комиссией»). Как сообщалось в центральном органе партии — газете «Новая жизнь», непосредственным руководителем которой был В. И. Ленин после возвращения из-за границы в Россию, 6 ноября на митинге была избрана комиссия, которая была названа «Комиссией для организации самообороны и созыва митингов». Ленинская газета (выходила в Петербурге), которая в разделе «Телеграммы» систематически публиковала сообщения из Баку, Тифлиса, Батума, Кутаиса, Сухума и других городов, писала далее: «Газете «Борьба» доставлено следующее печатное объявление из Сухума: «Комиссия, избранная народом для

организации самообороны и созыва митингов, извещает население г. Сухума, что 28 ноября ровно в 9 часов утра на бульваре состоится митинг. Предметы обсуждения на митинге: 1) Избрание новой комиссии для временного заведывания делами города; 2) О предложении всей Думе выйти в отставку; 3) Объявление всеобщей забастовки в случае, если Управа и Дума выйти в отставку откажутся»[64]. Позже в Сухуме предпринималась попытка полного устранения царской власти и создания народного органа власти.

В Гудаутах под непосредственным руководством Г. К. Орджоникидзе в октябре — декабре 1905 года установилась своеобразная обстановка: власть участкового начальника была упразднена, полиция лишена полномочий, и хозяевами положения стали трудящиеся. Из представителей последних были созданы отряды красногвардейцев и Народный суд. Власть фактически осуществлял «штаб» — так население называло руководство Гудаутской социал-демократической большевистской организации[65]. В Гаграх власть также была фактически в руках трудящихся. Здесь так же, как и в Самурзаканском (Гальском) участке и в Гудаутах, создаются «красные сотни»[66]. Таким образом, во всей Абхазии полнота власти переходит в руки народа. Здесь «по существу ... была создана настоящая революционно-демократическая республика»[67].

О подобных фактах В. И. Ленин в своем докладе о революции 1905 года говорил: «Не-

которые города России переживали в те дни период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена...»[68].

В Абхазском государственном музее имеется ряд книг и брошюр, распространявшихся в Абхазии в период революции 1905—1907 годов. Среди них — произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина; причем часть из них принадлежала Гудаутской библиотеке, организованной Г. К. Орджоникидзе при сельской больнице; в этой же библиотеке имелись и большевистские газеты[69]. Интересна судьба одной из названных книг, которая до недавнего времени экспонировалась в музее, — первый том сборника сочинений В. И. Ленина «За 12 лет. Два направления в русском марксизме и русской социалдемократии», который вышел с ленинским предисловием[70] в Петербурге в 1907 году (на обложке указан 1908 год)[71]. Как известно, этот том был конфискован вскоре после выхода в свет, однако значительную часть тиража удалось спасти; книга продолжала распространяться нелегально. Один ее экземпляр попал в Сухум, к местным революционерам. Долгие годы хранил ее в своей личной библиотеке участник революционных событий 1905—1907 годов в Абхазии С. И. Дундуа, который в начале 30-х годов вместе с другими драгоценными реликвиями, в числе которых был и «Аграрный вопрос и «критики Маркса» В. И. Ленина (Одесса,

1905), передал ее в дар Абхазскому государственному музею[72].

В. И. Ленин высоко оценил работу большевистских организаций Закавказья, объединивших в своих рядах передовых рабочих различных национальностей, по интернациональному воспитанию масс. В письме к А. М. Горькому в феврале 1913 года он писал: «У нас и на Кавказе с.-д. грузины+армяне+татары+русские работали *вместе, в единой* с.-д. организации *больше десяти лет*. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение»[73].

Успехи большевистских организаций Кавказского края объяснялись тем, что В. И. Ленин на славных традициях марксизма, большевизма воспитал и закалил тысячи профессиональных революционеров, многие из которых стали выдающимися деятелями русского и международного коммунистического движения.

Член Коммунистической партии с 1908 года Л. К. Тиракьян, рассказывая о своей революционной деятельности в Сухуме в период Первой русской революции, сообщает о том, как он распространял листовки и участвовал в сходах, где «читали газеты «Искра» и сочинения Ленина» и других[74].

Немало ленинских сочинений хранилось и в конспиративной библиотеке Вороновых в Цебельде, из которых до нас дошли: «Доклад на Объединенном съезде РСДРП. Письмо к петербургским рабочим» (Спб., 1906), «Пере-

смотр аграрной программы рабочей партии» (Спб., 1906), предисловия (1906 г.) к русскому переводу брошюр В. Либкнехта «Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений» (Спб., 1907) и К. Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции» (М., 1907) (последняя — и под редакцией В. И. Ленина). Из названной библиотеки сохранились также: «Капитал» К. Маркса (Спб., 1899; Киев, 1905), «Немецкий крестьянин» Ф. Энгельса (Киев, 1906), помимо вышеуказанных номеров газеты «Искра», отдельные номера газет «Социал-демократ» (за 1904 год — № 3; за 1905 год — № 4), «Начало» (за 1905 год — №№ 12 и 13) и «Северный голос» (за 1905 год — № 3), прокламация ЦК РСДРП «Извещение о Втором очередном съезде Российской социал-демократической партии» (1903 год), листовки ЦК партии («Первое Мая» — 1905 год; «Крестьяне, к Вам наше слово!» и др.) и Петербургской организации («К офицерам» — 1905 год и др.), брошюра «Бакинская стачка в декабре 1904 года (беглый очерк)», сборник «Песни революции» (Интернационал, Марсельеза, Красное Знамя, Первое Мая и др.), изданный Тифлисском Комитетом РСДРП в 1905 году, и др.

Эта интересная коллекция связана прежде всего с именем Л. Н. Вороновой (1879—1967). В тот период она училась в Петербурге (вначале на Высших педагогических курсах профессора П. Ф. Лесгафта, затем в Политехническом институте) и, будучи членом большевистской партии с 1903 года, являлась разъездным агентом большевистского центра, выполняла разные партийные поручения, некоторое время сотрудничая с Е. Д. Стасовой — секретарем Петербургского комитета РСДРП.

Именно Л. Н. Воронова («Тамара») и переправляла — по заданию Е. Д. Стасовой — произведения В. И. Ленина, номера газеты «Искра» и другую революционную литературу в Цебельду, а уже оттуда, с помощью матери и сестер,—в другие места Закавказского края. Это была часть той подпольной литературы, которая направлялась из столицы в Закавказье (Тифлис, Кутаис, Сухум, Батум, Баку) Кавказским землячеством, одним из центров которого в годы Первой русской революции являлась Вольная высшая школа, открытая на основе курсов П. Ф. Лесгафта. Помогали же в этом деле грузинские студенты-большевики М. Д. Орахелашвили, Ш. З. Элиава и др., а координировал всю работу М. Г. Цхакая. Не случайно Кавказским землячеством очень интересовался В. И. Ленин, который в его деятельности видел один из каналов осуществления организационно-технических связей с большевистскими коллективами Закавказья. Несколько раз В. И. Ленин выступал перед членами землячества по вопросам тактики партии в революции, борьбы с влиянием меньшевиков, аграрной проблеме[75]. Об этом свидетельствует и Л. Н. Воронова, которая пишет, что в стенах Вольной школы, в кабинете профессора Лесгафта, «делал свои док-

лады В. И. Ленин и П. Ф. Лесгафт познакомился с ним». Между прочим, здесь в 1906 году скрывался и работал нелегальный исполком Совета рабочих депутатов[76].

Кроме того, к Л. Н. Вороновой часто обращались бежавшие из ссылки большевики, которых Людмила Николаевна направляла затем в Цебельду. За период с 1902 по 1910 год здесь скрывались, лечились и отдыхали не менее 90 революционеров. Так цебельдинское имение Вороновых («Ясочка») стало своеобразным «почтовым ящиком» и конспиративным «домом отдыха» революции.

Среди побывавших таким образом в «Ясочке» был один из соратников В. И. Ленина, М. И. Васильев-Южин. Как известно, Владимир Ильич, узнав о восстании на броненосце «Потемкин» в июне 1905 года, для его руководства направил из Женевы в Одессу Васильева-Южина, но представитель ЦК РСДРП опоздал на несколько дней. Прибыв в Батум, он узнал, что «Потемкин» ушел к румынским берегам. Преследуемый жандармами ленинский посланец выехал в Сухум, а затем скрывался в Цебельде[77]. Летом 1905 года М. И. Васильев-Южин приезжал и на Кубань[78].

В «Ясочке» бывали также Е. Д. Стасова[79], П. А. Джапаридзе («Алеша») и другие революционеры. С начала 1908 года здесь жил совершивший побег из сибирской каторги, большевик с 1901 года, рабочий завода «Эриксон» (Петербург) Т. Р. Мясоедов, который вскоре стал мужем Л. Н. Вороновой и в течение 10

лет являлся «управляющим» имением Вороновых в Цебельде[80].

Семья Вороновых была в близких отношениях также со многими видными представителями местной интеллигенции — Д. И. Гулиа, П. Ф. Лопатиным, В. В. Марковичем, М. Л. Томара, А. М. Чочуа и др. Такие отношения сложились, кроме того, с великим грузинским писателем И. Чавчавадзе и академиком Н. Я. Марром[81]. Впоследствии в цебельдинской усадьбе Вороновых бывали и многие абхазские революционеры — Н. А. Лакоба, В. К. Ладария, М. А. Лакоба и др. Ладария являлся крестником дяди Л. Н. Вороновой, полковника В. К. Прогульбицкого, с помощью которого он и поступил в военное училище в Тифлисе (1911 год). Неоднократно в летние каникулы Ладария бывал в «Ясочке», где находился в кругу большевиков — Л. Н. Вороновой и ее мужа, Т. Р. Мясоедова, читал марксистскую литературу, впервые узнал о В. И. Ленине. Таким образом, вороновская «Ясочка» стала его первым «революционным университетом»[82].

Душой «Ясочки» была ее хозяйка А. К. Воронова-Прогульбицкая. Внучка декабриста, дочь сосланного на Кавказ польского повстанца, жена революционера-шестидесятника, сподвижника А. И. Герцена и Н. П. Огарева, узника Петропавловской крепости и видного исследователя Кавказа, мать четверых детей, связавших свою судьбу с русской революцией, она сама вела кипучую общественную дея-

тельность[83]. Друзьям своей дочери Людмилы Николаевны в августе 1905 года она писала: «Когда пожелаете или когда вам необходим будет отдых, помните, Ясочка всегда с радостью примет Вас как родных и в ней вы найдете и тепло, и душу...»[84].

В августе 1907 года в Сухуме произошли события, которые вызвали большой резонанс во всем Закавказском крае. В ночь с 9 на 10 число были убиты городской полицейский пристав А. Ф. Скориков и занявший место городского головы К. И. Корчиц[85].

Абхазия, как и вся страна, переживала черные годы реакции, последовавшие за поражением Первой русской революции.

С 1910 года в стране начинается новый подъем революционного движения, которое охватило и Сухум[86]. Народные массы, невзирая ни на какие репрессии, вели упорную борьбу за свое освобождение. Заметно оживилась и партийная работа. Тифлисская группа большевиков осуществляла руководство Сухумской группой.

В 1910 году в Абхазии вновь побывал М. И. Васильев-Южин. Он был арестован в Тифлисе и по этапу доставлен в Сухумскую тюрьму к месту ссылки. Вскоре его освободили из заключения, но запретили выезжать из города. Жил он недалеко от Сухума — в Скурче, в домике П. А. Добрынина (садовый кооператив «Язон»), послужившем ему «надежным пристанищем». Жена Васильева-Южина была младшей сестрой Добрынина; она «ак-

тивно работала в местном партийном подполье». Здесь скрывалось немало революционеров, среди которых были и большевики. Кстати, почти рядом был расположен крупный лесопильный завод В. Р. Максимова. В «Язоне» разгорались горячие споры на политические и литературные темы. В этих спорах то и дело возникали «имена Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова, Бакунина, Руссо, Гегеля, Дарвина». Семья Добрынина дружила с семьей цебельдинских Вороновых[87].

В 1911 году Сухумскому комитету партии удалось установить связь и с Петроградом. Большевики края начали получать газеты «Звезда», «Социал-демократ» и «Рабочую газету», журналы «Мысль», «Просвещение» и др.

Как известно, большевики Грузии приняли деятельное участие в подготовительной работе к созыву VI (Пражской) Всероссийской партийной конференции. Наряду с Тифлисской партийной организацией, созыв конференции поддерживала Сухумская организация. Конференция была созвана в январе 1912 года в Праге. Ее работой руководил В. И. Ленин. На конференции была заслушана информация о работе местных партийных организаций. С докладом о работе Бакинской, Тифлисской, Сухумской, Батумской, Кутаисской, Потийской и Горийской организаций выступил делегат С. С. Спандарян[88]. Он рассказал о том, что деятельность большевиков Закавказья протекала в крайне тяжелых условиях; реакция на-

несла сильный удар по партийным организациям края, но оказалась бессильной уничтожить социал-демократов[89].

В. И. Ленин, придавая исключительное значение сообщениям с мест, счел нужным записать интересные факты о положении, создавшемся на местах. Судя по этим записям, сделанным В. И. Лениным, в Грузии в сравнительно хорошем состоянии были большевистские организации Тифлиса и Сухума. В. И. Ленин записал следующие сведения о Сухумской организации[90]:

«Сухум. Рабочие есть у садовладельцев, затем приказчики. Рабочих очень мало. Реакция разбила организацию.

Но в 1909 — 1910 годах создали Общество народных университетов[91]. С.-д. не могут его использовать. Тогда они (в 1910 г.) восстанавливают работы; человек 8 взялись и довели организацию до 30 человек (и большевики и меньшевики-партийцы) — к 1911 г. Получали «Мысль», «Звезду», «Голос Социал-Демократа». (Из 30 человек — интеллигентов около 5 — 6 чел.).

Меньшевики считают «Нашу Зарю» бесспорно ликвидаторской, в «Голосе» же выделяют Мартова.

Сухум хотел связаться с Кавказским областным комитетом, но не мог, несмотря на приезд делегата от Сухума в Тифлис. Докладчик (Серго)[92] видел его в Тифлисе и делал емеу доклад; сей делегат был за РОК[93]».

Деятельность партийных организаций после

Пражской конференции по всей стране заметно усилилась. Общий подъем охватил и партийные организации Грузии и Абхазии. В 1912 — 1913 годах большевистские организации существовали в Сухуме, Гудаутах, Гульрипше. Отдельные партийные работники находились и в ряде других мест Абхазии. Наиболее сильной организацией была Сухумская, возглавляемая С. Кухалейшвили и К. Меладзе. Выпускались листовки, проводились массовки и т. д.[94].

Представляет большой интерес также сообщение Е. Д. Стасовой. После создания в 1911 году Тифлисского выборного руководящего кружка РСДРП до ареста в июне 1912 года она исполняла обязанности секретаря Тифлисской организации РСДРП, поддерживавшей через нее постоянную связь с В. И. Лениным и Н. К. Крупской. Стасова сотрудничала в газете «Социал-демократ» и в «Рабочей газете», освещая в них жизнь партийных организаций Грузии[95]. В 1927 году, выступая на VIII Всеабхазской конференции комсомола, она вспоминала: «21 год тому назад, после разгона первой Государственной думы, когда царское правительство запретило мне жить в 40 губернских городах России, мне пришлось временно жить в Сухуме. Организации тогда здесь не было, и я поневоле должна была отдыхать. Но вот в 1912 году в Тифлисе, куда я попала, в это время засели меньшевики, пытавшиеся созвать конференцию, и они не хотели допускать на конференцию представите-

лей Сухумской организации, так как эти представители были большевиками. Но Сухумская организация настаивала на нашем допущении. Арест мой, последовавший как раз в это время, не дает мне возможности сказать, были ли мы допущены тогда на конференцию или нет»[96].

В 1912 году во время одного обыска в Сухуме полицией были обнаружены ленинские газеты «Социал-демократ» и «Рабочая газета», а также брошюры о К. Марксе и И. Дицгене, книга М. Н. Лядова «История Российской социал-демократической рабочей партии», «открытое письмо» с рисунком народного восстания и печатным текстом, призывающим «к революционному восстанию», и другая политическая литература[97].

Затем проводится большая работа по распространению газеты «Правда». Один С. И. Кухалейшвили в Сухуме получал до 70 экземпляров этой газеты, которая играла огромную роль в укреплении большевистских организаций, в сплочении вокруг них трудящихся. Одновременно И. Е. Жвания получал газету «Северный рабочий» в 50 экземплярах[98]. В 1914 году, в связи с двухлетним существованием «Правды», в Сухуме, как и во многих городах страны, с успехом прошла кампания по сбору средств в «железный фонд» для ленинской газеты[99].

Среди трудовых масс Абхазии распространялись также листовки и прокламации. Так, в сентябре 1912 года, накануне выборов в IV Государственную думу, в Сухуме были рас-

пространены прокламации, отпечатанные рабочими местной типографии в количестве 30 экземпляров[100]. Кстати, начальник Кутаисского жандармского управления в своем донесении от 12 октября 1912 года писал в Департамент полиции о предвыборной работе сухумских социал-демократов, выражавшейся в устройстве собраний с привлечением их единомышленников, в расклеивании «прокламации от ЦК РСДРП партии... с призывом поддержать выборную агитацию в пользу кандидатов названной партии»[101].

В июне 1912 года Заграничная часть ЦК РСДРП (Заграничное бюро) во главе с В. И. Лениным переехала из Парижа в город Краков (Польша)[102], что должно было способствовать укреплению и расширению связей с Россией. Центральный Комитет вел обширную переписку с местными организациями. Эта работа осуществлялась через Н. К. Крупскую. «У нас связи с каждым днем растут, — писала Крупская в феврале 1913 года, — дела большевизма так хороши, как никогда»[103].

Ценным источником для изучения огромной работы, которая была проведена в 1912—1914 годах Центральным Комитетом по сплочению и укреплению партии, является «Адресная книга ЦК РСДРП». Эта книга в 1954 году была передана в Центральный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в числе других материалов Краково-Поронинского архива В. И. Ленина и опубликована в первом номере «Исторического архива» за

1959 год. Около 100 населенных пунктов России значатся в «Адресной книге ЦК РСДРП», в их числе Тифлис, Баку, Кутаис, Самтреди, Чиатуры, Озургеты. В ней Сухум упоминается трижды: «г. Сухум, типография Гелгадзе и Коландарашвили Вала»[104]; «Сухум, городская аптека Ахабадзе»[105], и на полях помета — «годен»; «Сухум, гараж Н. Д. Нодия, г-ну Шварцу»[106]. Сухум упоминается и в письме Н. К. Крупской от 29 октября 1913 года к тифлисским большевикам как пункт, адрес партийной организации которого имеется в ЦК РСДРП[107].

Видный революционный деятель Абхазии, член Коммунистической партии с 1901 года, С. И. Кухалейшвили писал, что после 1912 года в Сухуме партийная работа еще более «оживилась и мы начали получать заграничную литературу через город Краков»[108].

В конце 1912 — начале 1913 года в Кракове, а затем в сентябре 1913-го же года в местечке Поронино (около Кракова) состоялись совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, которые были подготовлены и проведены под руководством В. И. Ленина. На первом из них присутствовал делегат от Сухумской организации. Отмечая этот факт, центральный орган большевиков газета «Социал-демократ» 15(28) декабря 1913 года писала: «Кавказ. Во всех городах имеются наши группы, и довольно сильные. Всю работу ведут они. В некоторых городах они объединены с меньшевиками, в некоторых, как Баку, Тифлис, работают самостоятельно. В Сухуме имеют преобладание наши. Работают объединенно».

Надо отметить, что объединение сухумских большевиков с местными меньшевиками-партийцами было допущено, поскольку последние признали единственно правильным существование нелегальной партийной организации. Тифлисская большевистская организация согласилась на это объединение с условием, чтобы Сухумской объединенной социал-демократической организацией не допускались уклоны в сторону ликвидаторства и твердо соблюдались принципы нелегальной работы, чтобы она руководствовалась во всей своей дальнейшей деятельности решениями Пражской конференции. Эта позиция фактически соответствовала решениям Краковского совещания ЦК РСДРП[109].

В октябре 1913 года в Тифлисе, Сухуме и Гудаутах были получены резолюции Поронинского («Августовского», «Летнего») совещания ЦК РСДРП, напечатанная гектографическим способом[110].

О росте популярности «Правды» вообще в Закавказье свидетельствовал А. С. Енукидзе в письме Н. К. Крупской от 29 мая (11 июня) 1914 года. Он сообщал, что, например, в Баку «Правда» расходится гораздо больше ликвидаторской газеты. Между прочим, сохранился конверт с надписью Н. К. Крупской: «Авель и Кавказ. Сухум. Самтред»[111].

В эти годы в ряды ленинской партии вступают С. А. Картозия (1909 год), Н. А. Лако-

ба (1912 год) и Е. А. Эшба (1914 год), ставшие затем видными революционными деятелями и организаторами борьбы трудящихся Абхазии за победу и упрочение Советской власти.

С. А. Картозия с 1907 года учился в Кутаисской гимназии, отличавшейся революционными традициями. Абхазский юноша «с жадностью набрасывается на читку» политической литературы — прежде всего труды В. И. Ленина и Г. В. Плеханова. «Пытливый разум молодого тов. Картозия, как видно, был в поисках единоверной пролетарской теории, и эту теорию, богатую практику борьбы он находит у Ленина». Будучи студентом Харьковского университета с 1913 года, С. А. Картозия по заданию Харьковской большевистской организации выполняет «ряд ответственных партийных заданий». В 1915 году он был участником студенческой забастовки и массовки, на которой выступал с докладом член большевистской фракции IV Государственной думы М. К. Муранов. Он поддерживал связь с пребывавшими за границей большевиками, получал журнал «Социал-демократ», решения партийных конференций и т. д.[112].

Н. А. Лакоба в истории нашей партии известен как один из активных правдистов[113]. Уже в Тифлисском духовном училище, где он учился с 1905 года, он получает такую характеристику: «...Имеет склонность к чтению недозволенных книг ... ведет дружбу со старшеклассниками». В 1911 году Лакоба исключа-

ется из Тифлисской духовной семинарии «за распространение среди товарищей вредных слухов, без права поступления в какую бы то ни было духовную семинарию»[114]. Н. А. Лакоба переезжает в Батум. Здесь он вступает в ряды большевистской партии и по заданию местной партийной организации ведет среди трудящихся Аджарии пропагандистскую работу, распространяет нелегальную революционную литературу. Но царские власти выслеживают его, и он вынужден покинуть Батум. В начале первой мировой войны, работая в Грозном, Лакоба ведет революционную работу среди рабочих грозненских нефтяных промыслов и чеченских трудовых крестьян. В 1916 году Н. А. Лакоба — в родном Гудаутском участке, где он ведет организаторскую и политическую работу среди масс. В конце этого года ему удается возродить здесь большевистскую организацию, которая с первых же дней Февральской революции развернула под его руководством активную деятельность[115].

Е. А. Эшба к революционному движению приобщается также рано — в 1905 году, будучи учеником Сухумской горской школы. А в 1912 году он, находясь в стенах 1-й Тифлисской мужской гимназии, становится членом кружка по изучению марксистских произведений. Кружковцы получали большевистскую газету «Звезда», а затем к ним стала проникать «Правда», «сторонниками и помощниками» которой они были. Политкружком руководила активный работник Тифлисской больше-

вистской организации учительница М. П. Вохмина, которая затем была арестована вместе с С. С. Спандаряном, Е. Д. Стасовой и другими партийными деятелями, работавшими в то время в Тифлисе[116].

Став студентом Московского университета, Ефрем Эшба вел руководящую революционную деятельность как в стенах этого учебного заведения, так и за его пределами, за что был арестован в марте 1916 года. Он настойчиво изучал произведения В. И. Ленина и распространял их среди рабочих и студентов Москвы. При аресте у него были обнаружены выписки из брошюры В. И. Ленина «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)» (Женева, 1915), № 47 центрального органа большевистской партии «Социал-демократ» от 13 октября 1915 года со статьей В. И. Ленина «Несколько тезисов. От редакции», Базельский и Циммервальдский манифесты и другая революционная литература[117].

Как известно, в доставке москвичам ленинских работ, газеты «Социал-демократ» и другой большевистской нелегальной литературы большую роль играла Мария Ильинична Ульянова; именно через нее прежде всего осуществлялась связь В. И. Ленина с Москвой.

Довольно широко распространялась политическая литература и среди рабочих Сухума. Помощник начальника Кутаисского губернского жандармского управления подполковник Пиралов по поводу результатов одного обыска в Сухуме летом 1914 года сообщал в Департамент полиции, что для рабочих выписывалось значительное количество книг и брошюр «социал-демократического направления» (некоторые из них в нескольких экземплярах), открытки с изображениями К. Маркса (15 экз.), Ф. Энгельса (16 экз.), А. Бебеля и Ф. Лассаля; было найдено также «много разных рабочих газет», в том числе ленинская газета «Социал-демократ»[118].

М. Н. Давиташвили (Давыдов), являвшийся организатором пересылки ленинских документов в Грузию и доставки почты партийных организаций края В. И. Ленину, летом 1914 года писал из Парижа М. Г. Торошелидзе[119] о том, что Ленин получил его письмо и «очень доволен сообщением о приморском городе»[120]— «речь идет о большевистской организации г. Сухума»[121]. По сообщению начальника Тифлисского жандармского управления от 7 июня 1914 года в Департамент полиции, в то время «по слухам в Сухуме образовалось несколько социал-демократических кружков из рабочих и работа налаживается»[122].

Надо сказать, что в 1910—1916 годах грузинские партийные и беспартийные интеллигенты, выезжавшие или эмигрировавшие за границу (М. Цхакая, С. Орджоникидзе, Л. Киачели, М. Пилия, Н. Кикнадзе, П. Яшвили и др.), часто встречались с В. И. Лениным, слушали его публичные рефераты и лекции. Есть сведения, что в их числе был и абхаз-философ В. Эмухвари[123].

А еще до этого, в 1905—1906 годах,

В. И. Ленин встречался с представителями грузинской интеллигенции и студентами, находившимися в Петербурге и за границей, перед которыми он также выступал с докладами и беседами. Среди молодых революционеров-студентов были ставшие впоследствии известными деятелями партии и Советского государства М. Орахелашвили, Ш. Элиава и др.[124].

В 1915 году начальник особого отдела канцелярии наместника Кавказа в докладе своему шефу отмечал, что «в городе Сухуме существует маленькая социал-демократическая группа»[125].

В годы первой мировой войны большевики Абхазии, исходя из указаний ЦК партии и лично В. И. Ленина, занимали в отношении войны, мира и революции последовательную пролетарскую, интернационалистическую позицию. Интересно отметить, что 18 августа 1916 года в Сухуме, в загородном саду, состоялось собрание местных социал-демократов, где говорилось о новой конференции социалистов в Швейцарии, которая должна выработать меры по «ликвидации настоящей войны». Один из лидеров грузинских меньшевиков, А. Чхенкели, присутствовавший на собрании, несмотря на развертывание революционной борьбы в крае, сухумским социал-демократам «советовал выжидательное и спокойное поведение»[126].

В результате поражения царских войск, резкого ухудшения материальных условий жизни народа, исключительной дороговизны

и произвола спекулянтов летом 1916 года по всей стране разразились так называемые «продовольственные беспорядки», или «женские бунты». В Закавказье они охватили Баку, Тифлис, Хони и целый ряд других городов и сел. В Абхазии события разыгрались весьма активно в Сухуме, Гудаутах, Дранда. При этом в Сухуме, как писал городской голова Н. Тавдгиридзе, движение приняло даже «специфический характер»[127]. Грузинские меньшевики выступили против движения. Эту оппортунистическую позицию поддержал Л. Мартов.

В связи с этим В. И. Ленин написал статью под названием «Потуги обелить оппортунизм», в которой разоблачил меньшевиков[128].

После Февральской революции большевики Абхазии, как и всей Грузии и Закавказья, выйдя из подполья, развернули политическую и организационную работу среди масс. В мае 1917 года в Сухуме был организован Окружной комитет во главе с Е. А. Эшба. Вооруженные историческими решениями VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), абхазские большевики твердо проводили политическую линию, направленную на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

С. А. Картозия, который во время Февральской революции находился в Харькове, а в начале апреля 1917 года по заданию Харьковской большевистской организации ездил в Петроград, рассказывал впоследствии, «как он слушал Ленина, после его возвращения из-

за границы, с каким неистовым желанием проработал он великие тезисы пролетарской революции — Апрельские тезисы Ленина»[129].

Н. И. Матарадзе, член партии с 1917 года, рассказывал, что он и его товарищи с жадностью читали попадавшие изредка к ним в Очемчиры большевистские газеты. «Мы знали, — пишет он, — о приезде В. И. Ленина в Россию, о VII Всероссийской большевистской конференции»[130]. В июле в Очемчиры с Кавказского фронта вернулся Павел Бигвава, ставший вскоре одним из руководителей большевистской организации в Кодорском участке. Он начал рассказывать революционно настроенной молодежи «о партии большевиков, о их программе, много говорил о великом вожде рабочих Владимире Ильиче Ленине»[131]. Затем Бигвава привез из Батума «Манифест Коммунистической партии», а еще через некоторое время в Очемчирах были получены работы В. И. Ленина — «и читая и перечитывая их, все более убеждались, что для нас нет иного пути, как путь большевистской партии»[132].

После июльских событий в Петрограде контрреволюция, при поддержке меньшевиков и эсеров, перешла в наступление. В новых условиях деятельности большевиков Абхазии, как и для всей партии, решающее значение имел VI съезд РСДРП(б), нацеливший партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. Абхазские большевики, руководствуясь историческими решениями

съезда, вели борьбу за победу этой революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала небывалый революционный подъем во всем Закавказье. Лозунги Октября, выражавшие коренные интересы рабочих и крестьян, привлекли на сторону Советской власти самые широкие слои трудящихся народов бывшей Российской империи. Однако победа социалистической революции в Закавказье затянулась, главным образом вследствие временного перевеса сил контрреволюции.

Великий Октябрь и его преобразующие лозунги завоевали на сторону Советской власти самые широкие слои трудящихся народов бывшей Российской империи. Однако в Закавказье победа социалистической революции задержалась, хотя она и горячо приветствовалась трудовыми массами. Антинародные, буржуазно-националистические партии края, сомкнувшись с внешней реакцией, принимают все зависящие от них меры, чтобы изолировать Закавказье от Советской России.

Между тем положение трудящихся Закавказья становится невыносимым. Ни один коренной вопрос революции не был решен. Это, естественно, углубляло недовольство трудовых масс. В то же время революционизирующее воздействие ленинских Декретов на массы, на весь ход исторического развития Закавказья все более возрастало.

Таким образом, в конце 1917 года, в усло-

виях триумфального шествия социалистической революции по всей стране, в частности ее победы в пролетарском Баку, была возможность для практического решения вопроса об установлении Советской власти в Закавказье. Местные большевистские организации были готовы и ждали указания от Кавказского краевого комитета РСДРП(б) о взятии власти в свои руки. Решения VI съезда партии в равной мере относились к Грузии и ко всему Закавказскому краю.

Однако эта благоприятная обстановка не была использована. Кавказский краевой комитет строго осудил предательскую политику меньшевистско-эсеровского контрреволюционного блока, но тем не менее он, надеясь на мирное решение вопроса, не смог принять всех необходимых мер в борьбе за власть. Когда же с предельной отчетливостью выяснилось, что консолидировавшиеся закавказские антинародные силы, поддержанные империалистическими государствами, явно идут на развязывание гражданской войны, большевики Закавказья во главе с Краевым комитетом усилили работу по подготовке вооруженного восстания.

Одним словом, контрреволюционные силы не могли изменить ход исторического развития, революционный процесс. Так, в Гудаутском участке, где большевики во главе с верным ленинцем Н. А. Лакоба еще с весны 1917 года пользовались большим влиянием среди трудящихся (например, Совет рабочих и кре-

стьянских депутатов здесь с самого начала был большевистским), партийной организацией была вынесена резолюция, в которой говорилось:

«1. Отстаивать всеми силами Советскую власть во всей России, как власть самих рабочих, солдат и крестьянских депутатов.

2. Бороться всей своей энергией за немедленный переход всей полноты власти на Кавказе к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[133].

Н. А. Лакоба, характеризуя деятельность Гудаутской большевистской организации, писал: «Мы тогда аккуратно получали литературу: петроградскую газету «Правда» и тифлисскую «Кавказский рабочий», а также всякие инструкции от ЦК РСДРП (потом РКП). В них мы черпали все, что надо было»[134]. В. З. Конджария, член партии с 1905 года, добавляет к этому, что гудаутские большевики распространяли названные газеты, «читали вслух рабочим и крестьянам статьи Владимира Ильича и его соратников»[135].

В «Адресной книге ЦК РСДРП(б)», в которой перечислены многие организации, учреждения и отдельные лица, связанные с Центральным комитетом в 1917 — начале 1918 года, мы находим: «Гудауты, книжно-газетный киоск на бульваре, Д. С. Смирнов»; «Сухум, М. Габуния. Гудауты, Д. С. Смирнов». Сохранились и другие документы, в которых среди лиц, от которых Секретариат ЦК РСДРП(б) 13 мая 1917 года получил 10% отчислений,

значится М. Габуния из Сухума, а в числе населенных пунктов, куда Секретариат Центрального Комитета 8 июня 1917 года «направил заказные бандероли с литературой», — местечко Гудауты (Д. С. Смирнов)[136].

Классовые противоречия в абхазской деревне к осени 1917 года настолько обострились, что в целях обеспечения организованности в выступлении против контрреволюционных сил в Бзыбской Абхазии большевиками во главе с Н. А. Лакоба была создана революционная крестьянская дружина под названием «Киараз», сыгравшая выдающуюся роль в истории борьбы за Советскую власть в Абхазии. Боевые крестьянские отряды возникли и в других районах края. Революционизированию крестьянства содействовали солдаты-фронтовики, которые с конца 1917 года в массовом порядке начали возвращаться на родину.

Гудаутский комитет РСДРП(б) 16 января 1918 года обратился к ленинскому ЦК РСДРП(б) с письмом[137], которое является очень важным документом, проливающим свет на многие интересные, до сих пор неизвестные факты[138].

В письме дается оценка той политической обстановки, которая сложилась как в Абхазии, так и во всем Закавказье. В нем подчеркивается, в частности, огромное революционизирующее влияние ленинского Декрета о земле на трудовое крестьянство края. «Декрет о земле Совета Народных Комиссаров принят в Абха-

зии под нашим руководством с величайшей радостью и проводится в жизнь самым решительным образом».

Далее в этом письме гудаутские большевики выражали свой гнев по поводу клеветы меньшевиков и правых эсеров «на истинного вождя нашего товарища Ленина».

Гудаутский комитет обращался к Центральному Комитету с просьбой поддерживать постоянную связь с ним. В письме отмечалось, что вести из Петербурга поступают самые скудные, выписанные газеты очень редко доходят. Гудаутские большевики ставили перед ЦК вопрос: «Нельзя ли нам поддерживать связь с Черноморским флотом, если этого пожелает Совет Народных Комиссаров? Такая связь имеет громадное значение для нашей организации во всех отношениях».

Письмо заканчивалось лозунгами: «Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)! Да здравствует Совет Народных Комиссаров! Да здравствует товарищ Ленин!..»

Центральный комитет РСДРП(б) 17 января 1918 года в адрес Гудаутской большевистской организации направил письмо[139], в котором Секретариат ленинского штаба партии выражал уверенность в ее успешной деятельности в масштабе всего Закавказья.

Далее в письме говорилось: «Для связи с нами пользуйтесь адресом: «Николаевская, 12. На всякий ваш вопрос мы постараемся давать

посильные ответы, дабы удовлетворить ваши нужды.

Для связи с Черноморским флотом, которую считаем крайне важной и нужной для вашей работы в одном из пунктов Черноморского побережья, советуем вам обращаться в Севастополь... Пишите почаще, товарищи, и сообщите нам точные сведения о количестве членов вашей организации, о том, как вы ведете работу и т. д.»[140].

Член КПСС с 1918 года М. Х. Миканба вспоминает: «Горе и страдания принесли народу война, господство меньшевиков. А из молодой Советской России веяло свежим ветром великих революционных перемен. «Ленин», «Советы», «народовластие» — светлой, возвышенной музыкой звучали для нас эти слова. Хотелось подробнее знать о том, что происходит в России. И люди с жадностью вчитывались в листовки, прокламации, передавали друг другу «Правду» и другие большевистские газеты и журналы»[141].

В начале 1918 года уже все Закавказье полыхало в огне за Советскую власть. Она существовала в Баку. Власть Советов победила и на Северном Кавказе. Большевики Грузии приступили к подготовке повсеместного вооруженного восстания.

Исходя из этой общей задачи — борьбы за победу социалистической революции в крае — была начата подготовка к восстанию в Абхазии. В Батуме состоялось совещание при участии М. Д. Орахелашвили, Е. А. Эшба, Н. А. Ла-

коба и Г. А. Атарбекова, на котором был выработан план предстоящих действий. На совещании присутствовал и представитель Черноморского военного флота. С помощью этого флота из Батуми в Абхазию было переброшено оружие. Поступило оружие и из других мест. В результате ожесточенной борьбы в Абхазии была установлена Советская власть (за исключением Кодорского, т. е. Очамчирского, участка), просуществовавшая в Сухуме с 8 апреля по 17 мая 1918 года.

Резолюция первого заседания Гагринского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, опубликованная 1 марта 1918 года на страницах сочинской газеты «Крестьянин и рабочий», заканчивалась так: «Шлем горячий привет ВЦИК С.Р.С. и Кр.Д. и Народным Комиссарам. Выражаем им полное доверие и будем на местах работать в контакте с ними...»[142].

Военно-революционный комитет Абхазии, руководствуясь опытом Советского правительства и Бакинской коммуны, немедленно приступил к осуществлению социалистических преобразований и проведению мероприятий по укреплению Советской власти в крае.

Орган Военно-революционного комитета Абхазии, газета «Сухумская правда», систематически печатала ленинские декреты, постановления и другие документы правительства РСФСР, которыми руководствовался Военно-революционный комитет в своей практической деятельности. В частности, были опуб-

ликованы статья В. И. Ленина «Главная задача наших дней», Декрет о земле и Закон о социализации земли, принятые на II и III Всероссийских съездах Советов, обращение Совнаркома, подписанное В. И. Лениным и И. В. Сталиным, — «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», Декрет ВЦИК и Совнаркома от 11 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», подписанный В. И. Лениным, Я. М. Свердловым и др.

«Сухумская правда»[143], образцом работы для которой являлась газета «Правда», широко пропагандировала ленинские идеи упрочения союза рабочего класса с крестьянством, братской дружбы народов, пролетарского интернационализма. Аграрная политика Советской власти — одна из ее центральных тем. Вопросами пропаганды и защиты большевистских Советов как формы народовластия пронизаны почти все номера этой газеты. Она сыграла большую роль в деле правильной информации о Стране Советов. В ней была введена постоянная рубрика «По России».

Однако Советская Абхазия — «Абхазская коммуна» — с самого начала оказалась в трудном положении. Она обращается за помощью в первую очередь к Советской России, к В. И. Ленину. Среди документов того времени имеется несколько телеграмм председателя Военно-революционного комитета Абхазии Е. А. Эшба на имя В. И. Ленина. Некоторые из них бережно хранятся в фондах Совета На-

родных Комиссаров РСФСР Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР (Москва).

В телеграмме от 26 апреля 1918 года говорилось: «...Сухумский окружной Военно-революционный комитет, взявший власть в округе 8 апреля, признал положение округа угрожающим и вошел в связь с другими городами Черноморского побережья с целью стянуть к Сухуму сухопутную и морскую силу, чтобы защитить советскую территорию от турецкого деспотизма.

Пока реальной поддержки от северных портов нет. У нас денег уже совершенно нет. У нас есть свыше полмиллиона пудов табаку. Нам в интересах общего революционного дела нужно оказать помощь деньгами, людьми и продовольствием. Если Центрофлот возьмется защищать советское побережье и не запоздает — никаких опасений быть не может.

На основании этих соображений Сухумский революционный комитет Совета крестьянских и рабочих депутатов просит Вас сделать срочное распоряжение в Севастополь, Новороссийск, Туапсе, Сочи о необходимости высылки Сухуму морской и сухопутной силы в том размере, какой будет достаточен для защиты Сухумского округа от нашествия контрреволюционеров. Сухум должен быть объявлен советским фронтом. Этого требует положение. Прошу экстренного Вашего ответа»[144].

По инициативе грузинских меньшевистских правителей контрреволюционный Закавказский

сейм при поддержке иностранных интервентов направил против Советской Абхазии крупные военные подразделения. Местные князья и дворяне также выставили значительный отряд. Военно-революционный комитет мобилизовал все свои силы на борьбу с наступающей контрреволюцией. Река Кодор стала передним краем сражений. В течение недели здесь шли ожесточенные бои.

11 мая, в первый день Кодорского боя, Е. А. Эшба обратился к В. И. Ленину и чрезвычайному комиссару Юга России Г. К. Орджоникидзе со следующей телеграммой: «Объявление Закавказья самостоятельным государством произошло вопреки воле населения Сухумского округа. Сухумский округ признал Советскую власть. Закавказское правительство направило карательные отряды против Сухумского Совдепа, рассматривая это признание Советской власти как бунт против законной власти. Рабоче-Крестьянская Красная гвардия Совдепа вступила в неравный бой с контрреволюционными отрядами. Все Черноморское побережье, в случае прорыва Сухумского фронта, находится в опасности. Единство может спасти положение; однако командующий флотом сослался на Декрет, что без разрешения Совнаркома не имеет права выпускать в открытое море боевые суда. Просим срочно дать распоряжение новороссийскому командующему флотом Саблину о высылке на Сухумский фронт боевых судов»[145].

Поскольку правительство Германии, под-

держивая контрреволюционные силы Кавказского края, в начале батумской конференции предложило свое «посредничество» в переговорах между «независимым» правительством Закавказья и Советским правительством, всячески препятствуя, в частности, оказанию помощи Абхазии со стороны Советской России, заместитель народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин того же 11 мая направил дипломатическому представителю Германии в Москве графу Вильгельму Мирбаху ноту следующего содержания: «Нами уже заявлено, что так называемое закавказское правительство является кучкой людей, не имеющих опоры в широких народных массах. Мы уже указывали турецкому и германскому посланникам, что отделение Закавказья не было признано Советским Правительством... В Сухумском округе советские власти ведут борьбу против так называемого закавказского правительства, находясь в то же время в мире с Турцией. Нашему флоту дана инструкция в случае нападения самозванного, так называемого закавказского правительства на Сухумский округ оказать поддержку советским властям. К Турции и Германии наш флот будет относиться как флот нейтральной державы»[146]. В ноте от 15 мая 1918 года также подчеркивалось, что во многих местах «закавказскую власть» решительно не признают; широкие народные массы за единение с Советской Россией; в резолюциях, которые принимаются «на громадных митингах» в Сухуме,

Поти, Кутаисе, Гори, Тифлисе, Душете и других городах, Закавказский сейм называют узурпаторской властью[147].

15 мая 1918 года Ефрему Эшба по телеграфу удалось связаться с Москвой. Владимира Ильича в это время в Кремле не оказалось. Председатель Военно-революционного комитета Абхазии еще раз просил об экстренной помощи со стороны Черноморского военного флота[148].

На другой день из Москвы была получена телеграмма народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина. В ней сообщалось, что принимаются все меры к тому, чтобы удовлетворить требование Военно-революционного комитета Абхазии, и вопрос будет обсужден в Совете Народных Комиссаров[149].

Ефрем Эшба 17 мая снова сообщил В. И. Ленину и И. В. Сталину о критическом положении Советской Абхазии. В телеграмме[150] говорилось: «Вся Абхазия — млад и стар — восстала против двухтысячной банды захватчиков с юга, защищая подступы к Сухуму в 20 верстах южнее Сухума, вот уже 8 дней»[151].

В составленном 16 мая проекте телеграммы народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина на имя начальника морских сил Черноморского флота говорилось: «По донесению из Сухума, войска закавказского правительства, находящиеся в двадцати верстах от Сухума и поддерживаемые флотилией вооруженных тортовых судов, двигаются

на Сухум, угрожая всему Черноморскому побережью. Предписываем Вам немедленно вооружить ряд наших торговых судов и под видом защиты наших грузов двинуть на юг для защиты Сухума»[152].

На этом проекте телеграммы В. И. Ленин написал записку следующего содержания: «**Чичерину:**

по-моему, Брестский договор не может нам запретить бороться против мятежников пиратов (вооруженные торговые суда) и надо **найти форму,** чтобы дать вооруженный отпор нашими морскими силами против мятежников»[153].

В ноте от 17 мая Г. В. Чичерин писал графу Мирбаху: «Так называемое закавказское правительство не согласно с народными массами; значительная часть этой области всецело на нашей стороне. В Абхазии весь народ борется против этих узурпаторов, но так называемое закавказское правительство бомбардирует побережье с вооруженных торговых судов. Наши моряки не могут остаться пассивными зрителями этих нападений на верных нам местных жителей...»[154]. В то же время Г. В. Чичерин дал указание советскому полпреду в Германии добиваться согласия германского правительства на оказание советским флотом помощи Советской Абхазии. «Необходимо, — писал он, — чтобы наши суда могли выйти из Новороссийска поддержать наших абхазцев против закавказских узурпаторов, но Германия требует неподвижного пре-

бывания наших судов в Новороссийске»[155]. Она поспешила дать свое толкование Брестскому миру, по которому выходило, что Советское правительство не только не должно было наступать с моря в защиту Сухума, но даже не имело права обороняться[156].

Силы на Кодорском фронте оказались слишком неравными. Положение сложилось угрожающее. Красные отряды вынуждены были 17 мая отступить и в тот же день оставить город Сухум.

Народный комиссариат по военным делам РСФСР сообщил об этом событии в информационной сводке 21 мая 1918 года[157]. В сводке оперотдела наркомата от 23 мая 1918 года говорилось, что водным путем в Сухум и Поти был послан транспорт, который оказался захваченным закавказским правительством[158]. А 24 мая Штаб обороны Черноморья сообщал Совнаркому в Москву: «Около Гагр появились истребители закавказского правительства, которые забрали в плен наше моторное судно. Угрожает опасность с моря нашему фронту в Гаграх подобно Сухуму. Убедительно просим сделать распоряжения о защите Советской власти со стороны моря...»[159]. Вскоре контрреволюции удалось завладеть и этим районом.

Однако борьба продолжалась. Газета «Известия ВЦИК» 18 августа 1918 года писала, что в Самурзаканском участке происходят крупные события. Но Советская власть к осени 1918 года была подавлена и здесь.

Так сказались невероятно тяжелые условия гражданской войны, сделавшие невозможным осуществление плана широкой поддержки Советской Абхазии со стороны ЗСФСР, а также отдельных районов Западной Грузии.

В Абхазии вновь была установлена буржуазно-меньшевистская диктатура. Однако сама «независимая» Грузия оказалась оккупированной германскими войсками. Еще 15 июня 1918 года председатель Полевого штаба Южного фронта В. М. Квирквелия в телеграмме из Гагры сообщал Совнаркому в Москву о высадке первого немецкого десанта в Поти, о вооружении местными «правителями» пленных немцев, часть которых высажена в Сухуме вместе с меньшевистскими отрядами, угрожающими Кубанскому фронту и всем советским войскам в Закавказье[160].

На этой телеграмме В. И. Ленин написал записку следующего содержания: «По-моему, надо составить сообщение в печать. Роль правительства Грузии: отклонили Брестский мир и повторяют Украину»[161].

С другой стороны, грузинское меньшевистское правительство в борьбе с Советской властью с самого начала сотрудничало с российской буржуазно-помещичьей контрреволюцией. Однако осенью 1918 года деникинцы задались целью захватить Абхазию, чтобы превратить ее в плацдарм для дальнейшего продвижения в Закавказье.

В связи с этим чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе в телеграм-

ме В. И. Ленину от 12 октября 1918 года сообщал: «Алексеев продвигается по Черноморскому побережью и, заняв города Туапсе и Сочи, предъявил требование грузинскому правительству очистить Сухумский округ»[162]. Это еще больше накаляло обстановку в Абхазии. Действия меньшевистской реакции достигли здесь крайнего предела.

В зверской расправе над революционными рабочими и крестьянами принимали участие и германские оккупационные войска. В ноте Правительства Советской России от 1 июня 1920 года министру иностранных дел меньшевистской Грузии Е. Гегечкори отмечалось: «Опираясь на германские штыки, правительство Жордания посылало карательные отряды против сухумских рабочих и крестьян, против Абхазии, топило в крови народное движение в Грузии...»[163].

Особенно преследовались большевики и другие участники революционной борьбы. Многие из них были расстреляны или пали в неравной схватке с палачами. Другие были вынуждены временно покинуть пределы края. В числе последних находится председатель Сухумского окружного комитета РКП(б) и Военно-революционного комитета Е. А. Эшба. С этого момента начинается новый этап в деятельности отважного революционера. И самым незабываемым и ответственным делом была его работа под непосредственным руководством В. И. Ленина.

Е. А. Эшба прибыл в Москву в конце 1918

Е. А. Эшба у В. И. Ленина
Картина худ. А. Е. Крайнюкова. Абгосмузей

года, после самого активного участия в борьбе с белогвардейщиной на Северном Кавказе. Имя Ефрема Алексеевича Эшба, его революционные заслуги были уже хорошо известны партии, В. И. Ленину. Он был направлен на ответственную работу в Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), а затем — в Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б). Речи и беседы вождя, которые часто слышал Эшба, вдохновляли его на самоотверженную борьбу за торжество революции, дела великого Ленина.

Это было ярким примером того, как формировались и закалялись национальные кадры политических деятелей — отважных борцов за народное счастье.

Революционные события на Кавказе нарастали. Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство во главе с В. И. Лениным осуществляли новые решительные меры по оказанию военной, политической и экономической помощи трудящимся Кавказа в борьбе против иностранных интервентов и белогвардейцев.

Сергею Мироновичу Кирову было поручено возглавить крупную военную экспедицию. Целью ее было отчасти снабжение войск Северного Кавказа, преобразованных в XI армию. Но лишь отчасти. Экспедиция имела особое, совершенно секретное задание. Помощниками Кирова были О. М. Лещинский и Ю. П. Бутягин.

Е. А. Эшба также входил в состав этой экспедиции. Он писал: «В начале января (1919 года. — Г. Д.) получаю командировку вместе с тов. Кировым, Лещинским, Бутягиным от Совнаркома»[164]. Эшба ехал в качестве особоуполномоченного по делам горцев с группой работников-горцев, рекомендованных Центральным бюро коммунистических организаций народов Востока.

Вернувшись в Москву, Е. А. Эшба в докладной записке в Наркомнац и в отдел горцев Северного Кавказа Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока от 9 апреля дал обстоятельный анализ тяжелого положения на Северном Кавказе и в Дагестане и выдвинул ряд неотложных практических задач[165].

Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) проводило большую работу. Многое сделал и Эшба. В течение нескольких месяцев он был членом, а затем заместителем председателя этого органа. В одном документе, относящемся к 19 мая 1919 года и подписанном председателем Центрального бюро И. В. Сталиным, говорится, что Е. А. Эшба «состоит ответственным работником Бюро в качестве заместителя председателя и фактически лично руководит всей работой Бюро»[166].

К осени 1919 года положение на фронте было крайне острым. Войска генерала Деникина заняли огромную территорию. Центральный Комитет партии считал необходимым ук-

репить фронт путем проведения новых мобилизаций коммунистов и посылки лучших работников партии и представителей рабочего класса в ряды Красной Армии.

В. И. Ленин чрезвычайно бережно и заботливо относился к старой гвардии большевиков. Он придавал исключительно важное значение пополнению руководящих кадров армии коммунистами с дореволюционным партийным стажем. Некоторые из них, лично известные Владимиру Ильичу, при отъезде на фронт получали задание непосредственно от него. Ефрему Эшба посчастливилось получить задание от Ленина. Он направлялся на фронт в качестве члена Кавказского Краевого комитета партии для организации борьбы в тылу у Деникина.

Владимир Ильич принял Ефрема Эшба очень тепло и со свойственным ему умением увлек живой и непринужденной беседой. Е. А. Эшба навсегда запомнил эту встречу с великим вождем как самый яркий, самый счастливый момент в своей жизни. В автобиографии он писал впоследствии: «Накануне отъезда я был у Владимира Ильича, от которого получил подробные личные инструкции о работе на Кавказе»[167]. В другом месте Эшба отмечал: «На подпольную работу (свидание с Лениным)»[168]. И далее; во время беседы «Ильич спрашивал» о черкесах и чеченцах; он «говорил много — какова должна быть наша политика по отношению к крестьянам...»[169]. Говоря о своем пребывании в Баку и о встре-

че с местными руководящими партийными работниками — А. И. Микояном, Л. Д. Гогоберидзе и другими, Эшба отмечал: «Передаю наказ Ильича»[170].

Вот что пишет по этому поводу А. И. Микоян в своем отзыве о книге Е. Д. Стасовой «Воспоминания»: «Первое мое «знакомство» со Стасовой состоялось летом 1919 года. Тогда мы, кавказские большевики, находились еще в подполье. Поэтому товарищи, направленные Центральным Комитетом РКП(б) для работы на Кавказе, нелегально приезжали сначала в Баку, откуда с нашей помощью добирались к местам назначения. В памяти сохранился приезд Ефрема Эшба. Я. Л. Гогоберидзе и другие члены Бакинского комитета партии встречали его на явочной квартире. В комнате Эшба подпорол подкладку пиджака и вытащил небольшой клочок полотна с напечатанным на машинке текстом удостоверения. Документ был подписан: «Секретарь ЦК — Е. Стасова» — и скреплен печатью Центрального Комитета»[171].

В поле деятельности ленинского посланца Е. А. Эшба на Кавказе была и Абхазия, которая в это время, как и вся Грузия, изнывала под гнетом буржуазно-меньшевистской диктатуры.

Состоялась еще одна встреча С. А. Картозия с В. И. Лениным. После Октябрьской революциии С. А. Картозия принимал активное участие в установлении Советской власти на Украине, являлся членом Харьковского рев-

кома, работал вместе с Артемом (Ф. А. Сергеевым), участвовал в организации Донецко-Криворожского Совнаркома. Выполняя ответственную хозяйственную работу, ездил в Петроград за получением инструкций. «...Волнуясь и с подъемом рассказывает тов. Картозия, как он второй раз видел Ленина, был у него на приеме, разговаривал с ним, как великий Ленин чутко и внимательно отнесся к его требованиям. Тогда же Ильич предложил своему секретарю перевести на нужды большевиков Донбасса из секретного фонда Керенского по борьбе с большевизмом — 80 000 руб.»[172]. С. А. Картозия также внимательно следил за событиями в родной Абхазии, где трудящиеся снова поднимаются на решительную борьбу против контрреволюционных сил края.

Об этих революционных событиях в Абхазии свидетельствует, например, празднование 1 Мая в Сухуме в 1919 году. Орган Тифлисского комитета РКП(б), газета «Рабочий», подчеркивала, что празднование в Сухуме «особенно отчетливо установило, что рабочие массы идут прямо за коммунистами»[173]. Меньшевистские власти всячески старались сорвать первомайскую демонстрацию. Они запретили, в частности, профсоюзу грузчиков шествовать с красными знаменами, с портретами В. И. Ленина и лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «Да здравствует всемирная социалистическая революция!», а также со знаменем, на котором был портрет Максима Горького. Рабочие спрятали свои знамена и

лозунги от глаз новых жандармов и развернули их в горах и ущельях[174].

Активная революционная работа велась и в районах Абхазии. Об этой работе, например, в Кодорском (Очамчирском) участке свидетельствует старый коммунист Н. И. Матарадзе. Сюда на судне, под глыбами соли, была переброшена в большом количестве коммунистическая литература. «Мы, — пишет Матарадзе, — снова могли читать статьи В. И. Ленина, читать руководящие решения Центрального Комитета нашей партии»[175].

В первой абхазской газете «Апсны», выходившей в 1919 — 1920 годах под редакцией Д. И. Гулиа и при активном сотрудничестве и содействии С. Я. Чанба, Д. И. Алания и др., через все номера красной нитью проходила тема Советской России. В информации, напечатанной 21 февраля 1920 года, она сообщала читателям: «Речь Ленина. На недавно состоявшемся в Москве съезде[176] он [В. И. Ленин] заявил, что... вся Россия будет в руках Советской власти». В сентябре 1919 года в газете (№№ 26—27) была напечатана статья С. Я. Чанба, в которой трудящимся Абхазии разъяснялись цели и задачи Коммунистической партии. Автор писал, что эксплуататорские классы ненавидят большевиков потому, что они отбирают землю у помещиков и передают крестьянам, а в городе, объединяя рабочих, направляют их против эксплуататоров. «Большевики хотят немедленно отдать власть

в руки народа. А меньшевики утверждают, что для этого время еще не наступило».

Весной и летом 1920 года усилились революционные выступления рабочих Грузии, особенно в Тифлисе, Батуме и Кутаисе. В Батум еще в 1919 году Кавказским краевым комитетом партии был направлен Н. А. Лакоба. Здесь он входил в тройку, выделенную Крайкомом для руководства нелегальной революционной работой в Батумской области. Лакоба принимал руководящее участие в осуществлении ряда смелых операций. Г. К. Орджоникидзе в телеграмме В. И. Ленину и И. В. Сталину от 8 мая 1920 года сообщал об этих событиях. «...Батумские рабочие, — говорится в ней, — в подавляющем большинстве за нами. 30 апреля тремя молодцами убит генерал (Ляхов. — Г. Д.). Губели был за это арестован, но по требованию рабочих освободили, и 1 мая прямо из тюрьмы он был на митинге...»[177]. А первомайская демонстрация в Батуме была грандиозная.

В начале 1920 года на фронтах гражданской войны положение существенно изменилось в пользу Советской России. Учитывая сложившуюся обстановку, меньшевистское правительство Грузии решило заключить с РСФСР мирный договор. Начались переговоры.

В. И. Ленин 5 мая 1920 года сообщил телеграммой Г. К. Орджоникидзе: «После переговоров с Тифлисом ясно, что мир с Грузией не исключен. Немедленно сообщите все точнейшие данные о повстанцах»[178].

В ответной телеграмме В. И. Ленину Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров писали: «Повстанческий район: Южная Осетия, Душетский уезд, Лагодехский, Абхазия и почти вся Кутаисская губерния...»[179].

7 мая 1920 года мирный договор был заключен. Представителем РСФСР В. И. Ленин направил в Тифлис С. М. Кирова. Советский полпред систематически сообщал Ленину о положении дел в меньшевистской Грузии. В телеграмме от 10 июня 1920 года В. И. Ленину и Г. В. Чичерину Киров отмечал, в частности, что в Абхазию «не желают пускать» ни английских оккупантов, ни их холуев — грузинских меньшевиков[180].

В нотах меньшевистскому правительству Грузии С. М. Киров беспощадно разоблачал антинародную политику этого «правительства». Так, в ноте от 9 июля 1920 года (№ 327)[181] он потребовал освобождения солдат, приговоренных к каторжным работам по делу восстания в Сухумском полку 12 октября 1919 года[182]. В результате вмешательства Кирова меньшевистское правительство вынуждено было освободить руководителей восстания.

В докладе военного атташе при Полномочном представительстве РСФСР в Грузии от 23 сентября 1920 года подробно сообщалось о формировании белогвардейских отрядов на территории Абхазии[183], а в докладе от 25 января 1921 года была дана общая характери-

стика обстановки в Абхазии к этому моменту[184].

Член редколлегии «Правды», старый большевик Н. Л. Мещеряков, побывав в начале 1921 года в Грузии, подготовил брошюру в духе острой критики меньшевистских порядков. В. И. Ленин придавал исключительное значение скорейшему выходу в свет этой работы[185]. И она была опубликована вскоре под названием «В меньшевистском раю. Из впечатлений поездки в Грузию». В ней содержатся данные и из жизни Абхазии. Автор отмечает, что абхазы составляют 4,1% населения Грузии (103 тыс. чел.) и в их крае идет «сильная национальная борьба» против меньшевистского правительства[186]. Характеризуя полный упадок земледелия в Грузии, Н. Л. Мещеряков приводит сведения по табаководству в Абхазии. Если раньше урожай табака здесь достигал 600—700 тыс. пудов в год и под этой культурой было занято до 8—9 тыс. десятин, то урожай 1920 года исчислялся только в 100 тыс. пудов, а площадь засева была не более 2 тыс. десятин[187]. Он цитирует газету «Слово» за 26 ноября 1920 года, которая писала: «Табаководство в Сухумском округе явно вырождается и идет на убыль с катастрофической быстротой».

К началу 1921 года создавалась благоприятная внутренняя и внешняя обстановка для установления Советской власти в Грузии. Учитывая это, Кавбюро ЦК РКП(б) в январе 1921 года дало директиву о проведении вооруженного восстания. ЦК КП(б) Грузии разработал конкретный план выступления. Были приведены в боевую готовность все партийные организации, вооруженные отряды рабочих и крестьян.

Напряженная работа развернулась, в частности, в Абхазии. В этот ответственный момент большую практическую помощь местным работникам оказала группа коммунистов во главе с председателем Пермского ЧК М. Д. Соловьевым, которая в конце 1920 года была направлена в Грузию, как сообщает А. А. Соловьева-Ватова[188], по заданию ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина. Причем руководство деятельностью группы было поручено Кавбюро ЦК РКП(б) и Донскому комитету партии, а персонально — Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирову[189].

В этой связи интересно отметить, что уполномоченный Кавбюро ЦК РКП(б) А. Ляк в своем докладе в Кавбюро от 9 августа 1921 года писал: «Одна из основных задач работы, порученной мне Кавбюро ЦК РКП(б) осенью двадцатого года, — это установление связи с Аджарией и Абхазией, постановка партийной работы на должную высоту и подготовка как в Абхазии, так и Аджарии к повстанческому взрыву»[190].

Часть указанной группы (М. Д. Соловьев, М. И. Каратодская и А. А. Соловьева-Ватова) выехала в Тифлис, другие (Веселов, Пономарев и др.) — в район Гудауты, где должны были встретиться с руководящими работниками

Абхазии. А. А. Соловьева-Ватова, имевшая задание «через Тифлисскую организацию помочь Абхазской организации», встретилась в Тифлисе с работниками Абхазии Е. К. Дамения и А. Н. Саджая, с помощью которых она и «реализовала свое задание». От них стало известно, что лица, направленные в Гудаутский уезд, «благополучно перешли перевал и работают с абхазскими товарищами».

По приезде в Москву М. Д. Соловьев подробно доложил Ф. Э. Дзержинскому о выполнении задания, рассказал о «положении на сегодняшний день в Грузии и Абхазии (по информации подпольщиков)»[191].

Особенно большую роль непосредственно в Абхазии сыграла М. И. Карагодская («Мария»)[192], бывшая политическим представителем от Кавбюро ЦК РКП(б) при подпольном ЦК КП(б) Грузии, который направил ее на партийную работу в Абхазию и Аджарию[193]. В частности, при ее участии 14 февраля состоялось нелегальное организационное партийное собрание в Сухуме, избравшее новый состав Сухумского окружного комитета[194], который проявил большую деятельность по оживлению партийной работы в крае, а затем возглавил вооруженное восстание трудящихся Абхазии за установление Советской власти.

В феврале 1921 года в Грузии началось всеобщее вооруженное восстание. Оно быстро распространилось по всему краю. 16 февраля образовался Революционный комитет Грузии, который провозгласил Грузинскую Социалистическую Советскую Республику. Почти одновременно был создан и Революционный комитет Абхазии, который возглавил Е. А. Эшба[195].

Социалистическая революция в Грузии созрела на почве внутренней классовой борьбы, и восставшие легко могли справиться с прогнившей буржуазно-меньшевистской властью. Но за спиной меньшевиков стояли силы Антанты. Учитывая это обстоятельство, Ревком Грузии от имени рабочих и крестьян страны обратился за помощью к В. И. Ленину.

Аналогичное обращение Ревкома Абхазии было направлено Г. К. Орджоникидзе в Баку. В первом обращении Ревкома к абхазскому народу говорилось: «Мы уверены, что великая защитница трудящихся народов мира — Советская Россия не откажет нам в своей братской помощи в нашей тяжелой борьбе»[196].

По указанию В. И. Ленина части Красной Армии, возглавляемые Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым, немедленно пришли на помощь восставшим трудящимся Грузии. В телеграмме, посланной по поручению ЦК РКП(б) И. В. Сталиным Г. К. Орджоникидзе, говорилось: «...Не забудьте абхазцев, которые тоже восстали и вблизи которых стоит 9 армия»[197]. Полки доблестной Красной Армии вошли в охваченную революционным восстанием страну как избавители.

В частности, войска IX армии должны были «наступлением в Абхазии помочь ее населению установить власть Советов»[198] и помешать французским военным кораблям, кото-

рые бомбардировали побережье Абхазии[199].

«Красная Армия изменила бы себе, — писал Г. К. Орджоникидзе Ревкому Абхазии, — если бы она не пришла на помощь восставшим рабочим и крестьянам Абхазии против своих поработителей»[200].

В Абхазию вступили части 31-й дивизии. В их составе был сформированный в Краснодаре особый «Коммунистический отряд» под командованием М. Д. Соловьева, направленного в часть вместе с А. А. Соловьевой-Ватовой (в качестве пулеметчицы) Ф. Э. Дзержинским. Перед отправкой на выполнение ответственного боевого задания Феликс Эдмундович, по свидетельству А. А. Соловьевой-Ватовой, заявил: «Об этом я уже разговаривал в ЦК и лично с товарищем Лениным»[201].

В воззвании Ревкома Абхазии, с которым он от имени восставшего народа обратился к 31-й стрелковой дивизии, говорилось: «...Дорогие товарищи, вы имели опыт революционной борьбы, вас было много, и во главе вашего движения были вожди, как тов. Ленин и другие, которые сумели объединить вокруг себя всех трудящихся России на борьбу с буржуазией...»[202].

25 февраля 1921 года Тифлис стал советским.

4 марта знамя Советов взвилось и над Сухумом. Этому предшествовали упорные бои на переправах через реки Псоу и Бзыбь и в других местах Абхазии. Особенно ожесточенными были сражения в Новом Афоне. В прорыве

меньшевистского фронта здесь большую роль сыграли бронемашины, одна из которых носила имя В. И. Ленина[203].

Ленинская «Правда» сообщала, что «красными повстанцами занят Сухум. Войска меньшевистского правительства продолжают отступать»[204].

Наш замечательный писатель Самсон Чанба посвятил этому событию волнующие строки:

Как светло на душе!
Счастливая родина!
В 1921 году над вершинами
твоих голубых гор
зажглась лучезарная звезда!..
Дивный немеркнущий свет
широким потоком
хлынул с гор на долины!..
Мрак рассеялся, как дым, в просторе.
И меньшевики, точно призрак,
исчезли навсегда[205].

С победой Советской власти в Абхазии и во всей Грузии заканчивается освобождение Закавказья. Из плацдарма контрреволюции, направленной против Советской России, оно превращается в надежную опору Советской власти.

3 марта 1921 года на страницах «Правды» Н. Л. Мещеряков писал: «Революция в Грузии — это новый шаг революции на Восток, в глубь Азии. Это новое поражение Антанты, которая неустанно работала, чтобы сделать

из меньшевистской Грузии опору для своей борьбы против Советской власти».

Первые телеграммы о победе Советской власти в Абхазии были направлены основателю и вождю Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленину. 4 марта 1921 года из только что освобожденного Сухума были посланы Ленину две телеграммы от Революционного комитета Абхазии[206], а также от начальника 31-й дивизии IX армии К. К. Пашковского и комиссара дивизии П. М. Моренца[207]. 8 марта в Сухуме состоялся митинг трудящихся. В резолюции, принятой на этом митинге, говорилось: «Сегодня трудящиеся Абхазии... празднуют свое освобождение, приветствуют Красную Армию, пришедшую на помощь восставшему народу Абхазии, и шлют горячий привет вождю мирового пролетариата товарищу Ленину»[208].

К 10 марта 1921 года вся Абхазия была очищена от меньшевистских банд. В этот день руководители Ревкома Абхазии телеграфировали В. И. Ленину о водружении Красного знамени трудящихся над всей абхазской землей. От имени рабочих и крестьян освобожденного края они передавали самый сердечный привет вождю мирового пролетариата — Владимиру Ильичу Ленину[209].

История этой телеграммы такова. На телеграфе в тот день дежурил молодой телеграфист Максим Соломко. К нему обратился председатель Ревкома Абхазии Ефрем Эшба:

— Ну-ка, юноша, побыстрее свяжи нас с

Москвой, с Кремлем! Нужно срочно сообщить Владимиру Ильичу, что в Абхазии установлена Советская власть!

Соломко связался с Краснодаром и попросил краснодарских телеграфистов соединить его по прямому проводу с Москвой. Склонившись над аппаратом, он взволнованно разбирал знаки азбуки Морзе.

— Кремль отвечает! Владимир Ильич у аппарата! — воскликнул Соломко радостно.

Ефрем Эшба продиктовал Максиму Соломко слова исторической телеграммы...[210].

10 марта 1921 года В. И. Ленин дал директиву Реввоенсовету XI Красной Армии (копии — РВС Кавфронта, Ревкому Грузии, Г. К. Орджоникидзе) установить полный контакт с Ревкомом Грузии, отнесясь с особым уважением к суверенным органам Грузии, проявив особое внимание и осторожность в отношении местного населения[211]. Эта директива В. И. Ленина была распространена и на части IX Красной Армии, пришедшие на помощь восставшим трудящимся Абхазии. Телеграмма В. И. Ленина приказом от 17 марта была объявлена войскам 31-й стрелковой дивизии «для руководства и неуклонного исполнения»[212].

На основании ленинской директивы командующий Кавказским фронтом в приказе по 31-й стрелковой дивизии призвал к тому, чтобы «доблестная репутация дивизии, заслуженная ее боевыми действиями, политической сознательностью, не была поколеблена какими-

либо фактами при выходе частей в район IX армии, а наоборот, чтобы в памяти населения Абхазии закреплена была со стороны всего личного состава дивизии строжайшая лояльность и самое бережное отношение к абхазской бедноте, столь дружественно и братски относившейся к частям дивизии»[213].

В это время в Москве закончил свою работу X съезд РКП(б), на котором с отчетом о политической деятельности ЦК РКП(б) выступил В. И. Ленин. В Абхазии была проведена большая работа по разъяснению партийно-советскому активу решения этого исторического съезда. Так, в Гудаутском уезде 18—19 марта состоялся съезд сельских ревкомов и представителей сел, на котором представитель Кавбюро ЦК РКП(б) Н. И. Бахтадзе, недавно перед этим приехавший из Советской России, ознакомил делегатов с постановлениями X съезда РКП(б), а также с письмом В. И. Ленина от 2 марта 1921 года к грузинским коммунистам и Грузинскому ревкому[214]. Ленинское письмо заканчивалось так: «Прошу помнить, что и внутренние, и международные условия Грузии требуют от грузинских коммунистов не применения русского шаблона, а умелого и гибкого создания своеобразной тактики, основанной на большей уступчивости всяческим мелкобуржуазным элементам»[215].

В. И. Ленин, обобщая итоги социалистического строительства за первые четыре года Советской власти, писал: «Мы дали **всем** нерусским национальностям **их собственные** республики или автономные области»[216]. Владимир Ильич подчеркивал, что только соблюдение права «каждого народа на самоопределение... позволяет установить братские отношения, основанные на взаимопонимании и взаимном доверии...»[217].

Уже в марте 1921 года — в первый месяц после установления Советской власти в Абхазии — встал вопрос о национальной государственности абхазского народа. И за сравнительно короткое время была проведена огромная работа по национально-государственному строительству в Абхазии, по сближению и братскому сотрудничеству грузинского и абхазского народов[218].

Руководители Советской Абхазии в телеграмме от 26 марта на имя В. И. Ленина и И. В. Сталина сообщали о решении работников Абхазии объявить ее Социалистической Советской Республикой. В ней шла речь также об общей политике в Абхазии в духе принципов, изложенных в письме В. И. Ленина от 2 марта 1921 года к грузинским коммунистам и Грузинскому ревкому[219].

29 марта 1921 года в Батуме под председательством Г. К. Орджоникидзе состоялось совещание ответственных работников Кавбюро ЦК РКП(б), Грузии и Абхазии, на котором было принято решение об официальном провозглашении Абхазии независимой Социалистической Советской Республикой.

31 марта Батумская радиостанция передала из Сухума в Москву радиограмму Револю-

ционного комитета Абхазии В. И. Ленину, И. В. Сталину, Г. В. Чичерину: «Волею трудящихся родилась новая Социалистическая Советская Республика — Абхазия... Советская республика маленького народа служит наглядным примером великой освободительной роли Красной Армии и является новой пощечиной, которую нанесла Великая Октябрьская революция угнетателям малых народов — империалистам всех стран и их лакеям — социал-предателям...»[220].

В тот же день председатель Ревкома Абхазии Эшба по прямому проводу передал В. И. Ленину и И. В. Сталину текст постановления «О структуре Советвласти и Компартии в Абхазии», принятого на совещании в Батуме[221].

Ленинский Центральный Комитет РКП(б) одобрил решение Батумского совещания об образовании Абхазской республики[222].

Центральный Комитет Компартии Грузии вел решительную борьбу против попытки национал-уклонистов ограничить права национальных меньшинств. Ревком Грузии, исходя из ленинских принципов равноправия и провозглашенного Советской властью права народов на самоопределение, 21 мая 1921 года обнародовал «Декларацию о независимости Социалистической Советской Республики Абхазии»[223].

Абхазская партийная организация, в свою очередь, с самого начала повела борьбу против всяких националистических элементов, ме-

шавших укреплению дружбы народов, в частности дружбы между братскими грузинским и абхазским народами, которая упрочивалась и укреплялась с каждым днем.

Вскоре Абхазская ССР на договорных началах вошла в состав Грузинской республики. В союзном договоре, заключенном 16 декабря 1921 года между Грузией и Абхазией, подчеркивалось, что трудящихся обеих республик связывает «глубокая общность национальных уз»[224].

Созданная по идее В. И. Ленина в декабре 1922 года Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР)[225] явилась живым воплощением нерушимой дружбы народов. Она была необходимым органом национального и экономического возрождения края. 30 декабря 1922 года Абхазия в составе Грузинской ССР через Закфедерацию вошла в СССР. А как подчеркивала II партконференция коммунистических организаций Закавказья (ноябрь 1922 года), без такого объединения, без взаимной помощи «мы существовать не можем, без того, чтобы от Питера до Владивостока, от Питера до Батума, Тифлиса и Сухума не было бы живой пролетарской цепи»[226]. Е. А. Эшба писал: «Вся наша политико-экономическая жизнь теперь уже входит в орбиту Советской Грузии и Закавказья, а через последние — в орбиту Великой Советской Федерации»[227].

С начала 1931 года Абхазия стала входить в состав Грузинской ССР на правах автоном-

ной республики. В обстановке же 20-х годов объявление ее на первых порах официально независимой, а затем договорной (в составе Грузинской ССР) Социалистической Советской Республикой было продиктовано рядом причин[228]. Национальный вопрос в условиях Закавказья был особенно острым и сложным. Советская власть получила здесь в наследство от прошлого тяжелые пережитки национализма и шовинизма. Поэтому партия придавала исключительно большое значение правильному решению национального вопроса в крае.

Г. К. Орджоникидзе, сыгравший большую роль в революционной борьбе трудящихся Абхазии, в установлении и упрочении здесь Советской власти, а также победы социализма[229], выступая на II съезде Советов Абхазии в декабре 1923 года, говорил: «И вот угнетавшаяся при царе и меньшевиках Абхазия теперь стала свободной республикой. Но то, что она угнеталась при царе и меньшевиках, заставляет Коммунистическую партию проявлять к ней величайшую осторожность»[230].

Так свершилась мечта абхазского народа о его государственности. И этот знаменательный факт, естественно, связан с именем Ленина.

В. И. Ленин в письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» от 14 апреля 1921 года писал, что тесный союз кавказских советских республик «создаст образец нацио-

нального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»[231].

Это историческое письмо вождя было опубликовано 8 мая 1921 года на страницах газеты «Правда Грузии», а 11 мая было напечатано сообщение о нем в газете «Голос трудовой Абхазии».

Обращение Ленина к коммунистам было воспринято рабочими и крестьянами Кавказа как призыв ко всем трудящимся массам. Вместе с тем значение ленинского письма далеко выходило за рамки только названных республик Кавказа. По существу это были директивы коммунистам всех национальных республик и областей страны. Ленин обращал внимание кавказских коммунистов на то, что их важнейшей задачей является удержание и укрепление Советской власти для перехода к социализму. Непременное условие успешного решения этой задачи он видел в том, чтобы коммунисты Кавказа поняли своеобразие положения их республик, в отличие от условий в РСФСР.

В. И. Ленин очень важным принципом политики Коммунистической партии в национальном вопросе считал осторожное, тактичное отношение русских коммунистов и представителей Советской власти к национальным чувствам народов, угнетенных в недавнем прошлом. Характерно, например, что в апреле 1921 года В. И. Ленин писал И. В. Сталину по поводу предложения заместителя наркома путей сообщения В. В. Фомина подчинить пор-

ты Грузинской ССР (Батум, Поти, Сухум) управлению морского транспорта РСФСР, в Ростове или Новороссийске, в связи с протестом против этого предложения Ревкома Грузии:

«Я против Фомина. Нельзя «по-русски». Надо «по-грузински».

Внесем в Политбюро»[232].

19 апреля 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) поддержало Грузинский ревком и приняло решение «передать организацию грузинских и абхазских портов в ведение Грузии». Замечательно было и то, что решение обязывало «Мортран оказывать этим портам всяческое материальное содействие»[233].

Партийные организации Грузии и Закавказья во главе с верным ленинцем Г. К. Орджоникидзе вели неустанную борьбу за выполнение мудрых указаний В. И. Ленина.

В мае 1921 года собрался I съезд трудящихся Абхазии, обсудивший важнейшие политические и хозяйственные вопросы. Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин, которому была послана телеграмма следующего содержания: «Первый съезд трудящихся ССР Абхазии приветствует вождя мировой революции, друга и защитника угнетенных масс и выражает твердую уверенность, что близок час, когда угнетенные всего мира сбросят иго капитала и водрузят на землю Красное знамя коммуны»[234].

Председатель Ревкома Абхазии Е. А. Эшба в докладе о советском строительстве в республике особо говорил о том внимании, какое уделял В. И. Ленин развитию кавказских республик, в том числе абхазской. «Наша политика, — подчеркивал он, — направляется центром РКП, во главе которой стоит тов. Ленин... В своих письмах к нам тов. Ленин всегда указывает на необходимость... бережного и осторожного отношения к крестьянству... не отбирать землю, а только следить за тем, чтобы она находилась в руках действительно трудящихся, а не паразитов»[235]. Н. А. Лакоба заявил: «Мы получили, как и Грузия, свою свободу от Советской России, которая заповедовала нам жить в дружбе»[236].

В постановлении состоявшегося 3 июня 1921 года объединенного заседания Оргбюро и Ревкома Абхазии также подчеркивалось, что «общеполитическая линия Оргбюро и Ревкома Абхазии была до сего времени согласована с положением письма тов. Ленина...»[237]. А в постановлении заседания от 14 июня 1921 года об упрощении государственного аппарата говорилось: «8-й съезд Советов, 10-й съезд РКП(б) и последний наказ Совета Труда и Обороны, написанный тов. Лениным, указывают на вполне назревшую необходимость и объединения и согласования хозяйственных органов власти для удовлетворительного разрешения громадных и трудных задач поднятия хозяйства и борьбы с разрухой»[238].

Огромным событием в идейной жизни трудящихся Сухума были демонстрации после революции в иллюзионе (позже — кинемато-

граф «Ренессанс») первых документальных кадров, запечатлевших образ великого Ленина.

В 1921 году трудовая Абхазия впервые свободно отметила праздник Великого Октября. «Освобожденные трудящиеся маленькой Абхазии, — читаем в телеграмме Абхазского ревкома на имя В. И. Ленина от 8 ноября 1921 года, — приветствуют вождя всемирной революции и выражают твердую уверенность, что никакие происки врагов революции не в состоянии сломить стальную волю и гениальный ум тов. Ленина, направленные на создание единой пролетарской семьи. Взоры пролетариев всего мира с надеждой смотрят на Вас»[239].

В знак глубокой благодарности и «восхищаясь гигантской работой Советской власти по восстановлению промышленности РСФСР», Ревком Абхазии, как сообщал его председатель Е. А. Эшба в телеграмме от 1921 года Совнаркому и ВСНХ, постановил послать 20 000 пудов самшита для текстильной промышленности столицы «как первый подарок героическим революционным рабочим Советской России от трудящихся недавно освобожденной маленькой Абхазии. Да здравствует всемирная революция! Да здравствует вождь ее тов. Ленин!»[240].

Хорошо известно, какое значение придавал В. И. Ленин производительным силам Кавказа и конкретно Абхазии. Председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба, выступая на XV съезде ВКП(б), говорил, что, в частности,

ткварчельскому углю «еще в 1918 году Ильич уделял свое внимание»[241]. Обратимся теперь к знаменитому плану ГОЭЛРО — «Государственной электрификации России», к этому генеральному ленинскому плану социалистического развития всего народного хозяйства страны. Как известно, он предусматривал широкое использование в качестве источников электроэнергии местных видов топлива и водной энергии. Кавказ же в изобилии обладает и топливом (нефть, уголь), и громадными гидравлическими силами (горные реки и озера). Естественно, что этот потенциал нашел свое отражение в плане ГОЭЛРО.

В нем отмечено, в частности, что в Абхазии «мощные залежи каменного угля имеются в бассейне реки Гализги (ткварчельский уголь)»[242]. Во введении к докладу Государственной комиссии по электрификации России VIII съезду Советов, в «Кратком списке источников водной энергии Российской республики» (VII. Кавказ), перечислены также реки Кодор (220 000 л. с.), Бзыбь (110 000 л. с.), Мзымта (60 000 л. с.) и Ингур (10 000 л. с.)[243]. Все эти реки, включая и Псоу (20 000 л. с.), отмечены также в плане «Электрификации Кавказского района», составленном той же Комиссией[244].

Кавказский край вообще имел все данные для того, чтобы занять исключительное положение в силу его «громадных природных богатств»[245]. Среди ближайших и главнейших объектов, указанных в плане ГОЭЛРО для

применения электрической энергии в большом масштабе на Кавказе, шла речь и о серебро-свинцовых и цинковых рудах, расположенных в бассейнах рек Кодора, Гумисты и Бзыби[246].

Экономическое развитие Кавказа после его присоединения к России, и в особенности создание сети железных дорог и морских сообщений, вызвало общее увеличение производительности земли, открыло новые обширные районы для земледелия и сельского хозяйства, создало горную и нефтяную промышленность и положило начало развитию крупных населенных центров. В числе последних, с населением до 50 тыс. жителей в 1916—1917 годах, в плане значится Сухум (47 000 жителей)[247].

Такое внимание к Абхазии, как и к другим районам Закавказья, которые в 1920 году были еще отрезаны от Советской России внутренней и внешней конрреволюцией, свидетельствует о ленинском предвидении неизбежности социалистической революции в данном крае в ближайшее время.

В последующие годы В. И. Ленин неоднократно останавливался на вопросе о Ткварчельских копях. Он говорил о них, например, в телеграммах на имя Г. К. Орджоникидзе от 29 и 30 марта и 5 апреля 1921 года[248]; в заключительном слове по докладу о концессиях на заседании комунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921 года[249]; в письме к коммунистам Кавказа от 14 апреля 1921 года, в котором, подчеркивая значение его горных

богатств, указывал на важность организации разработки ткварчельского угля, давал директиву «всеми силами развить... производительные силы богатого края»[250].

Заметим также, что в конце ноября 1922 года Ф. Э. Дзержинский, возглавлявший в то время Наркомат путей сообщения, возвратившись из Сухума в Тифлис, предложил правлению Закавказской железной дороги провести обследование Ткварчельского каменноугольного месторождения и выяснить возможность использования ткварчельского угля как хорошего и дешевого топлива для Закавказской железной дороги[251]. Между прочим, в бытность свою в Сухуме Ф. Э. Дзержинский имел беседу с местными руководящими работниками (Н. А. Лакоба и др.), интересовался жизнью республики. Здесь с ним встречался и Г. К. Орджоникидзе[252], вместе с которым 22 ноября Дзержинский побывал в Гали, где в это время проходило собрание трудящихся района. Серго произнес речь о международном и внутреннем положении советских республик, а Феликс Эдмундович выступил с приветствием к собравшимся труженикам[253]. Эти встречи запечатлены на нескольких фотографиях.

Чрезвычайно интересен также и тот факт, что 18 марта 1921 года В. И. Ленин затребовал данные «о богатствах (рудных и пр.) Черноморского побережья и Теберды Кубанской области»[254].

В упоминавшемся выше письме от 14 апре-

ля 1921 года В. И. Ленин ставил вопрос о необходимости «начать крупные работы по электрификации». Вскоре в Грузии, претворяя в жизнь эту директиву Ленина, были начаты большие работы по электрификации. В 1922 году закладывается фундамент ЗАГЭС; начинается строительство электростанций на Аджарисцкали, в Абаше, Сухуме, Боржоме и других местах. По инициативе В. И. Ленина правительство РСФСР выделило Советской Грузии в виде кредита для электрификации 1 750 000 рублей.

Кроме того, Г. К. Орджоникидзе в своем выступлении на Закавказском краевом совещании партработников 7 мая 1926 года, говоря об ирригационных работах в крае, проводимых «следуя прямой директиве тов. Ленина (письмо Ленина кавказским товарищам от 14 апреля 1921 года)», в частности, отмечал, что «производятся крупные работы по осушению потийских, абхазских, кобулетских [земель] в Грузии...»[255].

В. И. Ленин, как известно, проявлял большой интерес и к курортному делу, «понимая его не только медицинское, но и политическое значение»[256]. Энтузиаст строительства первых санаториев в Абхазии Н. Н. Смецкой писал: «Врач... командированный Лениным для осмотра лечебных заведений побережья, осмотрел Агудзеру»[257]. В мае 1921 года в Абхазию приезжал заместитель народного комиссара здравоохранения РСФСР З. П. Соловьев. Было заключено соглашение, по которому курор-

ты республики переходили в непосредственное ведение Наркомздрава РСФСР[258]. Было учреждено Управление главноуполномоченного этого наркомата по курортам Абхазии во главе с В. Т. Анчабадзе. Гульрипшскому санаторию было присвоено имя В. И. Ленина.

12 июня 1921 года последовало специальное постановление Ревкома Абхазии о курортах республики. В частности, Гагры были признаны курортом «общегосударственного значения». Было одобрено предложение о «постоянном и осторожном развертывании работы курортов», чтобы «больные трудящиеся могли нормально приехать лечиться и возвратиться к своей работе»[259].

Все это способствовало проведению необходимых мероприятий по восстановлению разрушенного войной и меньшевистским господством курортного хозяйства Абхазии, тем более что в ту пору местному бюджету республики это было не под силу.

В телеграмме от 13 сентября 1921 года В. И. Ленин с большой озабоченностью писал наркому здравоохранения Н. А. Семашко: «Я все чаще получаю указания на безобразнейшее состояние наших курортов в Крыму и на Кавказе: ...полный беспорядок с лечением и, самое главное, полная необеспеченность продовольствием»[260]. В ответном письме Ленину от 15 сентября Семашко излагал меры, предпринимаемые Наркомздравом по улучшению работы названных курортов[261].

В Москве 26 сентября 1922 года было со-

звано совещание, посвященное развитию абхазских курортов, которое наметило важные практические мероприятия по дальнейшему улучшению курортного хозяйства республики. В 1923 году Совнаркомом РСФСР были отпущены средства и начаты работы по восстановлению и благоустройству Гагры[262]. В августе того же года курорты Абхазии осмотрел народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко, который посетил санаторий «4 марта» (Сухум) и имени В. И. Ленина (Гульрипш), а также Новый Афон и Гагры; незадолго до этого он побывал в Боржоме и Абастумане[263].

В эти годы проявляется интерес и к строительству Черноморской железной дороги. Председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба, выступая на II съезде Советов Абхазии в декабре 1923 года, говорил: «Мы предприняли все, чтобы заинтересовать Москву, и она заинтересовалась вопросом окончания Черноморской железной дороги»[264]. В 1923 году было приступлено к строительству ЧЖД на северном ее участке (от ст. Туапсе), а с 1925 года — на южном (от ст. Ахал-Сенаки).

Кроме того, придавая важное значение восстановлению Черноморского шоссе, народный комиссар путей сообщения РСФСР Ф. Э. Дзержинский еще 19 июня 1922 года писал в Совет Труда и Обороны (СТО), во главе которого стоял В. И. Ленин, о скорейшем сверхплановом асситновании 220 000 рублей на Военно-Грузинскую дорогу и Черноморское шос-

се для срочной организации работ по их восстановлению[265].

В декабре 1921 года в Москве собрался IX Всероссийский съезд Советов. В. И. Ленин выступил перед делегатами с отчетным докладом о внутренней и внешней политике Советского правительства. Абхазский народ представлял на съезде Е. А. Эшба. Для него, как и для других делегатов, это было подлинной школой политического воспитания. Эшба был избран членом ВЦИК — высшего органа государственной власти Советской республики.

Вскоре после указанного исторического съезда, в феврале 1922 года, в Сухуме состоялся I съезд Советов Абхазии. Его почетным председателем был избран В. И. Ленин[266]. От имени ВЦИК председатель Ревкома Абхазии Эшба обратился к делегатам с приветственной речью: «И какое счастье не только для меня, имеющего честь приветствовать представителей маленького народа, но и для маленького народа и его представителей; какое счастье это искреннее братское приветствие старшего брата... Незаметно для себя мы присутствуем при величайшем акте, который могла создать только великая революция». На этом же съезде Н. А. Лакоба заявил, что коммунистическая организация Абхазии «является частью РКП, и можно смело сказать, что те задачи, которые поставила РКП, здесь выполнены»[267].

В 1922 году Ефрему Эшба посчастливилось еще раз видеть и слушать В. И. Ленина. Это было на XI съезде РКП(б), состоявшемся

27 марта — 2 апреля. Эшба был на съезде делегатом с решающим голосом. Владимир Ильич выступал с отчетным докладом о деятельности Центрального Комитета. Ленин сделал важные выводы для политики партии. Он выдвинул новую задачу — приостановить экономическое отступление и перейти к подготовке решительного наступления на капиталистические элементы.

Еще один факт, свидетельствующий о внимании В. И. Ленина к абхазскому народу. Он связан с ленинским кабинетом в Кремле. Здесь на стене висит старая географическая карта. На ней, по просьбе Владимира Ильича, было отмечено тушью расселение народов Кавказа. С исключительной точностью отражен национальный состав Абхазии, в частности территория распространения абхазов. На другой стене висит пожелтевший от времени табель-календарь за первое полугодие 1922 года. В нем перечислены социалистические советские республики, в том числе — «Абхазская, г. Сухум».

Весной 1922 года врачи рекомендовали В. И. Ленину продолжительный отдых и горный воздух. Ленин предполагал вместе с Н. К. Крупской поехать на Кавказ и вел по этому вопросу переписку с Г. К. Орджоникидзе. В письме от 9 апреля 1922 года Владимир Ильич, в частности, писал: «Не забывайте и Черноморское побережье...»[268]. Не исключались здесь, конечно, и абхазские курорты. Н. Н. Смецкой писал в свое время о командированном Лениным представителе, который, прибыв «для осмотра лечебных заведений побережья», побывал и в Абхазии (осмотрел, в частности, санаторий «Агудзера»). Орджоникидзе принял все меры для подбора подходящего курортного места. В конце концов выбор пал на Боржом. Однако случилось несчастье. Здоровье Ленина внезапно резко ухудшилось, и Ильич не смог приехать в Грузию, где он вообще давно хотел побывать.

Тяжелая болезнь Ленина вызвала тревогу среди трудящихся страны. Не проходило ни одного рабочего, крестьянского, красноармейского собрания, чтобы докладчикам не задавались вопросы о родном Ильиче, о его здоровье. На имя Центрального Комитета и Совнаркома, в газеты, непосредственно Ленину шли тысячи писем и телеграмм с приветствиями и пожеланиями выздоровления.

Шли они и из Абхазии. Трогательные, полные народной заботы о здоровье Ильича письма были написаны рабочими водного транспорта Абхазии, III съездом профсоюзов Абхазии, II съездом Советов Абхазии, старыми коммунистами, лечившимися в Гульрипшском санатории имени В. И. Ленина, объединенным общим торжественным собранием рабочих и красноармейцев Сухума, трудящимися всего края[269]. Участники I Всеабхазской конференции работниц и крестьянок, состоявшейся 27 марта 1923 года, просили Надежду Константиновну Крупскую и всех близких Владимира Ильича «как можно лучше беречь... до-

рогого вождя». «А еще просим, — писали они далее, — пусть наш дорогой Владимир Ильич приедет к нам в Абхазию. Яркое солнце и теплый климат нашей страны, мы уверены, вернут ему здоровье»[270].

Газета «Голос трудовой Абхазии» помещала бюллетени о здоровье В. И. Ленина[271]. В передовице от 5 апреля 1923 года, озаглавленной «Ильичу лучше!», говорилось: «С затаенным дыханием, с напряженной тревогой вчитывались в суровые бюллетени о его здоровье. Эти короткие бюллетени воспринимались всей рабоче-крестьянской страной как сводки с важнейшего фронта...» О состоянии здоровья В. И. Ленина часто писала и абхазская газета «Апсны капш»[272].

8 ноября 1922 года в Сухумской типографии состоялось собрание, проведенное особенно торжественно. Отмечалась пятая годовщина Великого Октября и присвоение типографии имени В. И. Ленина. На торжество «сухумских работников свинца» пришли председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба, председатель ЦИК республики С. А. Картозия и председатель Совпрофа Абхазии Н. А. Кремлянский. В своей яркой речи Н. А. Лакоба призвал рабочих предприятия быть передовиками и такими же «сознательными, как рабочие крупнейших производств»[273].

Такая безграничная и всеобщая любовь к Ленину, забота о нем партии и народа были величайшей поддержкой Владимиру Ильичу в его борьбе с болезнью. К концу 1923 года со-

стояние здоровья В. И. Ленина улучшилось. И снова все его помыслы были прикованы к жизни страны, к работе партии и борьбе трудящихся.

Владимир Ильич живо интересовался первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставкой, которой он придавал «очень большое значение»[274]. Это и естественно. Выставка была призвана показать состояние сельского хозяйства страны и перспективы его развития; рассказать о взаимоотношениях города и деревни, промышленности и сельского хозяйства[275].

Прибыв 18 октября из Горок в Москву, В. И. Ленин уже на другой день побывал на выставке, в которой принимала участие и Абхазия. Без сомнения, Владимир Ильич осмотрел павильон и экспонаты Абхазской республики. О них рассказывалось и в печати, в частности, в номере «Правда» от 12 сентября 1923 года.

А представлена была Абхазия на выставке довольно своеобразно. Рядом с небольшим ее павильоном были воспроизведены почти в натуральную величину апацха — типичный дом абхазского крестьянина, кукурузник (аца) и др. В домике имелись все предметы крестьянского домашнего обихода. Были выставлены, в частности, различные изделия из дерева.

В быту абхазов обработка дерева всегда имела очень важное значение. Абхазия издревле славилась своими лесными богатствами, отличающимися необычайным разнообразием

пород. Наиболее уникальным среди многочисленных высокоценных видов был самшит (кавказская пальма) — идеальное по твердости дерево. Именно самшитовые изделия привлекли на выставке внимание народного комиссара внешней торговли СССР, видного дипломата ленинской школы Леонида Борисовича Красина. Речь шла прежде всего о челноках для ткацких механических станков, один из которых был подарен Красину. Дело в том, что в ту пору Советский Союз завозил их из-за границы. А тут выяснилось, что маленькая Абхазская республика вполне может удовлетворить потребности страны в самшитовых челноках. Нарком обещал немедленно заняться этим вопросом.

Журнал «Красная нива» также отвел абхазскому павильону большое место. Вот выдержка из статьи:

«Абхазия ... представляет богатейшую страну ... славится как страна лучших табаков СССР. Разводимые здесь ... сорта ... вывозятся как за границу, так и на наш рынок и идут главным образом для сдабривания табаков ... В павильоне Абхазии представлены табаки в разных видах сортировок, обработки и табачных изделий.

Кроме того, Абхазия едва не самая интересная страна по разнообразию и ценности лесных пород. Площадь страны на 50% покрыта лесами, которых насчитывается 500 000 дес. Бук, граб, пихта, ель, сосна, каштан, дуб, клен, ясень, карагач, ольха, лапина и из особенно ценных — самшит (кавказская пальма), тисс (красное дерево), грецкий орех, кизил... Почти все количество заготовляющейся в Абхазии древесины самшита в прежнее время отправлялось во Францию и Англию. Там изготовлялись ткацкие челноки, которые рассылались во все страны, в том числе и в Россию.

Теперь производство челноков налажено в Абхазии, образцы привезены на выставку, и, несомненно, Абхазия получит большие заказы, так как образцы не уступают заграничным... В отношении плодоводства и декоративного садоводства Абхазии принадлежит почетное место... Природа Абхазии дает много лекарственных растений...»[276].

О большом успехе абхазского павильона свидетельствовали и теплые встречи, которые устраивали москвичи делегации Абхазии.

Е. А. Эшба, который в то время учился в Москве, на Курсах марксизма при Комакадемии, на страницах газеты «Голос трудовой Абхазии» опубликовал свои «Письма с выставки»[277]. В одном из них он писал: «Трамвайные рабочие, у которых гостили наши делегаты[278], говорят, что и «вторую партию абхазцев они примут, не уступят никому, потому что абхазцы, оказывается, очень милый, симпатичный народ». «Несколько вечеров было устроено Бауманским райкомом РКП в честь наших экскурсантов; огромные собрания рабочих и работниц в просторных, ярко освещенных залах районного клуба; передние места

оставлены для наших делегатов. Их появление встречается взрывом аплодисментов. Ораторы-рабочие приветствуют крестьян из Абхазии, наши — отвечают, и все носит печать непринужденной, взаимной связи и понимания. После этого «митинга», братания, «смычки» дается спектакль, концерт силами рабочего же клуба. Наши остались в высшей степени довольны...»[279]. Перед самым отъездом посланцы Абхазии вместе с Е. А. Эшба и С. Я. Чанба сфотографировались со своими шефами-рабочими Московского трамвайного парка.

На выставке Абхазская республика была награждена Почетным дипломом первой степени, а отдельные ее экспонаты — дипломами второй и третьей степени. Награды получили также Наркомзем, Сухумская опытная станция и другие организации и хозяйства Абхазии. В числе награжденных — совхоз «Ильич». Это было крупное хозяйство, созданное в 1921 году на базе имения Н. Н. Смецкого.

Первая Всероссийская сельскохозяйственная выставка, открывшаяся вскоре после образования СССР и утверждения Конституции СССР сессией ЦИК, имела большое народнохозяйственное значение и содействовала делу укрепления дружбы народов нашей страны.

Выставка продемонстрировала живые результаты осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии. В стране развертывалась, в частности, культурная революция; происходила ликвидация былой отсталости народов, многие из которых

были обречены на вымирание в условиях буржуазно-помещичьего строя.

Вот некоторые факты из жизни Абхазии. Уже в 1921/22 учебном году, то есть в первом советском учебном году в Абхазии, Наркомпрос РСФСР оказал всестороннюю дружескую помощь органам народного образования республики в деле строительства трудовой школы. В Абхазию были присланы учебники и другие школьные принадлежности. Газета «Правда Грузии» писала по этому поводу: «В адрес Абхазского Наркомпроса прибыло из России свыше ста пудов учебников, бумаги, тетрадей и пр., которые отпущены Советской Россией для Абхазии совершенно без всякого вознаграждения»[280]; «в Наркомпрос Абхазии получена из Москвы передвижная педагогическая библиотека со всеми предметами преподавания в единой трудовой школе»[281].

Заместитель наркома просвещения Абхазии А. М. Чочуа[282] в 1924 году сообщал: «В бытность мою в Москве нарком просвещения А. В. Луначарский обещал отпустить Абхазии с большой скидкой достаточное количество новых учебников в соответствии с предполагаемыми к выпуску новыми программами. В настоящее время Наркомпросу Абхазии известно, что тов. Луначарский исполнил свое обещание, отпустив более 25 тыс. учебников»[283].

Нарком просвещения Абхазии С. Я. Чанба, выступая на III Всеабхазском съезде Советов с докладом о расширении сети школ в 1921—

1924 годах, отмечал: количество школ увеличилось с 146 до 201, число учителей — с 248 до 433, а количество учащихся к концу марта 1925 года достигло 15 360. Еще в 1921 году, на базе семинарии и реального училища, были открыты педагогический и индустриальный техникумы, организованы школьно-инструкторские курсы. В целях подготовки специалистов высшей квалификации, в том же году Ревкомом Абхазии было направлено более 100 человек на учебу в Москву, Тифлис, Баку и другие города. В последующие годы абхазская молодежь также организованно направлялась на учебу в вузы страны. В 1921 году при Наркомпросе Абхазии была даже образована Центральная приемная комиссия по отбору и отправке молодых людей на медицинские факультеты в Краснодар и Ростов-на-Дону. В январе 1924 года, например, только в московских вузах обучалось 50 человек — уроженцев Абхазии. В 1925/26 учебном году количество студентов из Абхазии в столице дошло до 100. Здесь уже в первые годы было организовано Абхазское студенческое земляче-ство[284].

Правительство Абхазии проявляло неустанную заботу о материальном обеспечении абхазского студенчества. Так, в октябре 1921 года Ревком Абхазии отпустил на эти цели 1 000 пудов табака для студентов из Абхазии, обучавшихся в Тифлисе. Одновременно было предложено Наркомпросу республики «следить за регулярной сдачей зачетов и экзаменов отправляемых студентов»[285].

Одним из московских студентов тех лет был Е. К. Шамба (член партии с 1919 года), который осенью 1921 года поступил в Коммунистический университет трудящихся Востока. В начале 1922 года ему довелось видеть и слушать В. И. Ленина. Вспоминая эту счастливую встречу, Шамба писал: «Зал грохотал взрывом рукоплесканий и приветственных возгласов.

— Ленин! Ильич! Наш Ильич!.. Да здравствует партия коммунистов-большевиков!

Это продолжалось минуту-две. Но вот Владимир Ильич простер руки обычным своим жестом вперед, к народу, и все смолкло... Я и сейчас слышу тишину, окружавшую тогда меня, и, оглушенный ею, вижу родной образ вождя, слышу его голос, напряженно вникаю в его речь... Никогда не изгладится из нашей памяти этот факт безмерной любви народа к своему вождю»[286].

Проводилась в эти годы большая работа по ликвидации массовой неграмотности, налаживанию культурно-просветительной работы. Только за период с 1923 по 1925 год включительно были изданы на абхазском языке школьные учебники, художественные произведения, брошюры политического и хозяйственного характера общим тиражом в 4 500 экземпляров. Особое внимание уделялось пропаганде идей марксизма-ленинизма, политическому воспитанию масс. Еще в 1921 году была создана Совпартшкола, которая готовила пар-

тийных и культурно-просветительных работников, главным образом для деревни. Занятия в ней вели непосредственно сами ответственные работники республики. Так, Е. А. Эшба читал лекции на темы: «Финансовый капитал. Империализм», «Политика Советской власти в области промышленности»; Н. А. Лакоба: «Красная Армия», «Национальный вопрос», «Религия и коммунизм»[287].

Важнейшее значение в культурной жизни республики имело распространение марксистско-ленинской литературы, в частности произведений В. И. Ленина. Уже в 1921 году было приступлено к переводу отдельных работ В. И. Ленина. Вскоре были подготовлены к изданию «Ленинская библиотека», Устав и Программа партии и др.[288] В 1925 году из специального фонда постановлением ЦИК Грузинской ССР Абхазской республике было выделено 2 000 руб. на издание на абхазском языке «популярных брошюр» В. И. Ленина[289].

Широко распространилась и коммунистическая пресса — газеты «Правда», «Известия ВЦИК», «Правда Грузии», «Труд» и др., журналы «Красная нива», «Безбожник», «Огонек» и т. д.

С 20 апреля 1921 года в Сухуме начала выходить абхазская газета «Апсны капш» («Красная Абхазия»). С изданием этой первой большевистской газеты на абхазском языке абхазские трудовые массы получили возможность читать и писать о близких и родных делах на своем родном, абхазском языке. С 1922 года тираж газеты «Голос трудовой Абхазии» (с 9 ноября 1924 года — «Трудовая Абхазия») превысил тираж газет, издававшихся в Абхазии до 1921 года. На страницах этих газет печатались доклады, статьи и речи В. И. Ленина и его учеников, в которых освещались важнейшие вопросы внутреннего и международного положения Советской страны, животрепещущие вопросы теории и практики социалистического строительства.

25 ноября 1924 года общественность Абхазии широко отметила выход тысячного номера газеты «Трудовая Абхазия». М. И. Ульянова в приветствии от имени редакции «Правды» писала: «Поздравляем дорогую нашу именинницу подшефную редакцию «Трудовой Абхазии» с торжественным юбилейным тысячным днем работы. В наши бешено бегущие дни и этот срок говорит о многом. Рожденная в боях за независимую от капиталистов Советскую Абхазию, ее газета прошла длительный и трудный путь, пока не выросла в массовый орган абхазского пролетариата и трудовых крестьян. На этом пути мы желаем «Трудовой Абхазии» дальнейших успехов»[290].

Замечательным было шефство «Правды» над местной газетой «Трудовая Абхазия», осуществляемое по инициативе и при непосредственном участии Марии Ильиничны Ульяновой, работавшей в то время секретарем редакции «Правды». С сентября 1923 года «Правда» начала присылать сухумской газете методические письма, советы, помогала ей в снаб-

жении типографии полиграфическими материалами. В связи с 50-летием со дня выхода первого номера газеты «Советская Абхазия» редакционная коллегия «Правды» писала: «Вспоминая сегодня о том, что в первые годы Советской власти редакция «Правды» при активном участии Марии Ильиничны Ульяновой шефствовала над Вашей газетой, помогая ее становлению, мы рады отметить, что это шефство дало добрые всходы на страницах «Советской Абхазии»[291].

Были проведены важные мероприятия для организации и налаживания издательства в Абхазии. Эта задача находилась в ведении Наркомпроса республики и осуществлялась через Абхазское государственное издательство. Главное внимание уделялось выпуску популярной и учебной литературы.

В первые же месяцы Советской власти на базе сухумских типографий была организована одна относительно крупная типография имени Владимира Ильича Ленина. Эта типография в 1925 году, с получением оборудования из РСФСР, была расширена и переоборудована.

Все это соответствовало указаниям В. И. Ленина, который, как известно, придавал огромное значение проникновению книг в самые отдаленные уголки страны. Отвечая на вопросы американского журналиста 20 июля 1919 года, он подчеркивал: «Мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распрост-

ранению литературы на родном для каждого языке»[292].

Победа Советской власти в Абхазии, ленинская национальная политика положили начало расцвету литературы абхазского народа. Основоположник абхазской литературы Дмитрий Гулиа писал впоследствии в одном из своих произведений:

Вместе с Абхазией я стоял
У колыбели нового века,
Вместе с Абхазией благословлял
Ленина — мудрого человека...[293]

Одним из зачинателей абхазской литературы является Самсон Чанба. Обогащается наша литература и творчеством Иуа Когониа. В своих произведениях эти современники Ленина вдохновенно пишут об Октябрьской революции и ее великом вожде, о рождении и развитии Советской Абхазии. Пятой годовщине Октябрьской революции Чанба посвятил рассказ «Могучее дерево с алым цветком», опубликованный в газете «Голос трудовой Абхазии» 7 ноября 1922 года. С гордостью говорит писатель о социалистической революции и в знаменитой поэме «Дева гор», первый вариант которой был опубликован еще в 1919 году. В 1925 году, в первую годовщину смерти В. И. Ленина, И. Когониа пишет свое замечательное стихотворение «Ленин»[294].

Эти творения абхазских писателей имели большое идейно-воспитательное значение.

Осуществляются первые практические ме-

роприятия по организации научно-исследовательской работы в Абхазии. В 1922 году было создано, на базе Сухумского общества сельского хозяйства, Абхазское научное общество (АбНО), которое привлекло представителей местной интеллигенции к научной деятельности. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, было начато изучение Ткварчельского месторождения. В 1923 году АбНО делает попытки частичного обследования ткварчельского угля и условий его эксплуатации. Материалы, разработанные Обществом, были опубликованы в 1926 году в специальном сборнике о Ткварчели[295]. Разрабатывается в Абхазии и ряд других мероприятий по выполнению плана ГОЭЛРО.

В 1925 году по инициативе акад. Н. Я. Марра была создана Академия абхазского языка и литературы, основная работа которой была связана с вопросами изучения и развития абхазского языка.

После опубликования работы В. И. Ленина «Странички из дневника», в Абхазии был поднят вопрос о культурном шефстве города над деревней, о продвижении социалистической культуры нового быта в глухие и отдаленные села Абхазии. В письме-директиве Абхазского обкома партии уездным партийным комитетам от 27 апреля 1923 года говорилось следующее: «Товарищ Ленин в январе написал статью, где указывается целый ряд путей к просвещению деревни. Одним из них

является установление шефства городских организаций над деревней»[296].

В эти годы оказывается большая помощь делу становления промышленного производства в Абхазии, в чем значительную роль играли промышленные центры страны, особенно Ленинград; зарождается шефство рабочего класса города Ленина над рабочими Сухума. В 1924 году по решению ВСНХ СССР в Абхазию было послано оборудование одной табачной фабрики из Ленинграда и двух небольших винокуренно-ректификационных заводов из Смоленска. Кроме того, в 1925 году с Московского завода имени Владимира Ильича были переданы Абхазии 2 токарно-винторезных, 2 фрезерных и несколько других станков[297].

Ответственный секретарь Совета профессиональных союзов Абхазии В. К. Ладария в адрес «Ленинградской правды» 17 сентября 1925 года писал: «Абхазские профорганизации шлют братский привет ленинградским рабочим, делегация каковых в Сухуме проделала громадную работу в деле сдвигов абхазской промышленности»[298].

Эти важные вопросы были рещены Советом Труда и Обороны (СТО) СССР при личном участии Ф. Э. Дзержинского. Верный ленинец среди больших забот о развитии промышленности всей страны всегда находил время для рассмотрения нужд Абхазии и изыскания возможностей для оказания помощи нарождавшейся ее промышленности. По этому делу уже с 1924 года шла оживленная пере-

писка между ним и председателем Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба. Представляет в этом отношении большой интерес и письмо ВСНХ СССР от 9 августа 1924 года на имя Н. А. Лакоба, в котором идет речь о передаче Абхазии из РСФСР оборудования для перечисленных выше предприятий. «Ф. Э. Дзержинский, — говорится в нем, — весьма часто интересуется движением дела, оказывая ему всемерное внимание, что дает полную уверенность в успешном доведении дела до конца ранее того срока, на который можно было рассчитывать при обычных условиях»[299]. Выступая на траурном собрании в Сухуме в июле 1926 года в связи со смертью Ф. Э. Дзержинского, Н. А. Лакоба также подчеркивал: «Тов. Дзержинский был у нас в Абхазии, он был внимателен и чуток к нуждам нашей маленькой республики, немало вложил своего содействия в дело развития нашей зарождающейся промышленности»[300].

С 1925 года развитие промышленности Абхазии вступает в общереспубликанскую и общефедеративную плановую систему. Создание Госплана (1924 год) и Промышленной плановой комиссии при ВСНХ Абхазии обеспечивало общеплановое руководство социалистической экономикой. Во главе Госплана Абхазии стоял в ту пору профессор Г. А. Фальборк, бывший некоторое время (1922 год) и председателем Абхазского научного общесттва (АбНО)[301].

Оказывалась помощь и абхазской деревне.

Так, в 1923 году на финансирование сельского хозяйства республики было отпущено по государственному кредиту 1 120 тыс. рублей золотом, в 1924 году — 1 200 тыс. рублей, а в 1925 году — 5 600 тыс. рублей[302].

Каждая победа на новом пути социалистического строительства вдохновляла коллективы трудящихся, и они с радостью сообщали В. И. Ленину о своих достижениях.

Так, по случаю открытия техникума в городе Сухуме в 1921 году, а это было большим событием в жизни края, Наркомпрос республики, педагогический совет и учащиеся первого техникума Абхазии приветствовали вождя мирового пролетариата В. И. Ленина и его соратника А. В. Луначарского, выражая уверенность, что «они, как борцы за широкое просвещение масс, мощно создадут рассадники экономического и промышленного благосостояния свободной России». Далее они рапортовали: «В надежде на братский отклик России, приступаем к новому делу»[303]. Телеграмма, отправленная в Москву 14 октября 1921 года, была подписана одним из видных представителей абхазской трудовой интеллигенции, А. М. Чочуа.

Надо сказать, что Абхазия, в свою очередь, несмотря на то, что сама была разорена до нищеты, оказывала посильную материальную поддержку столице и отдельным районам страны, часто лишая себя самого необходимого.

Сохранилась телеграмма председателя Ревкома Абхазии Е. А. Эшба от 1921 года в ад-

рес Совнаркома и ВСНХ РСФСР, в которой говорится: «Революционный комитет ССР Абхазии, восхищаясь гигантской работой Советской власти по восстановлению промышленности РСФСР, постановил: Послать двенадцать тысяч пудов пальмового дерева (самшита) для текстильной промышленности Центра в распоряжение ВСНХ, как первый подарок героическим революционным рабочим Советской России от трудящихся недавно освобожденной маленькой Абхазии. Просьба срочно выслать приемщиков»[304].

В другой телеграмме председателя Абхазского ревкома от 5 августа 1921 года, адресованной Петроградскому Совету, читаем: «Революционный комитет ССР Абхазии, восхищаясь героическим пролетариатом первой красной столицы мира, шлет горячий привет авангарду революции... Рабочие и красноармейцы Красного Питера, зажегшие первый огненный факел социальной революции, свет которого уже проникает в самые темные уголки колеблющегося буржуазного мира, сумеют и в годину наиболее тяжких испытаний с честью поддержать Красное знамя революции.

Пользуясь пребыванием здесь представителей Петроградского губисполкома, Революционный комитет, скрепляя узы тесной братской солидарности трудящихся освобожденной Абхазии с пролетариатом Питера, посылает скромный дар своего преклонения перед рабочими и красноармейцами Петрограда»[305].

Маленькая Абхазская республика сумела

оказать значительную помощь голодающим районам Поволжья, Крыма, Адыгеи, Армении, Сочи, Туапсе и др. В августе 1921 года в Сухуме был создан Центральный комитет (помгол), а на местах — уездные и сельские комиссии. В 1921—1922 годах они провели большую работу по заготовке продовольствия, сбору денежных средств и приему товаров, медикаментов и т. д. В июне 1922 года Совнарком Абхазии вынес постановление о передаче ЦК помгола РСФСР 30 тыс. пудов листового табака, а также многих товаров[306]. Это было олицетворением подлинного интернационального братства.

В 1923 году в ответ на наглый ультиматум министра иностранных дел Англии лорда Керзона, содержавшего ряд клеветнических обвинений и провокационных требований и поддержанного империалистами других стран, трудящиеся страны Советов развернули кампанию по сбору средств на строительство боевых самолетов. Она охватила и Абхазию, где труженики «громко и энергично заявили свой протест английским лордам»; со всех концов республики, «из глухих селений, из местечек, мастерских и учреждений потекли трудовые копейки»[307].

2 августа 1923 года страна отмечала День Красной авиации. В Москве, на Октябрьском поле, состоялся парад воздушных сил центрального аэродрома. Владимир Маяковский в стихотворении «Авиадни» писал:

В эти дни
не на словах —
на деле
пролетарий стал крылат[308].

Среди гостей были и посланцы Абхазии. Председатель Абхазского правительства Н. А. Лакоба торжественно передал Главвоздухфлоту новый аэроплан «Абхазский ультиматум», построенный на бывшем заводе «Дукас» в Москве на средства трудящихся Абхазии. Это был первый самолет в составе боевой эскадрильи «Ультиматум», состоявшей из 9 боевых машин («Ультиматум московских рабочих», «Нижгородский ультиматум», «Красный Баку» и др.)[309]. При этом Лакоба заявил: «Пусть наш аэроплан — маленькая частица Союза, но для империалистов этот «Абхазский ультиматум» будет укусом малярийного комара»[310]. На следующий день в статье «После праздника» об этом знаменательном факте «Правда» писала следующее: «Отдельным ярким эпизодом вчерашнего праздника является дар маленькой Абхазии: она преподнесла республике первый аэроплан эскадрильи «Ультиматум». Первый, но не последний. Этому примеру должны последовать и другие»[311].

Но вот пришло великое горе. Морозное 21 января 1924 года. Партию, советский народ, мировой пролетариат, все прогрессивное человечество постигло глубочайшее горе — умер В. И. Ленин. В правительственном сообщении о смерти Владимира Ильича говорилось: «Его больше нет среди нас, но его дело остается незыблемым»[312].

23 января специальным поездом гроб с телом Ленина был перевезен из Горок в Москву и установлен в Колонном зале Дома Союзов. В тот же день началось всенародное прощание с Ильичем. За четыре дня мимо гроба прошло свыше 900 тыс. человек.

В объединенном выпуске газет «Правда» и «Известия» за 23 января имеется поименный список тех, кто начиная с 17 часов 23 января, сменяясь через каждые 10 минут, должен был стоять в Колонном зале Дома Союзов в почетном карауле у гроба В. И. Ленина. В их числе — председатель Совета народных комиссаров Абхазии Н. А. Лакоба.

В траурные дни кончины В. И. Ленина, как делегат II съезда Советов СССР, находился в Москве председатель ЦИК Абхазии писатель С. Я. Чанба[313]. Вместе с другими делегатами съезда он участвовал в перевозке гроба с телом Ленина из Горок в Москву и установлении его в Колонном зале Дома Союзов; был на траурном заседании съезда и участвовал в похоронах Владимира Ильича. Абхазский писатель — свидетель всенародного траура — в взволнованном произведении «Поезд № 6» писал:

Из Горок весть:
«Ленин умер!»
«Не стало Ленина!»
Тяжелым молотом стучится в ушах. Давит глыбой... Леденит мозг... Сжимает сердце...

Ширится весть. Гудят провода. Стучится у кавказских гор радио-горевестник.

«Умер горный орел!»

И кажется, что скорбно склоняют седые головы гордые исполины Эльбрус и Казбек...[314]

В эти дни на всех предприятиях, в деревнях, в воинских частях и учреждениях страны происходили траурные собрания и митинги.

В национальных республиках и областях, в частности, весть о кончине Ленина, великого борца против социального и национального гнета, за свободу и равноправие народов, как гром поразила трудящиеся массы.

23 января 1924 года в Сухуме вышел экстренный выпуск газеты «Голос трудовой Абхазии» с портретом В. И. Ленина в траурной рамке на всю первую страницу и с извещением ЦИК, Совнаркома, Областного комитета партии, Совпрофа и других организаций Абхазии, в котором говорилось: «Вместе с рабочими и крестьянами мира трудовые массы Абхазии искренне оплакивают великого борца за освобождение рабочих и крестьян из-под ига капитализма».

В траурные дни усилилось стремление среди рабочих вступить в ряды партии. Пленум ЦК РКП(б) в конце января 1924 года принял решение о ленинском призыве. В те дни в партию вступило свыше 240 тысяч рабочих.

Ленинский призыв нашел широкий отклик и в Закавказье. В ряды Компартии Грузии к июлю 1924 г. влилось около 4 тыс. человек[315]. Ленинский призыв был проведен в Абхазии

Голос Трудовой Абхазии

Владимир Ильич

своему дорогому Владимиру Ильичу

полного и скорого выздоровления

Первая страница газеты «Голос трудовой Абхазии» от 7 ноября 1923 г.

под лозунгом «Рабочие — под знамя Ленина!». Только по г. Сухуму поступило до 340 заявлений. В партию было принято около 100 рабочих, что дало возможность образовать рабочее ядро в организации и положить начало созданию ячеек на производственных предприятиях[316].

Абхазский обком партии в отчете от апреля 1924 года подчеркивал, что «смерть тов. Ленина теснее сплотила организацию вокруг его заветов»[317].

В траурные дни во всех городах и деревнях Абхазии были проведены многолюдные митинги. Абхазский обком партии и редакция газеты «Голос трудовой Абхазии» со всех концов республики получали телеграммы с выражением «твердости и готовности следовать заветам великого учителя». Была проведена «имевшая всюду значительный успех» кампания по организации красных уголков Ленина, кружков политграмоты и изучения ленинизма[318].

24 января в селе Михайловском Гумистинского уезда состоялось траурное собрание членов четырех сельских Советов. На этом собрании, отмеченном «грустной торжественностью», был заслушан доклад, посвященный биографии В. И. Ленина. В вынесенной резолюции «трудящиеся клялись перед могилой своего вождя выполнять до победоносного конца его учение и заветы, которые вечно будут жить в сердцах трудового народа». Резолюция заканчивалась словами: «Вечная слава великому мировому

вождю пролетариата Владимиру Ильичу Ленину! Да здравствует идея коммунизма во всем мире!». Одновременно было принято постановление о сооружении памятников Ленину во всех четырех селах уезда[319].

25 января в Сухуме состоялись торжественно-траурные вечера. В театрах были заслушаны доклады на тему «Ленин — вождь мирового пролетариата». Неслись торжественные звуки «Вы жертвою пали...». Перед рабочими выступил Н. А. Лакоба. «Мы клянемся, — заявил он, — не формально, а всем своим существом продолжать до конца дело, начатое Лениным»[320].

В одном из рабочих клубов состоялось собрание детей трудящихся города. Выслушав с огромным вниманием рассказ о В. И. Ленине, ребята решили послать телеграммы Н. К. Крупской и московским комсомольцам с выражением глубокого соболезнования[321].

26 января была послана в Москву телеграмма от трудящихся Абхазии. В ней говорилось: «Рабочие, крестьяне и все трудящиеся ССР Абхазии с глубокой скорбью узнали о кончине горячо любимого вождя мирового пролетариата и дорогого учителя. Мы сознаем всю тяжесть этой утраты. Идеи Ленина, его воля к победе над капиталом будет вечно жить среди нас. Мы не забудем его заветов и достигнем цели, завещанной нам ушедшим вождем. Рабочие и крестьяне ССР Абхазии вместе с пролетариатом всего мира уверены, что путь к победе над капиталом, указанный и намеченный

тов. Лениным, будет скоро пройден и тогда на развалинах сгнившего капитализма мы воздвигнем лучший памятник своему учителю и вождю Ленину — знамя коммунизма над всем миром»[322].

В этот день продолжались траурные собрания трудящихся городов и сел Абхазии. Типографские рабочие Сухума, «с болью в сердце узнав о постигшем весь мир великом несчастии — о смерти великого вождя Владимира Ильича Ленина», клялись «никогда не отступать от его заветов и стойко быть на страже революции, неся высоко поднятое Ильичом Красное Знамя освобождения трудящихся масс всего мира... еще крепче ... сомкнуть свои ряды и во главе с Коммунистической партией продолжать путь к светлому будущему социализма»[323].

В резолюции, принятой на траурном собрании членов партии, комсомола, профсоюза и представителей воинских частей Гудаутского уезда, говорилось: «Ильич жил и будет жить в сердце каждого коммуниста, ибо каждый из нас знает, что он есть частица Ильича. Ильич жил и будет жить в сердце каждого честного рабочего и крестьянина». Собрание призвало всех трудящихся «теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и общим усилием продолжать дело, начатое Владимиром Ильичом, и до конца быть верными его заветам»[324].

27 января — день глубокой всенародной скорби, день похорон В. И. Ленина. Тускло и сумрачно в этот день лазурное небо. «Как слезы, блестят прозрачно-кристальные капли на ветвях поникших акаций и кипарисов. Это небо плачет в день неукротимой печали, нависшей черным туманом над необъятной территорией первого в мире социалистического государства»[325].

Сухум. С утра собираются люди на предприятиях и в учреждениях. Проходят траурные собрания, доклады и выступления, посвященные памяти Ленина. Среди выступающих — ветераны революции, видевшие и слушавшие вождя. Затем начинается процессия по городу. Повсюду траурные флаги, траурные банты и нашивки на знаменах, лозунги... К двум часам на улицу Ленина[326], к памятнику Октябрьской революции[327], стекаются трудящиеся — рабочие, воинские части, крестьяне в бурках и папахах. На балконе гостиницы «Сан-Ремо» (ныне «Рица»), с которого должны выступать ораторы, стоит портрет Ленина в траурной рамке, убранный красно-черными лентами. У портрета — почетный караул. Открывается митинг. Выступают Нестор Лакоба, Владимир Ладария и другие. В 4 часа — салют, оружейные и пулеметные выстрелы...[328]

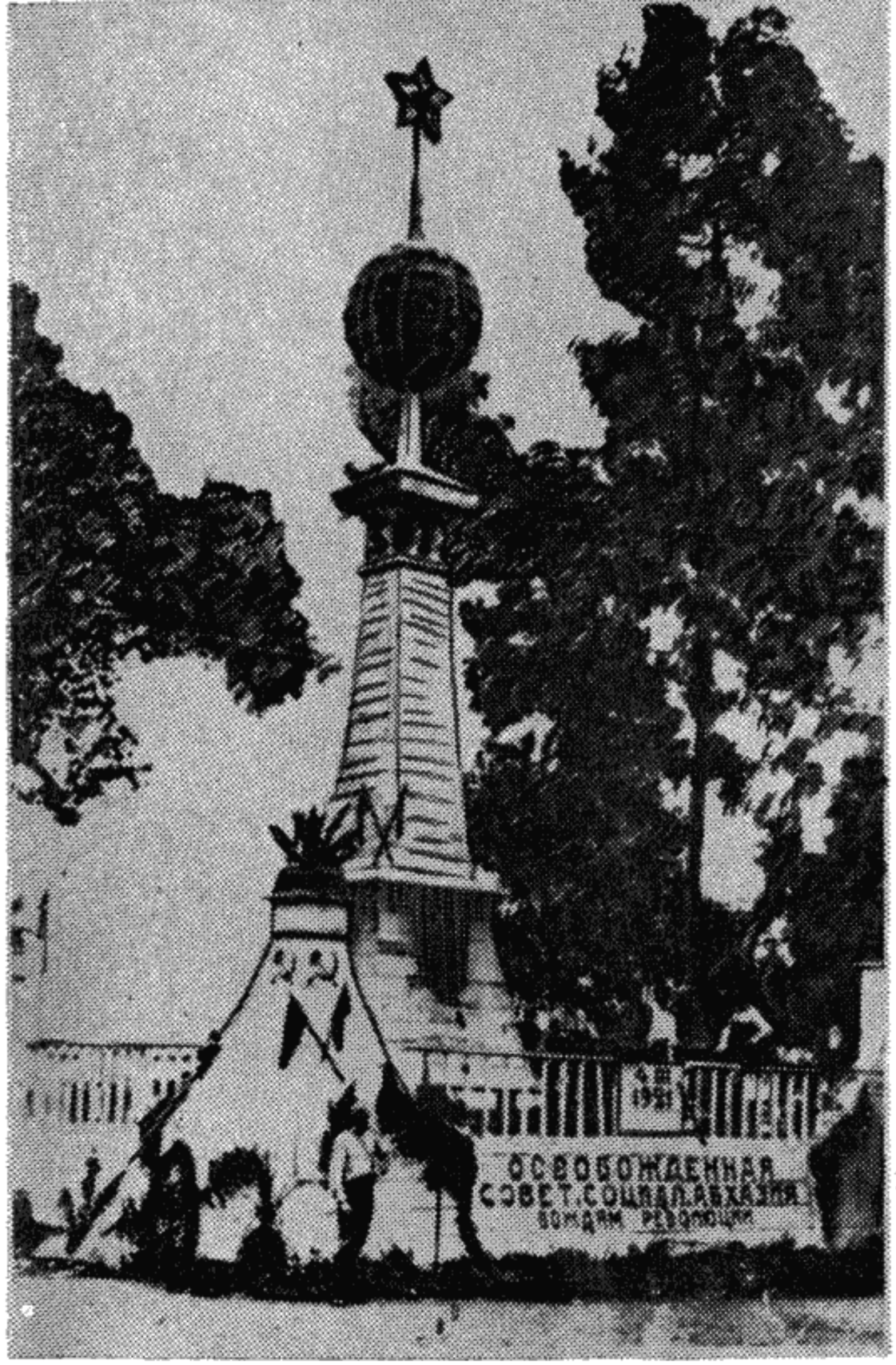
Такая же картина в уездных центрах, в каждом населенном пункте. Описывая траурные дни, например, в Гаграх, корреспондент газеты «Голос трудовой Абхазии» писал: «Нужно отметить, что все трудовое население настолько было потрясено известием о смерти Владимира Ильича, что нет слов описать ту

скорбь, какую переносил каждый труженик. Но эта скорбь не выливалась в слабость слез, а наоборот, сплотила трудящихся в более тесную семью, и каждый труженик дал клятву, что он не выпустит заветы т. Ленина...»[329]. Здесь еще 23 января было решено заложить памятник В. И. Ленину на центральной площади[330].

27 января в Гали сходятся крестьяне из самых отдаленных уголков Самурзаканского уезда. Состоялся многотысячный митинг, на котором крестьянин Квата Камкия заявил, что «хотя Ленина не стало среди трудящихся масс, но самурзаканское трудовое крестьянство, твердо стоя на защите своих интересов, вместе со всеми трудящимися СССР довершит великое дело, начатое в Октябре тов. Лениным, идя по намеченному им пути». Затем состоялось траурное шествие по улицам под траурными знаменами, с пением похоронного марша. Сход поручил руководителям местной власти послать соболезнующие телеграммы Центральному Комитету партии, ЦИК СССР и Н. К. Крупской, а также Абхазскому обкому партии, ЦИК и Совнаркому Абхазии[331].

Печальная картина, вызванная вестью о смерти В. И. Ленина, в горном абхазском селе Джгерда (Кодорский уезд) трогательно описана в рассказе Сандро Сангулиа «Мужские слезы». «Солнце существует извечно, и Ленин остается навсегда для народа», — заключает один из ораторов на митинге крестьян[332].

На траурном митинге в Драндах крестья-



Памятник Октябрьской революции в Сухуми
Март 1922 г.

не, собравшиеся из разных сел, приняли решение построить на свои средства памятник В. И. Ленину. Несмотря на дождь и слякоть, состоялась траурная процессия. «Даже природа стремится выразить свое настроение...»[333].

На состоявшемся 2 февраля I Всеабхазском съезде Союза инженерно-технических работников (НТСА) было оглашено заявление следующего содержания: «Нас постигла незаменимая утрата. Недавно скончался и уже похоронен великий вождь всемирной революции, наша гордость, наш незабвенный, незаменимый друг всех трудящихся товарищ Владимир Ильич Ленин»[334].

Целая полоса газеты «Апсны капш» от 14 февраля была посвящена похоронам В. И. Ленина. Эта абхазская областная газета, как и «Голос трудовой Абхазии», постоянно публиковала материалы о глубоко печальном событии, потрясшем все прогрессивное человечество.

Актив Абхазской организации КСМ Грузии решил переименовать Центральный комсомольский клуб в Дворец рабоче-крестьянской молодежи имени В. И. Ленина. По всей Абхазии обком комсомола с 20 февраля объявил «Неделю Ленина». Комсомольцы обязались настойчиво изучать биографию В. И. Ленина[335].

В те траурные дни по всей стране создавались комитеты Фонда имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям-жертвам гражданской войны и голода. Такой

комитет был создан и в Абхазии под руководством председателя ЦИК республики С. Я. Чанба[336]. Затем, в результате реорганизации комитета, были созданы три комиссии — помощи беспризорным детям (деткомиссия), инвалидам, трудящимся женщинам. С первого же дня своего существования комитет развернул активную деятельность[337]. Им, в частности, была организована в Сухуме «Первая опытная школа-коммуна для беспризорных детей», заведующей которой была назначена Л. Н. Воронова; она же преподавала физическое воспитание по системе П. Ф. Лесгафта[338]. Деткомиссия Фонда имени В. И. Ленина с честью выполнила все поставленные перед ней благородные задачи государственной важности.

В 1924 году Советская страна праздновала седьмую годовщину Великого Октября без его вождя, Владимира Ильича Ленина. 7 ноября Абхазский обком партии выступил с обращением к трудящимся республики, которое заканчивалось такими словами: «Полный национальный мир во всем Союзе и в частности у нас в Абхазии открывает широкие возможности для быстрого экономического и культурного развития всех народностей»[339].

В. К. Ладария в статье «Седьмая годовщина Октября» писал: «...Но вот грозный удар 21 января 1924 года вновь разразился над Октябрем, потерявшим в этот день своего великого творца и вождя.

Разве может быть худшее и более тяжелое

испытание? И разве выкованный Ильичем Октябрь с величайшей гордостью, твердо, стойко и спаянно не вышел победителем из этого горестного испытания?

Разве не отступила мировая буржуазия и на этот раз, жестоко просчитавшись в своих расчетах на гибель Октября?

Тяжелый удар 21 января пробудил новый, могучий порыв рабочего класса, и в результате Октябрь получил двести тысяч лучших коммунистов-ленинцев, поклявшихся коллективно довершить дело, начатое великим вождем»[340].

В ноябре 1924 года состоялась шестая конференция Абхазской организации Компартии Грузии, которая призвала, в частности, к укреплению в Абхазии «того образца национального мира, который завещал наш В. И. Ленин», к решению проблемы «смычки рабочих и крестьян — завета нашего Владимира Ильича Ленина»[341].

В декабре того же года отмечалось пятилетие ленинского декрета о ликвидации неграмотности. Газета «Трудовая Абхазия» в статье «Декрет Ильича должен быть выполненным» писала: «Тов. Ленин придавал этой работе огромное значение. Не случайно этот декрет был подписан им... Не случайно потому, что великий вождь видел совершенно отчетливо и ясно всю огромную важность этой задачи... Декрет Ильича должен быть выполнен...»[342].

Январь 1925 года. Год без Ленина по ленинскому пути. Год новых побед советского народа под знаменем бессмертного Ленина.

Страна отмечала печальную годовщину. Еще в декабре 1924 года в Абхазском обкоме партии была создана Центральная комиссия по проведению недели годовщины смерти В. И. Ленина, в которую вошли Н. А. Лакоба и др. Был разработан целый ряд мероприятий. В этом отношении показательная работа была осуществлена в Сухуме. Было решено, например, провести в Доме просвещения для учащих и учащихся цикл лекций, посвященных В. И. Ленину[343]. 19 января 1925 года в Доме Работпроса состоялось общегородское собрание, на котором был прочитан доклад «Жизнь и деятельность В. И. Ленина»[344], а на следующий день — комсомольское собрание в Центральном рабочем клубе, где был заслушан доклад «Ленин и молодежь»[345].

21 января в Государственном театре Абхазии был организован вечер. «Театр переполнен до отказа... Все сидят с суровыми лицами. Стоят между рядами, в ложах, фойэ». Выступает председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба. Он говорит: «Ленин — это партия. Ленин ушел от нас навеки, но нашу любовь к нему перенесем на его детище, на Коммунистическую партию». «Вне Ленина — нет коммунизма», — бросает оратор лозунг. После речи Нестора Лакоба — торжественное принятие комсомольцев в члены партии, пионеров — в комсомол[346]. В тот же день в Сухуме состоялось общее собрание членов союза

Пищевкус, на котором выступил В. К. Ладария с докладом «Ильич и Компартия». Затем состоялся Ленинский набор — пятнадцать рабочих ребят подают коллективное заявление в Ленинский комсомол, а четырех наиболее активных комсомольцев принимают в партию. Культкомиссия Союза печатников г. Сухума выпускает специальный номер газеты «Голос рабочего», посвященный годовщине смерти В. И. Ленина[347]. В эти дни газеты «Апсны капш» и «Трудовая Абхазия» систематически печатали материалы о вожде под крупными заголовками: «Скорбя, в трауре и горе, сомкнем сердца для новых боев и побед» и т. д. Так, 24 января «Трудовая Абхазия» публикует статью Д. И. Алания «Ленин — вождь угнетенных национальностей». В ней говорится: «История еще при жизни т. Ленина отметила ту исключительно важную роль, какую играл великий вождь мирового рабочего движения для угнетенных народов Востока»[348].

Неделя памяти В. И. Ленина проводилась с большой активностью и в районах. В Гаграх, например, мероприятие прошло «очень оживленно». После доклада о жизни и деятельности В. И. Ленина общее собрание женщин постановило организовать ячейку Общества «Долой неграмотность». Был организован также кружок по изучению ленинизма. И «вообще все, что было указано в плане проведения Ленинской недели, исполнено»[349]. В Очемчирах еще 19 января состоялось общегородское профсоюзное собрание, на котором

был заслушан доклад «Ильич — его жизнь и деятельность». Собрание постановило «напрячь все силы для того, чтобы изучение ленинизма оставалось бы не фразой, а претворялось бы в жизнь». Затем в торжественной обстановке прошел Ленинский набор. По воспоминаниям многих участников, в городе Гудауты к проведению Ленинской недели было привлечено буквально все население, включая пионеров. Общегородское собрание — «все, от мала до велика, как один человек» — «твердо постановило следовать ... заветам» Ильича. В селе Петропавловском была поставлена инсценировка «Железная когорта», а в Баклановке прочитан доклад о жизни и деятельности В. И. Ленина[350].

Дни памяти В. И. Ленина в Абхазии широко отмечались и в последующие годы[351].

22 апреля 1925 года было широко отмечено 55-летие со дня рождения В. И. Ленина. Целые страницы газет «Апсны капш» и «Трудовая Абхазия» были посвящены этой знаменательной дате. На первой странице «Трудовой Абхазии» — заголовок: «Сотни миллионов сердец бьются мыслью о Ленине — с ленинизмом мы победим!». А под ним — передовая статья: «Ленин — в нас, мы — в Ленине»[352]. Состоялись торжественные шествия трудящихся на набережной, в центральном парке, которому в год смерти вождя было присвоено его имя, и в других местах столицы.

Под знаменем ленинизма, под руководством Центрального Комитета Коммунистическая партия уверенно вела советский народ по пути осуществления ленинских заветов, к победе социализма.

Выступая на XV съезде ВКП(б), председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба подчеркивал: «Правильная ленинская линия Центрального Комитета видна и на таком частном примере, как Абхазия... Только наша партия могла образовать и вызвать к жизни такую маленькую республику, как Абхазия»[353].

Рабочие-печатники Абхазии в своем адресе III выездной сессии ЦИК Грузинской ССР, состоявшейся в Сухуме в июне 1926 года, констатировали: «Нет больше национальной вражды. В братском межнациональном союзе идут трудящиеся по пути Ленина. Этот ленинский путь привел Вас сегодня к нам — в некогда угнетенную, а теперь свободную Абхазию»[354].

Уже к 1926 году трудящиеся многонациональной Абхазии, самоотверженно трудясь рука об руку, восстановили в основном народное хозяйство края. Осуществление ленинской национальной политики обеспечило первые успехи и в строительстве национальной по форме, социалистической по содержанию культуры абхазского народа. III съезд Советов Абхазии, состоявшийся в апреле 1925 года, принял Конституцию, в которой нашли отражение глубокие изменения, происшедшие в жизни республики.

Последующий этап развития экономики Абхазии был непосредственно связан с реконструкцией народного хозяйства на основе новой техники и социалистического преобразования деревни.

В годы довоенных пятилеток в Абхазии в результате осуществления директив Коммунистической партии были созданы развитая промышленность и многоотраслевое коллективизированное сельское хозяйство, совершалась культурная революция, достигнуты крупные успехи в формировании и становлении национальных кадров рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции.

Важную роль в индустриализации Абхазии и развитии ее народного хозяйства сыграло осуществление указания В. И. Ленина о разработке Ткварчельского каменноугольного месторождения. За короткий срок в горах, на местах редких пастушеских стоянок, создан крупный индустриальный центр республики — Ткварчели, где введены в эксплуатацию несколько угольных шахт, а в 1939 году вступила в строй самая мощная в Грузии тепловая электростанция.

Широкое развитие получила в Абхазии пищевая промышленность (табачная, чайная, плодоконсервная). Успешно развивалась также легкая (кожевенно-обувная) и деревообрабатывающая промышленность; были построены и предприятия строительных материалов (гвоздильный и кирпичные заводы).

Одной из важнейших задач в годы первых

пятилеток была ликвидация бездорожья и транспортной разобщенности между Абхазией и другими советскими республиками. Черноморская железная дорога была доведена до Сухуми, построено много шоссейных дорог. Большую роль в экономике республики начинает играть морской и автомобильный транспорт. Установилось воздушное сообщение с Москвой, Ленинградом, Тбилиси и другими городами страны. Сельские Советы, совхозы, МТС и большинство колхозов были телефонизированы. Увеличивается число радиотрансляционных точек. Изменился облик Сухуми и других городов.

Коренным образом преобразовалось сельское хозяйство Абхазии. В 1940 году обобществленный сектор составлял 93,8 процента. Это позволило поднять культуру земледелия и животноводства, использовать сельскохозяйственную технику, заботливо выращивать кадры. Победа колхозного строя привела к изменению структуры сельского хозяйства. Были внедрены чай, цитрусовые, тунг, терань и другие ценные культуры, почти неизвестные в дореволюционной абхазской деревне.

Бурно развивалось и культурное строительство в республике. Безвозвратно ушли в прошлое бытовавшие здесь ранее родовые и феодальные пережитки. Были созданы музей и научно-исследовательский институт краеведения, педагогический институт, национальный театр, библиотеки, клубы и другие научные и

культурно-просветительные учреждения. Налажено издательство на абхазском языке. Одним из ярких проявлений триумфа ленинской национальной политики явилось становление абхазской художественной литературы. В 1928 году была создана писательская организация. В 1929—1930 годах появились первые нотные сборники абхазских народных песен. Абхазия покрылась широкой сетью школ; в 1940 году в республике обучалось свыше 60 тыс. человек. Неграмотность в Абхазии в основном была ликвидирована. Расширилась сеть здравоохранения. Количество санаториев и домов отдыха к 1939 году достигло 35. Выросли новые квалифицированные кадры, успешно работающие во всех областях народного хозяйства и культуры. Советская власть воспитала трудящихся многонациональной Абхазской республики в духе глубокой дружбы и интернационализма.

Достижения Советской Абхазии в социалистическом строительстве были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. В 1935 году Абхазская АССР удостоилась высшей награды — ордена Ленина. Орденом Ленина был награжден и глава Абхазского правительства Н. А. Лакоба. Одновременно ему был вручен орден Красного Знамени за личные подвиги в период гражданской войны. Заслуги Лакоба перед Родиной были отмечены также орденом Трудового Красного Знамени ЗСФСР.

В августе 1937 года VIII Чрезвычайный съезд Советов Абхазии утвердил новую Кон-

ституцию Абхазской АССР, отразившую победу социализма в республике, как и во всей Советской стране. В июле следующего года состоялась первая сессия Верховного Совета Абхазии первого созыва. В феврале и марте 1941 года трудящиеся республики торжественно отпраздновали знаменательную дату — 20-летие Советской Грузии и Советской Абхазии.

В результате огромных хозяйственных, политических и культурных преобразований в Абхазии, как и во всем Советском Союзе, абхазский народ консолидируется в социалистическую нацию.

С первых дней Великой Отечественной войны вся жизнь трудящихся Абхазии, как и всего советского народа, была подчинена обслуживанию нужд фронта. Многие тысячи сынов Абхазии ушли на фронт, оставшиеся в тылу самоотверженно трудились. Героический труд рабочих, колхозников и интеллигенции республики, их активная помощь фронту получили высокую оценку. Большое число передовых людей Абхазии было награждено орденами и медалями Советского Союза. Медали за «Оборону Кавказа» было удостоено 8 776 человек, а медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» — 32 102 человека. Навеки прославили себя доблестными подвигами многие сыны и дочери нашей республики. Абхазия дала 22 Героя Советского Союза.

В послевоенный период был быстро возме-

щен ущерб, нанесенный народному хозяйству Абхазии. Довоенный уровень производства был превзойден промышленностью республики еще в 1947 году. Четвертый пятилетний план Абхазская АССР выполнила к 1 ноября 1950 года. Серьезные успехи достигнуты в развитии угольной промышленности. В 1960 году шахтеры Ткварчели добыли 1 209 тыс. тонн топлива. За 25 лет ткварчельцы дали Родине около 18 млн. тонн угля. Замечательны были достижения и в развитии энергетики. В 1948 году вошла в строй Сухумская ГЭС. Начали работать новые предприятия пищевой промышленности: чайные фабрики, молочный, консервные, пивоваренный заводы и другие. Успешно развивалась легкая промышленность. Широкое развитие получили транспорт и связь. Всю территорию республики прорезала электрифицированная железнодорожная магистраль. В Сухуми сооружены радиовещательная станция, ведущая передачи на абхазском, грузинском и русском языках, телевизионная ретрансляционная станция, крупная АТС.

Мероприятия партии и правительства и самоотверженный труд колхозного крестьянства обеспечили быстрое восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства. В 1947 году был превзойден довоенный уровень и в области сельскохозяйственного производства. Структура сельского хозяйства становилась все более многогранной, неизмеримо выросла его техническая вооруженность. Особенно серьезные качественные улучшения про-

изошли в чаеводстве — одной из ведущих отраслей сельского хозяйства республики.

Успехи в развитии народного хозяйства, достигнутые в годы послевоенных пятилеток, обеспечили быстрый рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Абхазии.

Большая работа проведена по реконструкции и благоустройству Сухуми и других городов и населенных пунктов республики.

В Абхазской АССР развернута широкая сеть медицинских учреждений. Дальнейшее значительное развитие получили и курорты. Республика по достоинству считается здравницей Советского Союза.

Исключительно велики достижения Абхазии в области просвещения. Создана широкая школьная сеть. В Сухуми имеется два высших учебных заведения — педагогический институт и институт субтропического хозяйства. В республике функционируют медицинское, музыкальное и культпросвет-училища, музыкальные и художественные школы. Абхазия покрылась густой сетью культурно-просветительных учреждений (музеи, библиотеки, клубы, дома культуры, кинотеатры и т. д.). В Сухуми работают абхазский и грузинский драматические театры. Высока творческая активность коллективов Абхазской государственной филармонии: популярного в стране Государственного заслуженного ансамбля народной песни и танца Абхазии, Государственного симфонического оркестра, Государственной хоро-

Улица Ленина в Сухуми

вой капеллы и др.; Дома народного творчества Абхазии им. И. Е. Кортуа. Плодотворно работают Союз художников и Союз композиторов Абхазии.

Одним из выдающихся завоеваний Советской Абхазии является подлинный расцвет научной мысли. Здесь несколько научных учреждений. Среди них — Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии медицинских наук СССР, Сухумский физико-технический институт АН Грузинской ССР, Абхазский филиал Института курортологии и физиотерапии Грузинской ССР, Сухумский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института чая и субтропических культур и другие.

Под животворными лучами ленинской национальной политики расцветает абхазская литература, лучшие произведения которой известны трудящимся всей Советской страны и за рубежом. Она развивается в тесном содружестве с братскими литературами советских народов, прежде всего русской и грузинской. Из недр абхазского народа выросли новые творческие силы, которые в своих произведениях отражают жизнь и героический труд наших современников.

В абхазской литературе, особенно в жанре поэзии, яркое отражение находит образ В. И. Ленина. Мы упоминали уже некоторые произведения абхазских писателей — современников Ильича. Из произведений о Ленине, опубликованных в 20—30-х годах, обращают на себя внимание стихи Отара Демирдж-ипа, Киазима Агумаа, Шалвы Цвижба, Баграта Шинкуба, поэма Леварсы Квициниа и др. В этих сочинениях, изображая горе миллионов людей в связи со смертью Ленина, авторы подчеркивают величие и бессмертие дела Ильича, выражают уверенность в полной победе идей и замыслов великого вождя революции.

В послевоенные годы также создается ряд поэтических произведений, посвященных В. И. Ленину, его бессмертному учению. Это прежде всего стихи народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа, которые, по определению К. М. Симонова, «оказались одними из самых лучших стихов вообще, написанных об этом за последние годы, — страстными, гордыми, полными благодарности за судьбу своего народа»[355]. «Дума о Ленине» — наиболее сильное произведение поэта из этого цикла стихов — была напечатана на первой странице газеты «Правда» 22 апреля 1955 года.

К этому же ряду произведений относится баллада народного поэта Абхазии Баграта Шинкуба «У Ленина», стихи Ивана Тарба, Алексея Ласуриа, Алексея Джонуа, Константина Ломиа, Георгия Гублиа, Бориса Гургулиа и др. Созданные уже в условиях полной победы социализма, произведения абхазских поэтов выражают прежде всего восхищение мудростью гениального вождя, его глубочайшей проникновенностью и научным предвиде-

нием. Вместе с тем в них неизменно подчеркивается необычайная скромность, простота Ильича, его гуманизм, человечность.

Под морозным небом в облаках,
Мимо древних, знаменитых зданий
В черных бурках, в белых башлыках
Шли Москвой абхазские крестьяне.
Нет, не шли — летели по земле,
Чтоб увидеть Ленина в Кремле.

(Б. Шинкуба «У Ленина»)

Представляют интерес и прозаические произведения абхазских писателей о В. И. Ленине, такие как рассказы Чичико Джонуа, Шоты Чкадуа, Платона Бебиа и др. Адресованные в основном маленьким читателям, эти рассказы имеют большое познавательное и воспитательное значение, способствуют формированию коммунистических взглядов подрастающего поколения[356].

Образ В. И. Ленина занимает одно из центральных мест и в абхазском народном устно-поэтическом творчестве. Стихотворения и песни, посвященные В. И. Ленину, появились в фольклоре абхазского народа в основном после смерти вождя. Созданы они на основе поэтических традиций абхазского фольклора. Образ Ленина выступает здесь в тесном переплетении с практическими делами Коммунистической партии и советского народа[357].

С каждым годом в республике увеличивается количество выпускаемых книг и брошюр — на абхазском, грузинском и русском языках. На абхазском языке издаются труды классиков марксизма-ленинизма; переводятся лучшие произведения писателей СССР и зарубежных стран. Выходят литературно-художественный и общественно-политический журнал «Алашара» и детский журнал «Амцабз», областные газеты «Апсны капш», «Сабчота Абхазети» и «Советская Абхазия», городская — «Ткварчельский горняк», районные газеты.

Правнук К. Маркса Роберт Жан Лонге, посетив Абхазскую республику в августе 1969 года, писал: «Абхазия поразила меня пышной субтропической растительностью. Я побывал на чайных плантациях, видел фабрики, где перерабатывается чайный лист... Особо хочется отметить курортное строительство. Только в стране Советов может быть такая забота о здоровье трудящихся. Замечательный край!»[358].

Таким образом, Абхазия, ранее забитая и бесправная, само название которой было официально уничтожено царским самодержавием, превратилась в братской семье Грузинской ССР и всей могучей советской страны в цветущую автономную республику с развитой промышленностью, многогранным сельским хозяйством и высокой культурой — национальной по форме, социалистической по содержанию. За эти выдающиеся успехи в социалистическом строительстве Абхазская АССР награждена тремя орденами — Ленина, Октябрьской революции и Дружбы народов.

Центральный Комитет КПСС, Президиум

Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР в своем приветствии в связи с 50-летием Абхазской АССР писали:

«Победа Великой Октябрьской социалистической революции принесла трудящимся Абхазии подлинное социальное и национальное освобождение. Под руководством Коммунистической партии, в тесном единстве с народами Грузии и всей нашей страны они прошли славный путь борьбы и побед, активно участвовали в установлении и защите Советской власти, социалистическом переустройстве своего края.

За годы Советской власти в республике сложились и окрепли рабочий класс, колхозное крестьянство, выросла народная интеллигенция. Они вносят достойный вклад в укрепление экономического могущества Советского государства, в создание материально-технической базы коммунизма, развитие науки и культуры.

Советская Абхазия — это край развитого субтропического сельского хозяйства и современной промышленности. Здесь добывается каменный уголь, производится электроэнергия, приборы, промышленные и продовольственные товары. Республика досрочно завершила выполнение восьмого пятилетнего плана.

Современная Абхазия — это одна из лучших здравниц страны. Сотни тысяч трудящихся ежегодно лечатся и отдыхают в санаториях, домах отдыха и туристических базах. Советское государство, труженики республики

много делают для дальнейшего их развития и благоустройства»[359].

В приветственной телеграмме участников совместного торжественного заседания Абхазского обкома КП Грузии и Верховного Совета Абхазской АССР Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР и Правительству СССР подчеркивалось, что замечательный путь Абхазии за годы Советской власти «открыл великий Ленин, с именем которого для трудящихся Абхазии связано все самое лучшее, все самое дорогое, что достигнуто сегодня и что будет завоевано завтра под руководством славной партии коммунистов.

Коммунистическая партия, Владимир Ильич Ленин стояли у колыбели Советской Абхазии. Руководствуясь их мудрыми советами и указаниями, трудящиеся республики воздвигали заводы и фабрики, электростанции и школы, создавали колхозы и национальную культуру, достигли тех замечательных успехов в хозяйственной и духовной жизни, с которыми они пришли к своему полувековому юбилею»[360].

В апреле 1970 года, в самую весеннюю пору, советский народ, все прогрессивное человечество необыкновенно торжественно отметило 100-летие со дня рождения великого Ленина.

Как самый большой праздник была отмечена знаменательная дата и у нас в Абхазии. В эти дни трудовые коллективы республики

жили одним стремлением — достойно ознаменовать 100-летие со дня рождения Ильича. Они рапортовали о досрочном выполнении социалистических обязательств, взятых в честь юбилея. 11 апреля, в день Коммунистического субботника, трудящиеся Абхазии еще раз доказали свою верность заветам Ленина, посвятив Родине ударный, безвозмездный труд, в котором Владимир Ильич видел ростки коммунизма.

15 апреля. Сухуми — столица Абхазской автономной республики — в кумачовом наряде. В 11.30 утра площадь имени Ленина заполняют представители трудящихся Сухуми, делегации других городов и районов Абхазии. Течет людской поток к памятнику Ленина. Над праздничной площадью плывет торжественная мелодия «Интернационала». В 12 часов открывается торжественный митинг. Вечером того же дня в драматическом театре состоялось совместное торжественное заседание Абхазского обкома КП Грузии и Верховного Совета Абхазской АССР, посвященное 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Торжественные юбилейные заседания состоялись также в городе Ткварчели и районных центрах. Были проведены они и во всех трудовых коллективах. «Дело и имя Ленина будут жить вечно» — под таким девизом прошли торжественные собрания на ряде сухумских предприятий: кожевенно-обувном комбинате имени С. Орджоникидзе, мясокомбинате и т. д.

Многие посланцы Абхазской республики в

числе посланцев Грузинской ССР были участниками совместного торжественного заседания ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, состоявшегося в Кремлевском Дворце съездов 21 апреля 1970 года, на котором выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев с докладом «Дело Ленина живет и побеждает».

Передовым коллективам, отличившимся в юбилейном соревновании, были вручены Ленинские юбилейные Почетные грамоты, а лучшим производственникам — юбилейные медали «За доблестный труд».

26 апреля на Сухумском стадионе состоялся театрализованный праздник, посвященный 100-летию со дня рождения Владимира Ильича.

В научных и творческих организациях проходили юбилейные сессии и конференции. Большая работа была проведена также и по линии общества «Знание».

В выставочном зале художников Абхазии была развернута экспозиция работ живописцев, графиков и скульпторов республики, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Каждый художник, отдавая на суд зрителей свое произведение, как бы рапортовал о личном вкладе в художественную Лениниану Абхазии. Большое место на выставке занимали произведения, воспроизводящие образ великого вождя.

В год Ленинского юбилея Сухумская типография имени В. И. Ленина выпустила целый

ряд специальных изданий. В переводе на абхазский язык вышли работы В. И. Ленина «Что делать?», «Очередные задачи Советской власти», «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше», «Партийная организация и партийная литература», «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». Увидели свет сборники «По ленинскому пути»[361] и «Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину», подготовленные учеными Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР; первое издание настоящей работы, книга «Абхазские поэты и писатели о В. И. Ленине». Абхазский читатель получил и поэму В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» в переводе К. Ломиа.

Ленинский юбилей явился новым мощным стимулом борьбы монолитного советского народа за победу коммунизма в нашей стране.

Сегодня, когда все прогрессивное человечество отмечает славное 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции, которое «является важной вехой в жизни советского народа, в развитии всего мирового освободительного движения»[362], с большим удовлетворением можно констатировать, что трудящиеся Абхазской республики, как и все советские люди, направляют все свои силы на претворение в жизнь исторических решений XXV съезда КПСС, величественных заданий десятого пятилетнего плана, вносят достойный вклад в великое дело строительства коммунизма.

Генеральный секретарь нашей партии Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС говорил: «Сегодняшние свершения советского народа есть прямое продолжение дела Октября. Это есть практическое воплощение идей великого Ленина... Скоро ... будет отмечаться шестидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Шесть десятилетий — это меньше, чем средняя продолжительность жизни человека. Но за это время наша страна прошла путь, равный столетиям»[363].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИЯЛИ — Абхазский институт языка, литературы и истории АН Грузинской ССР (Сухуми).

ДП, ОО — Департамент полиции, Особый отдел.

ЗКОРГО — Записки Кавказского отдела Русского географического общества (Тифлис).

ЗКОСХ — Записки Кавказского общества сельского хозяйства (Тифлис).

ПА АО — Партийный архив Абхазского обкома КП Грузии (Сухуми).

ПСС — Полное собрание сочинений.

СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (Тифлис).

ЦГАА — Центральный государственный архив Абхазской АССР (Сухуми).

ЦГАВМФ СССР — Центральный государственный архив Военно-Морского флота СССР (Ленинград).

ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (Москва).

ЦГАСА — Центральный государственный архив Советской Армии (Москва).

ЦГИАГ — Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР (Тбилиси).

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (Москва).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: В. Г. Эсаиашвили. В. И. Ленин и Грузия. Тбилиси, 1970, с. 21—26, 30.

[2] В. И. Ленин. ПСС, т. 3, с. 594—595.

[3] В. И. Ленин. ПСС, т. 3, с. 298.

[4] В. Д. Мочалов. Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в. М., 1958, с. 412, 413, 448.

[5] «Закавказье». Статистическо-экономический сб. Тифлис, 1925, с. 244—245.

[6] В. И. Ленин. ПСС, т. 3, с. 594.

[7] А. Пахомов. Абхазия в сельскохозяйственном отношении. — ЗКОСХ, 1868, №№ 1 и 2, с. 49.

[8] Эшибая (Ф. Эшба). Местечко Очемчиры, селения Илори и Беслахубы. — СМОМПК, 1891, вып. XI, с. 262.

[9] Там же, с. 263.

[10] Н. В. Фон-Дервиз. Сухумский округ. (Заметки бывшего лесничего). — ЗКОРГО, 1906, кн. XXV, с. 55—56.

[11] См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 3, с. 594.

[12] «Всеподданейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова». Спб., 1907, с. 81.

[13] თ. ხახოძია. მოგზაურობანი. თბილისი, 1950, გვ.296.

[14] См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 21, с. 325—336.

[15] К данным по Кутаисской губернии (по вопросу о распределении фабрик и заводов на группы по числу рабочих) В. И. Ленин обращается и в работе «Развитие капитализма в России» (см.: В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, изд. 3, с. 399, 578).

[16] Кстати, в 1900 году, например, из 26 лесопильных предприятий, имевшихся в Кутаисской губернии, 8 находилось на территории Абхазии. Некоторые из них были сравнительно крупными. Так, по ведомости 1899 года, на Кодорском заводе лесопромышленника В. Р. Максимова работало 200 чел., а сумма производства составляла 280 тыс. руб. Из общей суммы производства лесопильных предприятий Западной Грузии, достигшей в 1900 году 695 тыс. руб., на долю абхазских лесопильных предприятий приходилось 370 тыс. руб., или 53,2%, а из общего числа 560 рабочих — 270 чел., или 49,3% (См.: Г. К. Бакрадзе. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX веке. Тбилиси, 1958, с. 216—217).

[17] См.: В. И. Ленин. ПСС. т. 21, с. 330.

[18] Там же.

[19] См. газ.: „ივერია“, 1892 წ., № 215.

[20] Архив АИЯЛИ, ф. 1, д. 178/106, лл. 82—83.

[21] Журн. «Русский вестник», 1900, кн. 2, с. 294.

[22] П. В. Гугушвили. Табаководство в Грузии и Закавказье. 1801—1920 гг. — «Труды Института экономики АН Грузинской ССР». Тбилиси, 1959, XI, с. 189.

[23] А. Розов. Оригинальные места. Из исследований южного Черноморского побережья. — Журн. «Вестник Европы», 1892, т. V, № 9, с. 247.

[24] С. Васюков. Край гордой красоты. Спб., 1903, с. 176—177.

[25] См.: газ. „ივერია“, 4 ივნისი, 1903 წ.

[26] Кстати, в это время наместником Кавказа был князь Г. С. Голицын, который явился сюда с откровенной программой колониальной политики царизма и проводил ее, по словам С. Ю. Витте, «со страстностью и свойственной ему сумбурностью... Князь Голицын пошел против всех национальностей на Кавказе...» (С. Ю. Витте. Воспоминания. т. 2, М., 1960, с. 207).

[27] Между прочим, писатель Г. И. Успенский, на которого В. И. Ленин ссылается по поводу «господина Купона» (см.: В. И. Ленин. ПСС, т. 3, с. 595), совершив поездку на Кавказ еще в 1883 году, писал о том, как у трудового абхазского населения в Батумской области отнимали землю (Г. И. Успенский. Собр. соч., т. 8, М., 1957, с. 181).

[28] ვ. გ. ესაიაშვილი. ვ. ი. ლენინი საქართველოს-შესახებ. თბილისი, 1956, გვ. 35.

[29] Г. Б. Гарибджанян. В. И. Ленин и большевистские организации Закавказья. Ереван, 1967, с. 52.

[30] См.: О. М. Меліхов. Абхазіа напередодні першої російськоиі буржуазно-демократичної революції.— „Наукові записьки Одесьского державного педагогічного інститута ім. К. Д. Ушиньского. Одеса, 1956, т. XII, с. 152-153; Архив АИЯЛИ, ф. 1, д. 80, л. 131.

[31] П. Ф. Лопатин (1863—1937) — сын иваново-вознесенского фабриканта, народоволец. За участие в революционной деятельности в 1883 г. был сослан на пять лет в Сибирь. Похоронен в Москве, на Ново-Девичьем кладбище, в аллее ветеранов революции. (См.: Л. Прицкер. Документы рассказывают... — «Советская Абхазия», 29 апреля 1969 г.).

[32] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 26, л. 372.

[33] Там же, оп. 3, д. 3, л. 7.

[34] В. И. Новиков. В. И. Ленин и псковские искровцы. Л., 1968, с. 28—30.

[35] Архив Абхазского госмузея, ф. 7, д. 15, л. 8; ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 26, лл. 298—363; Л. Прицкер. Братья Лопатины. — «Советская Абхазия», 21 октября 1970 г.; Г. Хаит. Гудаутские находки. — «Наука и религия», 1974, № 4, с. 10—11.

[36] Цит. по: Г. Хаит. Указ. соч., с. 11.

[37] Н. Ф. Лопатин продолжал жить в основном в Пскове, где умер в 1905 г. Местные социал-демократы использовали его похороны для большой антиправительственной демонстрации. В выпущенной листовке они характеризовали его как социал-демократа.

[38] Известный ученый-краевед В. В. Маркович в 1929 году, будучи профессором Всесоюзного института прикладной ботаники, писал: П. Ф. Лопатин «хорошо известен мне как пионер культуры персиков на Черноморском побережье Кавказа... Кроме того, гр-н

Лопатин всегда принимал самое активное участие в различных общественных начинаниях Сухумского общества сельского хозяйства; состоял сотрудником журнала Общества, выступал с докладами на съезде деятелей Черноморского побережья Кавказа в Ленинграде; на съезде в Гаграх и проч... Его хозяйство представляло как бы маленькую специальную опытную станцию по культуре персиков... Персики гр-на Лопатина на всех выставках награждались высшими за персики наградами, а на рынках столицы стояли вне конкуренции» (ЦГАА, ф. 833, д. 29, л. 1). Впоследствии П. Ф. Лопатин при содействии П. А. Красикова — сотрудника В. И. Ленина, видного партийного и государственного деятеля, — был переведен в Москву. Дочь П. Ф. Лопатина, Лидия Павловна, живет в г. Гудаута, ее муж М. С. Пилия — известный абхазский педагог и общественный деятель.

[39] О. Лимарь. Всю жизнь людям. — «Советская Абхазия», 16 июля 1969 г.

[40] Цит. по: Г. Хаит. Указ. соч., с. 9.

[41] О. Лимарь. Указ. статья.

[42] Г. Хаит. Указ. соч., с. 11.

[43] А. Г. Цулукидзе — выдающийся большевик, один из популярнейших революционных деятелей Грузии, автор многих теоретических трудов. (См.: Л. Эбаноидзе. Александр Цулукидзе, Тбилиси, 1965). Цулукидзе умер в июне 1905 года. В. И. Ленин узнал об этом из переписки с грузинскими большевиками. (См.: В. Г. Эсаиашвили. В. И. Ленин и Грузия, с. 195).

[44] Архив АИЯЛИ, ф. 1, д. 80, лл. 131—133.

[45] «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья». Тбилиси, 1967, с. 74—75.

[46] В. И. Ленин. ПСС, т. 23, с. 124.

[47] Газ. «Вперед», 28(15) февраля 1905 г., № 8.

[48] В. И. Ленин. ПСС, т. 10, с. 336.

[49] «В. И. Ленин о Закавказье». Ереван, 1963, с. 466.

[50] А. Н. Мелихов. Абхазия в годы первой русской революции.— В сб.: Из истории революционных событий в Абхазии в 1905—1907 гг. Сухуми, 1955, с. 13—14.

[51] Газ. «Вперед», 30(17) апреля 1905 года, № 16. «Революция 1905 — 1907 гг. в Грузии». Сб. документов. Тбилиси, 1956, с. 164.

[52] См.: Протоколы III съезда РСДРП. М., 1937, с. 239—248.

[53] ЦПА ИМЛ, ф. 157, оп. 1, д. 12, л. 33. С. Бериидзе. Миха Цхакая. Тбилиси, 1965, с. 9.

[54] ПА АО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, 1926 г., д. 180, лл.105—106, 110. Стенографический отчет пленума ЦК КП(б) Грузии.

[55] ЦПА ИМЛ, ф. 157, оп. 2, д. 4, л. 9.

[56] В. Г. Эсаиашвили. В. И. Ленин и Грузия, с. 45.

[57] В. И. Ленин. ПСС, т. 11, с. 342.

[58] Надо сказать, что выходившие в 1905 году ленинские газеты почти в каждом номере публиковали материалы о ходе революционного движения, о деятельности партийных организаций Закавказья. Только в 18 номерах газет «Вперед», «Пролетарий» и «Новая жизнь» было опубликовано около 185 статей, корреспонденций, писем и заметок об этом крае (см.: Г. Б. Гарибджанян. В. И. Ленин и большевистские организации Закавказья, с. 101).

[59] Газ. «Вперед», 30(17) апреля 1905 года, № 16. «Революция 1905—1907 гг. в Грузии», с. 164.

[60] А. Н. Мелихов. Абхазия в годы первой русской революции, с. 10—11.

[61] Цит. по: А. Н. Мелихов. Указ. соч., с. 23—24.

[62] ЦГАВМФ СССР, ф. 417, оп. 1, д. 29594, л. 31. Телеграмма контр-адмирала Вирениуса от 3 января 1906 г. главному командиру в Севастополь.

[63] В. И. Ленин. ПСС, т. 12, с. 181.

[64] Газ. «Новая жизнь», 3 декабря 1905 г., № 28.

[65] Эти события прекрасно описаны в корреспонденции Серго Орджоникидзе из Гудауты, опубликованной „ლამპარი“ 17 июля 1906 года.

[66] См.: «Революция 1905—1907 гг. в России». Документы и материалы. Часть III, кн. II, М., 1956, с. 708, 840, 842, 845 и др.; «Революция 1905—1907 гг. в Грузии», с. 379, 403, 436, 438, 446, 455, 486, 522, 526, 771 и сл.

[67] З. Орджоникидзе. Путь большевика. Страницы из жизни Г. К. Орджоникидзе. М., 1967, с. 35.

[68] В. И. Ленин. ПСС, т. 30, с. 322.

[69] См.: «Очерки истории Абхазской АССР», ч. I. Сухуми, 1960, с. 246—247.

Среди литературы из Гудаутской библиотеки видим такие произведения, как: К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии (озаглавленный «Философия истории», Спб., 1905); Ф. Энгельс. Наброски к критике политической экономии (под названием «Критика политической экономии». Под. ред. и с пред. Г. В. Плеханова. Одесса, «Буревестник», 1905); его же. Развитие социализма от утопии к науке (под назв. «От утопии к научной теории». Спб., 1905); его же. Крестьянский вопрос во Франции и Германии. (Одесса, «Буревестник», 1905); В. И. Ленин. Аграрный вопрос и «критики Маркса» (Одесса, «Буревестник», 1905).

[70] См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 16, с. 95—113.

[71] В состав первого тома вошли работы: «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», «Задачи русских социал-демократов», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Земская кампания и план «Искры»», «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

[72] Л. Прицкер. Дорогие реликвии. — «Советская Абхазия», 23 марта 1960 г., № 60.

[73] В. И. Ленин. ПСС, т. 48, с. 162.

[74] Л. К. Тиракьян. О революционных событиях в Абхазии. — ЦГАА, ф. 840, оп. 2, д. 39, л. 2.

[75] И. П. Лейберов. «Ясочка» — почтовый ящик революции. — «Литературная Грузия», 1976, № 4, с. 78; Его же. Курсы революции. — «Вопросы истории», 1976, № 8, с. 103, 105.

[76] Л. Н. Воронова. Воспоминания о П. Ф Лесгафте. — Сб.: «Из опыта передовых учителей Абхазской АССР». Сухуми, I, 1969, с. 170.

[77] И. П. Лейберов. Цебельдинская находка, с. 189—190; А. Ф. Исаевская. М. И. Васильев-Южин. К 100-летию со дня рождения. — «История СССР»,

1976, № 6, с. 164; В. Пачулиа. В сухумской ссылке. — «Советская Абхазия», 19 ноября 1975 г.

[78] «Очерки истории Краснодарской организации КПСС». Краснодар, 1976, с. 42.

[79] Е. Д. Стасова, высланная после тюремного заключения из Петербурга в Закавказье и поселившаяся на пять месяцев в Сухуме, находилась в усадьбе Вороновых в течение сентября и октября 1906 года.

[80] И. П. Лейберов. Цебельдинская находка, с. 186—188, 203 и сл.; его же. Тарас Мясоедов. — «Ленингр. рабочий», 7 и 15 ноября 1975 г.

Т. Р. Мясоедов (В. И. Ерофеев) вместе с женой принимал деятельное участие в революционном движении в Абхазии (в 1918 году он был одним из руководителей борьбы за Советскую власть в Гумистинском участке и активным членом Сухумской большевистской организации); погиб в 1922 году от рук махновских белогвардейцев под Одессой.

[81] И. Лейберов. Еще одна страница истории. — «Советская Абхазия», 10 июня 1975 г.

[82] И. П. Лейберов. Цебельдинская находка, с. 205; его же. «Ясочка» — почтовый ящик революции. — «Литературная Грузия», 1976, № 4, с. 78.

[83] И. П. Лейберов. Цебельдинская находка, с. 191 и сл.

[84] Цит. по: И. П. Лейберов. Цебельдинская находка, с. 195.

[85] Газ. «Закавказье», Тифлис, 14(27) августа 1907 г., № 163.

[86] См.: «Второй бюллетень Сухумской опытной станции за 1914 г.», Сухум, 1914, с. 4.

[87] С. Костюковский, С. Табачников. Главный университет. М., 1975, с. 247—248; И. П. Лейберов. Цебельдинская находка, с. 189; В. Пачулиа, В сухумской ссылке.

[88] Г. А. Арутюнов, Л. Тер-Мкртчян. Жизнь и деятельность С. Спандаряна. М., 1958, с. 4.

[89] Доклад С. С. Спандаряна был опубликован в газ. «Социал-демократ» 8 мая (25 апреля) 1912 г., № 26. — См.: С. С. Спандарян. Статьи, письма и документы. М., 1958, с. 273—276.

[90] См.: журн. «Пролетарская революция», 1941, № 1, с. 149.

[91] Большевики Сухума в Обществе народных университетов начали играть со временем активную роль. Это были С. И. Кухалейшвили, К. Н. Макаров, В. З. Добровольский. Отличались также педагоги и общественные деятели Н. С. Джанашиа, В. Э. Окорокова, М. Л. Томара и др. Старый коммунист Л. К. Тиракьян сообщает, что в «Сухумском народном доме, под видом преподавания общественных предметов, слушателям читались лекции об учении Маркса, Ленина...» (ЦГАА, ф. 840, оп. 7, д. 39, л. 3).

[92] Г. К. Орджоникидзе.

[93] РОК — Российская организационная комиссия. На конференции с докладом о работе РОК по созыву конференции выступил Г. К. Орджоникидзе.

[94] ПА Грузфилиала ИМЛ, ф. 14, оп. 5, д. 374, лл. 371—372; газ. «Голос трудовой Абхазии», 4 марта 1922 г., № 52.

[95] «Очерки истории Коммунистической партии Грузии. 1883—1970». Тбилиси, 1971, с. 235.

[96] Газ. «Советская Абхазия», 20 января 1927 г., № 15.

[97] ЦГИАГ, ф. 114, оп. 2, д. 2090, лл. 3—5. Копия отношения прокурора Кутаисского окружного суда от 28 января 1913 г. начальнику Кутаисского губернского жандармского управления.

[98] «К истории революционного движения в Абхазии». Сухум, 1922, с. 31.

[99] Г. К. Жвания. В. И. Ленин, ЦК партии и большевики Закавказья. Тбилиси, 1969, с. 143—144.

[100] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 39, л. А, лл. 34—34 об. Записка начальника Кутаисского губернатора жандармского управления от 20 декабря 1912 года на имя начальника Тифлисского губернского жандармского управления.

[101] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1912 г., д. 130, ч. 35, лл. 6—7 об.

[102] Эта часть Польши входила тогда в состав Австро-Венгерской империи. Здесь В. И. Ленин жил свыше двух лет: зимой в Кракове, летом в деревне Поронино. Краков находился вблизи русской границы.

[103] Журн. «Пролетарская революция», 1928, № 8, с. 124—125.

[104] Речь идет об А. А. Мгеладзе и П. Н. Каландарашвили.

[105] Ахобадзе.

[106] По-видимому, Абрам Юлианович Шварц, которого видим, например, в числе действительных членов Сухумского общества борьбы с туберкулезом (см.: Отчет Общества за 1910 год, напечатанный в 1911 году в типографии А. Мгеладзе и П. Каландарашвили).

[107] См.: «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», с. 271.

[108] См.: сб. «К истории революционного движения в Абхазии», с. 25.

[109] «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. I, Тбилиси, 1969, с. 256.

[110] «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», с. 271.

[111] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1493, лл. 1—2.

[112] См.: газ. «Червоний металург», Днепропетровск, 21 вересня 1934 г., № 91; Архив АИЯЛИ, ф. 3, д. 210, л. 7.

[113] См.: «История Коммунистической партии Советского Союза». М., 1974, с. 148.

[114] ПА Грузфилиала ИМЛ, ф. 14, оп. 5, д. 246, лл. 39—43.

[115] Г. А. Дзидзария. Борец за народное счастье. — «Вопросы истории КПСС», 1963, № 5, с. 94—98.

[116] ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 2, д. 642, л. 5; ПА Грузфилиала ИМЛ, ф. 14, оп. 5, д. 504, л. 213; Е. Д. Стасова. Воспоминания, М., 1969, с. 89—113.

На пражской партийной конференции С. С. Спандарян был избран членом, а Е. Д. Стасова кандидатом в члены ЦК РСДРП. Кроме того, Стасова была назначена секретарем Русского бюро ЦК РСДРП(б), во главе которого стоял В. И. Ленин.

[117] ЦГАОР СССР, ф. 63, оп. 2, д. 282, лл. 57, 63; ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 2, д. 642, л. 5; Г. А. Дзидзария. Ефрем Эшба. Сухуми, 1967.

[118] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7 делопроизводство, 1914 г., д. 1076, лл. 7—8.

[119] М. Г. Торошелидзе — видный деятель Компартии Грузии; активно участвуя в партийной работе до революции, сотрудничал в большевистской прессе за границей, переводил марксистскую литературу.

[120] „რევოლუციის მატიანე“ 1930, 1 (23), с. 339.

[121] Там же, с. 343.

[122] ЦГАОР СССР, д. ДП, 00, 1914 г., д. 5, ч. 39, л. 3.

[123] Об этом факте нам сообщил ныне покойный академик АН Грузинской ССР Ш. И. Нуцубидзе.

[124] См.: В. Г. Эсаиашвили. В. И. Ленин и Грузия, с. 192—193; А. В. Маскулия. Миха Цхакая, М., 1968, гл. 5; С. Беридзе. Миха Цхакая. Тбилиси, 1965, с. 59—64.

[125] ЦГИАГ, ф. 1, д. 3681, л. 5. Г. Б. Гарибджанян. Указ. соч., с. 264—265.

[126] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1916 г., д. 5, ч. 39, лл. 6—6 об. Донесение начальника Кутаисск. губернского жандармского управления в Департамент полиции от 12 октября 1916 года.

[127] ЦГАА, ф. 4, д. 2343, лл. 16—17.

[128] В. И. Ленин. ПСС, т. 30, с. 230—233.

[129] Газ. «Червоний металург», 21 вересня 1934 г., № 91.

[130] Н. И. Матарадзе. Странички прошлого. (Воспоминания старого коммуниста). Сухуми, 1957, с. 18—19.

[131] Там же, с. 19.

[132] Там же, с. 19—20.

[133] Газ. «Кавказский рабочий», 4 января 1918 г., № 1.

[134] Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии. — Сб.: «К истории революционного движения в Абхазии», Сухум, 1922, с. 9.

[135] В. Конджария. Мои воспоминания. Сухуми, 1959, с. 77.

[136] В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году. (Хроника событий). М., 1969, с. 115, 154, 453, 466.

[137] См.: «Трудящиеся Абхазии—В. И. Ленину (1918, 1921—1924 гг.)». Сб. документов. Сост. Г. А. Дзидзария. Сухуми, 1970, с. 13.

[138] Г. Жвания. Великий Октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть. Тбилиси, 1967, с. 113.

[139] По своему характеру это письмо от 17 января 1918 года является ответом на вышеуказанное письмо Гудаутского комитета от 16 января 1918 года. Но такой быстроты не могло быть в тот период. Следовательно, одна из этих дат неточная; очевидно, допущена механическая ошибка.

[140] «Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Сб. документов. II. М., 1957, с. 167—168.

[141] М. Миканба. Всегда с народом. — «Советская Абхазия», 24 апреля 1971 г.

[142] «Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину», с. 16.

[143] Газ. «Сухумская правда» выходила с 16 апреля по 17 мая 1918 года; вышло всего 24 ее номера, а тираж не превышал 700—800 экземпляров.

[144] «Борьба за Октябрь в Абхазии». Сб. документов и материалов. 1917—1921. Сост. Г. А. Дзидзария. Сухуми, 1967, с. 63.

[145] «Борьба за Октябрь в Абхазии», с. 72.

[146] «Документы внешней политики СССР», т. I. М., 1957, с. 285.

[147] «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии». Тифлис, 1919, с. 291.

[148] Архив АИЯЛИ, ф. 1, д. 186/144, лл. 385—386.

[149] ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 6381, л. 1.

[150] Телеграмма, точнее ее отрывок, впервые опубликована 23 мая 1918 года в «Правде», в статье И. В. Сталина «Положение на Кавказе». Процитировав ее, Сталин добавляет: «Пишет нам председатель военно-революционного комитета Эшба». Телеграмма была отправлена в Москву в самый критический момент, в день падения Советской власти в Сухуме. Все это дает основание предполагать, что она была адресована В. И. Ленину и И. В. Сталину.

[151] Цит. по: И. Сталин. Сочинения, т. 4. М., 1947, с. 96.

[152] «Ленинский сборник», XXXVI, с. 42.

[153] Там же.

[154] «Документы внешней политики СССР», т. 1. М., 1957, с. 306—307.
[155] Там же, с. 46.
[156] И. Сталин. Положение на Кавказе. — Соч., т. 4, с. 96.
[157] См.: ЦГАСА, ф. 6, оп. 3, д. 2, л. 223.
[158] Там же, ф. 25883, оп. 1, д. 84, л. 71.
[159] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 744, л. 9.
[160] См.: «Ленинский сборник», XXXVII, с. 89; ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 25639, л. 4 об.; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 744, л. 10.
[161] «Ленинский сборник», XXXVII, с. 89.
[162] Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, ч. 1. М., 1956, с. 44.
[163] Цит. по: «Германские оккупанты в Грузии в 1918 году». Сб. документов и материалов. Тбилиси, 1942, с. 157.
[164] ПА Грузфилиала ИМЛ, ф. 14, оп. 5, д. 504, лл. 213—215.
[165] См.: ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 42, лл. 44—45.
[166] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 24, л. 768.
[167] Там же, ф. 124, оп. 2, д. 642, л. 7.
[168] Архив АИЯЛИ, ф. 1, д. 186/114, л. 368.
[169] Там же, л. 371.
[170] Личный архив Е. А. Эшба, д. 2, л. 23. — г. Сухуми, ул. Чочуа, д. 24.
[171] См.: Е. Д. Стасова. Воспоминания. М., 1969, с. 7.
[172] Газ. «Червоний металург», 21 вересня 1924 г., № 91; Б. Сагария. Жизнь во имя счастья народа. — «Советская Абхазия», 4 декабря 1973 г.
[173] Газ. «Рабочий», Тифлис, 3 июля 1919 г., № 1.
[174] См.: газ. «Социал-демократ», Тифлис, 12 мая 1919 г., № 66.
[175] Н. И. Матарадзе. Странички прошлого, с. 42.
[176] Очевидно, речь идет о VII Всероссийском съезде Советов (5 — 9 декабря 1919 г.), на котором В. И. Ленин выступил с докладом о работе ВЦИК и Совнаркома за отчетный период.
[177] «Борьба за победу Советской власти в Грузии». Документы и материалы (1917—1921 гг.). Тбилиси, 1958, с. 568—569.

[178] «Ленинский сборник», XXXIV, с. 295.
[179] Там же, с. 296.
[180] С. М. Киров. Статьи, речи, документы, т. 1. М., 1936, с. 225.
[181] См.: там же, с. 250.
[182] См.: «Борьба за Октябрь в Абхазии», с. 108—110.
[183] ЦГАСА, ф. 109, д. 788, лл. 50—56.
[184] ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 5, д. 38, лл. 37—37 об.
[185] См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 52, с. 63—64.
[186] Н. Л. Мещеряков. В меньшевистском раю. Из впечатлений поездки в Грузию. М., 1921, с. 43—44.
[187] Там же, с. 21—22.
[188] См. о ней в кн.: «Борцы за Советскую власть в Абхазии», Сухуми, 1965, с. 199—200.
[189] См.: А. Соловьева. За счастливую жизнь. — Архив АИЯЛИ, ф. 1, д. 186/114, л. 403.
[190] ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 27, л. 291.
[191] Архив АИЯЛИ, ф. 1, д. 186/114, лл. 403—430.
[192] См. о ней в кн.: «Борцы за Советскую власть в Абхазии», с. 128.
[193] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 27, л. 83; «Революционные комитеты Абхазии». Сб. документов и материалов. Сухуми, 1961, с. 371—372.
[194] См.: «Борьба за Октябрь в Абхазии», с. 175—176.
[195] Вместе с некоторыми другими абхазскими революционерами (Н. А. Лакоба, К. П. Инал-ипа и т. д.) Е. А. Эшба был вызван радиограммой из командировки в Турцию, куда эта группа работников была направлена в октябре 1920 года, после I съезда народов Востока в Баку, созванного по инициативе В. И. Ленина. В это время в Турции происходило народное движение за национальную независимость против империалистической интервенции и султанского режима, движение, к которому Советская республика относилась сочувственно. Е. А. Эшба впоследствии рассказывал одному из своих друзей о том, что он ездил в бурлящую Турцию по заданию В. И. Ленина (Архив АИЯЛИ, ф. 1, д. 186/114 а, л. 40).
[196] «Борьба за Октябрь в Абхазии», с. 182—183.
[197] Цит. по: П. Азизбекова, А. Мнацаканян, М. Траскунов. Советская Россия и борьба за уста-

новление и упрочение власти Советов в Закавказье. Баку, 1969, с. 219.

[198] ЦГАСА, ф. 192, оп. 4, д. 1144, л. 77. Приказ вр. командующего IX Красной Армией Чернышева от 17 февраля 1921 г.

[199] ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 18, д. 187, лл. 1—2. Телеграмма члена Кавбюро ЦК РКП(б) А. Н. Назаретяна от 4 марта 1921 г. Г. К. Орджоникидзе.

[200] «Борьба за Октябрь в Абхазии», с. 179.

[201] Архив АИЯЛИ, ф. 1, д. 186/1014, л. 432.

[202] Газ. «Красноармейский клич», Сочи, 27 февраля 1921 г., № 1.

[203] ЦГАСА, ф. 192, оп. 4, д. 1176, л. 38.

[204] Газ. «Правда», 9 марта 1921 г., № 52.

[205] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 1 января 1922 г., № 1.

[206] См.: «Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину», с. 25.

[207] См. там же, с. 27.

[208] ЦГАА, ф. 38, д. 1/72, лл. 6—6 об.

[209] См.: «Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину», с. 29.

[210] В. Антонов. Телеграмма В. И. Ленину. — «Молодая гвардия», 1969, № 1, с. 168—169.

[211] См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 43, с. 128.

[212] ЦГАА, ф. 38, д. 3/61, л. 8.

[213] ЦГАСА, ф. 195, оп. 4, д. 657, л. 11.

[214] ЦГАА, ф. 38, д. 9/30, лл. 2—3; газ. «Правда Грузии», 2 апреля 1921 г.

[215] В. И. Ленин. ПСС, т. 42, с. 367.

[216] В. И. Ленин. ПСС, т. 44, с. 146.

[217] В. И. Ленин. ПСС, т. 52, с. 301.

Интересно также отметить, что в проекте постановления Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточным народом, принятого 14 октября 1920 года, говорилось: «4. Признать необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений ... поручив НКНацу» (В. И. Ленин. ПСС, т. 41, с. 342).

[218] Подробнее об этом см.: В. Н. Мерквиладзе. Создание и укрепление советской государственности в

Грузии. Тбилиси, 1969, с. 142—161; Б. Е. Сагария. Аҧсны Октиабр ашәахуа атцәа. Ақуа, 1967; его же. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921—1931 гг.). Сухуми, 1970.

[219] См.: «Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину», с. 31.

[220] Там же, с. 35.

[221] «Революционные комитеты Абхазии», с. 52—53.

[222] ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 18, д. 197, л. 2.

[223] «Борьба за упрочение Советской власти в Грузии». Сб. документов и материалов (1921—1925 гг.). Тбилиси, 1959, с. 58—59.

[224] Там же, с. 80.

[225] Указания В. И. Ленина и ЦК РКП(б) об установлении национального мира среди народов и хозяйственного объединения закавказских советских республик предопределили образование Закавказской федерации. 28 ноября 1921 года В. И. Ленин написал проект постановления об образовании федерации закавказских республик (см. В. И. Ленин. ПСС, т. 44, с. 255), который был одобрен Политбюро ЦК РКП(б) 29 ноября 1921 года. М. Д. Орахелашвили подчеркивал: «Тов. Ленин принимал близкое участие в предопределении политических и экономических судеб закавказских республик. Участие это было, как правило, решающим и всегда благотворным...» (М. Орахелашвили. Ленин и ЗСФСР (Материалы). Тифлис, 1925, с. 3).

[226] «Вторая партийная конференция коммунистических организаций Закавказья». Стенографический отчет. Тифлис, 1922, с. 24.

[227] Е. Эшба. Новая полоса. — Газ. «Голос трудовой Абхазии», 1 января 1922 г., № 1.

[228] См.: Г. П. Макарова. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы Советской власти (1917—1920 гг.). М., 1969, с. 189—190.

[229] См.: Г. А. Дзидзария. Наш Серго. Сухуми, 1976.

[230] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 23 декабря 1923 г., № 294.

[231] В. И. Ленин. ПСС, т. 43, с. 198.

[232] В. И. Ленин. ПСС, т. 52, с. 154.

[233] В. И. Ленин. ПСС, т. 52, с. 391—392, Примечания, 230.

[234] «Трудящиеся Грузии — В. И. Ленину (1921 — 1924 гг.)». Сб. документов. Тбилиси, 1964, с. 31.
[235] «Укрепление Советской власти в Абхазии». Сб. документов и материалов (1921 — 1925 гг.). Сост. А. О. Тулумджян. Сухуми, 1957, с. 46.
[236] Там же, с. 51.
[237] ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 105, л. 32.
[238] Там же, л. 36.
[239] «Трудящиеся Абхазии—В. И. Ленину», с. 42.
[240] Там же, с. 44.
[241] «XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет. II, М., 1935, с. 986.
[242] «План ГОЭЛРО». М., 1955, с. 546.
[243] Там же, с. 88.
[244] Там же, с. 546.
[245] Там же, с. 548.
[246] Там же, с. 549.
[247] Там же, с. 575.
[248] См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 52, с. 118—119, 126—127.
[249] См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 43, с. 188.

В докладе и телеграммах речь идет о концессиях в Грузии, в том числе на Ткварчельские копи, заключенных еще при меньшевистском правительстве. В телеграмме от 5 апреля 1921 года В. И. Ленин просил, в частности, выяснить, «подтвердило ли совправительство Грузии концессии итальянцам на Ткварчельские копи, когда, каковы условия», и сообщить ему «кратко телеграфом, подробнее письмом». В ответной телеграмме Орджоникидзе писал о согласии Ревкома Грузии на сдачу Ткварчельского каменноугольного месторождения в концессию (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 848, л. 21).

[250] В. И. Ленин. ПСС, т. 43, с. 199.
[251] Л. М. Прицкер. История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождениня (1881—1935). Сухуми, 1966, с. 53.
[252] В те дни Ф. Э. Дзержинский в письме к родным в Москву писал: «Тут солнце, тепло, море безбрежное и вечно живое, цветы, виноградники, красиво как в сказке. Кругом пальмы, мимозы, эвкалипты, кактусы,

оливковые, апельсиновые, лимонные деревья. Цветут розы, камелии, магнолии — повсюду буйная растительность, вдали же цепи покрытых снегом гор, а ниже огромные леса» (Цит. по: Н. Зубов. Ф. Э. Дзержинский. Биография. М., 1971, с. 306).
[253] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 2 декабря 1922 г., № 275.
[254] В. И. Ленин. ПСС, т. 52, с. 101.
[255] Цит. по: Х. Г. Берекетов. Ленин и Кавказ. Нальчик, 1970, с. 220—221.
[256] Н. А. Семашко. Ленин и здравоохранение в 1921 году. — В кн.: «Воспоминания о В. И. Ленине», 2. М., 1957, с. 648.
[257] ЦГАА, ф. 46, д. 14, лл. 92, 94.
[258] Ш. Д. Гогохия. Здравоохранение в Абхазии. Сухуми, 1966, с. 148.
[259] «Революционные комитеты Абхазии», Сухуми, 1961, с. 275—276.
[260] В. И. Ленин. ПСС, т. 53, с. 192.
[261] «Ленин о Доне и Северном Кавказе». Ростов-на-Дону, 1969, с. 476.
[262] «Укрепление Советской власти в Абхазии», с. 197.
[263] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 23 августа 1923 г., № 191.
[264] «Съезды Советов Абхазии». Сб. документов и материалов (1922 — 1923 гг.). Сост. А. О. Тулумджян. Сухуми, 1959, с. 183.
[265] А. Э. Куправа. Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти. Сухуми, 1968, с. 69.
[266] В. И. Ленин избирался также почетным членом президиума I конференции Абхазской партийной организации (10 января 1922 г.), почетным председателем I конференции Союза Медсантруда Абхазии (17 января 1922 г.), почетным членом президиума II съезда Советов Абхазии (22 декабря 1923 г.) и т. д.
[267] «Съезды Советов Абхазии», с. 64—65.
[268] «Ленинский сборник», XXXVII, с. 360.
[269] См.: «Трудящиеся Абхазии—В. И. Ленину», с. 50—52, 55—58.
[270] Там же, с. 56.

[271] См., напр.: газ. «Голос трудовой Абхазии», 21 марта 1923 г.; № 64.

[272] См., напр.: газ. «Апсны капш», 16 октября 1924 г., № 7.

[273] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 10 ноября 1922 г. «Ни один из праздников так торжественно не встречал до сих пор Сухум, как пятилетие Октябрьской революции», — писала в этот день газета. Торжества прошли и в районах Абхазии. В Гудаутах, например, 7 ноября состоялось открытие Рабоче-Красноармейского клуба им. Октябрьской революции (там же, 11 ноября 1922 г.).

[274] В. И. Ленин. Приветствие Всероссийской сельскохозяйственной выставке. — ПСС, т. 45, с. 298.

[275] См.: М. И. Федорова. Значение Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1923 года. — «Исторические записки», 1953, № 44.

[276] Журн. «Красная нива», 1923, № 38, с. 34—35.

[277] См.: газ. «Голос трудовой Абхазии», 15 и 16 сентября 1923 г., №№ 211 и 212.

[278] Выставку посетили две группы делегации из Абхазии; первую возглавлял председатель ЦИК Абхазии С. Я. Чанба.

[279] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 16 сентября 1923 г., № 212.

[280] Газ. «Правда Грузии», Тифлис, 8 марта 1922 г., № 305.

[281] Там же, 29 декабря 1922 г., № 525.

[282] А. М. Чочуа был в близких отношениях с А. В. Луначарским, в течение ряда лет между ними продолжалась переписка (см.: А. М. Чочуа. Собр. соч., т. III. Сухуми, 1975, с. 279—283). Кстати, Луначарский был хорошо знаком также с Н. А. Лакоба, С. Я. Чанба и другими руководящими работниками Абхазской республики. А. М. Чочуа — участник съезда учителей по социальному воспитанию учащихся, состоявшегося в Москве в марте 1923 года. После работы съезда его принял А. В. Луначарский. Это была их первая встреча. Доклад Чочуа на съезде и его сообщение о встрече с Луначарским обсуждались на заседании коллегии Наркомпроса Абхазии 5 мая 1923 года. В протоколе заседания

говорится, что А. В. Луначарский «проявил к Чочуа как представителю Абхазии много внимания..., дав обещание быть полезным в чем только сможет» (Цит. по: Б. Сагария. Первый нарком просвещения. — «Советская Абхазия», 22 ноября 1975 г.). А. В. Луначарский интересовался подготовкой национальных педагогических кадров, ставил вопрос о более широком направлении абхазской молодежи в вузы РСФСР, организации педагогических курсов и т. д. А. В. Луначарский был одним из тех, кто способствовал первым записям абхазских народных песен на грампластинки.

[283] Цит. по: А. Э. Куправа. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921 — 1925). Сухуми, 1961, с. 44.

[284] ЦГАА, ф. 1, д. 17, лл. 158—161; ф. 23, д. 16, л. 28; газ. «Правда Грузии», 7 июля 1922 г., № 378; газ. «Голос трудовой Абхазии», 11 января 1924 г., № 9; газ. „Аҧснv қаҧш", 12 января 1924 г., № 12; М. Павлов. 4 марта в Москве. — «Трудовая Абхазия», 16 марта 1926 г., № 58.

[285] «Революционные комитеты Абхазии», с. 299.

[286] Е. К. Шамба. Потоков рождение. Сухум, 1966, с. 196—199.

[287] См.: Газ. «Голос трудовой Абхазии», 15 июня 1921 г., № 35.

[288] См.: Б. Е. Сабариа. Асоциализм аргылараан аҧсуа жәлар рзеиҧш культура ашьакугылара. Аҟуа, 1976, ад. 58.

[289] ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 170, лл. 29, 41, 43.

[290] Газ. «Трудовая Абхазия», 25 ноября 1924 г., № 264.

[291] «Советская Абхазия», 24 апреля 1971 г.

[292] В. И. Ленин. ПСС, т. 39, с. 114.

[293] Д. Гулиа. Избранные произведения. М., 1959, с. 52.

[294] См. газ. „Аҧснv қаҧш", 31 января 1925 г., № 12.

[295] «Известия Абхазского научного общества», вып. 2. Сухуми, 1926.

[296] Цит. по: А. Э. Куправа. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии, с. 101.

[297] А. А. Абшилава. История промышленности Аб-

хазской АССР, 1921—1941 гг. Тбилиси. 1969, с. 66, 68, 70.

[298] ЦГАА, ф. 833, д. 32, л. 3.

[299] Цит. по: А. Э. Куправа. Промышленность и транспорт Абхазии.., с. 43.

[300] Газ. «Трудовая Абхазия», 24 июля 1926 г., № 166.

[301] См. о нем: В. И. Ленин. ПСС, т. 12, с. 122; т. 22, с. 151, 157; В. Я. Лаверычев. Общая тенденция развития буржуазно-либерального движения в России в конце XIX—начале XX века.—«История СССР», 1976, № 3, с. 48, 59; газ. «Голос трудовой Абхазии», 25 ноября 1922 г.

Г. А. Фальборк (1864—1942) — видный деятель народного образования и земского движения, один из учредителей Педагогической академии в Петербурге. В 1912 году участвовал в подготовке и голосовании резолюции Петербургской городской думы о войне на Балканах. Эту резолюцию В. И. Ленин назвал «образцом буржуазного шовинизма». Во время первой мировой войны — социал-шовинист. Проработав в Советской Абхазии председателем Госплана республики, он впоследствии возвратился в Ленинград. Автор ряда работ по народному образованию (В. И. Ленин. ПСС, т. 12, с. 551; т. 22, с. 565).

[302] А. Э. Куправа. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода. Сухуми, 1959, с. 103—104.

[303] «Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину», с. 41.

[304] Там же, с. 44.

[305] ЦГАА, ф. 38, д. 23/71, л. 199.

[306] См.: «Укрепление Советской власти в Абхазии», с. 237—252; «Очерки истории Абхазской АССР», ч. 2. Сухуми, 1964, с. 57.

[307] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 12 августа 1923 г., № 183.

[308] В. Маяковский. Собрание сочинений в восьми томах, т. 3, М., 1968, с. 236.

[309] См.: журн. «Самолет», 1923, № 1, с. 41.

[310] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 12 августа 1923 г., № 183.

[311] Газ. «Правда», 3 августа 1923 г., № 173.

[312] Экстренный выпуск газет «Правда» и «Известия» от 22 января 1924 г.

[313] Свидетелями всенародного траура были также учившиеся в то время в столице Е. А. Эшба (Курсы марксизма при Комакадемии), К. У. Григолия (Академия коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской) и др.

[314] Газ. «Советская Абхазия», 21 января 1935 г., № 18.

[315] «История Грузии», III. Учебное пособие. Тбилиси, 1968, с. 29.

[316] ПА АО, ф. 1, оп. 2, т. 127, д. 1, лл. 6 об, 16 об.

[317] Там же, л. 6 об.

[318] Там же, лл. 6 об., 19—19 об.

Кружки по изучению ленинизма постепенно охватывали большое количество коммунистов и комсомольцев. Они комплектовались под лозунгом: «Ленинцы, изучайте ленинизм!». Неуклонно рос и спрос на ленинские произведения. В мае 1924 года в Сухум приезжал работник Госиздата для проведения кампании по подписке на журналы и книги, в том числе на произведения В. И. Ленина. В ходе этой кампании, например, управляющий делами ЦИК Абхазии Г. Х. Гюльазизов подписался на сочинения Ленина в 14-ти томах (ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 113, л. 27).

[319] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 1 февраля 1924 г., № 27.

[320] Там же, 27 января 1924 г., № 22.

[321] Там же.

[322] «Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину», с. 64.

[323] Там же, с. 69.

[324] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 28 января 1924 г., № 23.

[325] Там же, 29 января 1924 г., № 24.

[326] В ту пору имя В. И. Ленина носила набережная (ныне улица Руставели); современная же улица Ленина, получив свое название в 1935 году, с 1921 по 1935 год называлась улицей Октябрьской революции.

[327] Памятник был воздвигнут в 1922 г., в первую годовщину Советской Абхазии, на Приморском бульваре (напротив гостиницы «Рица»); ныне не существует.

[328] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 29 января 1924 г., № 24.

[329] Там же, 3 февраля 1924 г., № 29.

[330] Там же, 27 января 1924 г., № 22.
[331] Там же, 2 февраля 1924 г., № 28.
[332] Журн. «Алашара», 1970, № 4, с. 99—100.
[333] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 1 февраля 1924 г., № 27.
[334] Там же, 15 февраля 1924 г., № 39.
[335] ЦГАА, ф. 98, д. 2, л. 2.
[336] Там же, ф. 40, д. 1—20; «Сухум. ССР Абхазии». Справочник. Сухум, 1925, с. 91.
[337] См.: ЦГАА, ф. 40, д. 1—21; Архив Абхазского государственного музея, ф. 7, д. 42; Л. Прицкер. Фонд имени В. И. Ленина. — «Советская Абхазия», 29 марта 1969 г., № 63.
[338] См.: «Из опыта передовых учителей Абхазской АССР», с. 166.
[339] Газ. «Голос трудовой Абхазии», 7 ноября 1924 г., № 251.
[340] Там же.
[341] «Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов. 1922—1930». Сост. Д. В. Гогохия, А. Э. Куправа. Сухуми, 1971, с. 37, 39.
[342] Газ. «Трудовая Абхазия», 25 декабря 1924 г., № 289.
[343] ПА АО, ф. 1, оп. 1, д. 43, лл. 2, 5; оп. 2, д. 22, л. 90.
[344] Газ. «Трудовая Абхазия», 21 января 1925 г., № 17.
[345] Там же, 24 января 1925 г., № 19.
[346] Там же.
[347] Там же, 25 января 1925 г., № 20.
[348] Там же, 24 января 1925 г., № 19.
[349] Там же.
[350] Там же.
[351] Например, почти весь номер газеты «Советская Абхазия» за 22 января 1928 года был посвящен В. И. Ленину. В нем опубликованы статьи С. Я. Чанба («Ленин — основатель и руководитель Советской власти»), В. К. Ладария («Ленин и Коммунистическая партия»), А. К. Вардания («Ленин и трудящаяся молодежь») и другие материалы. Чанба, в частности, писал: «В течение шести лет Ленин руководил Советской властью, все

усовершенствуя и кристаллизуя формы Советов... Имея десятилетний опыт советского строительства и пути Ленина, Советская власть вступила во второе десятилетие Октября с еще большей верой в победу социализма». «Нет Ленина без Коммунистической партии, нет Коммунистической партии без ленинизма», — таков был смысл статьи Ладария. А. Вардания подчеркивал, что «ленинский комсомол работает и воспитывается на основе твердых, нерушимых традиций ленинизма».
[352] См.: газ. «Трудовая Абхазия», 22 апреля 1925 г., № 89.
[353] «XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, II. М., 1935, с. 986.
[354] Газ. «Трудовая Абхазия», 12 июня 1926 г., № 131.
[355] К. Симонов. Черты облика. — «Литературная газета», 12 апреля 1960 г.
[356] Г. Гублиа. Ленин в абхазской литературе. — «Советская Абхазия», 20 мая 1969 г.; Ш. Хь. Салакаиа. Ленин ихаҽсахьа аҧсуа поезиаҿы. В сб.: Ш. Хь. Салакаиа. Аҧстазаара ахьеилашуа. Акуа, 1974, с. 20-29.
[357] Б. Гургулиа. Ленин ихаҽсахьа аҧсуа жәлар реаҧыцтә поезиаҿы. — Газ. «Аҧсны Каҧшь», август 1, 1970 ш.
[358] «Советская Абхазия», 30 августа 1969 г.
[359] «Правда», 4 марта 1971 г.
[360] «50 лет Абхазской АССР». Стенографический отчет. Сухуми, 1971, с. 8.
[361] В сборнике были помещены следующие статьи: «Ленин и Кавказ» (М. К. Делба), «Осуществление ленинского плана индустриализации в Абхазии» (А. А. Абшилава), «Осуществление ленинского кооперативного плана» (А. Э. Куправа, С. И. Шария), «Расцвет культуры и науки в Советской Абхазии — яркий пример торжества ленинской национальной политики» (Г. А. Дзидзария), «Образ В. И. Ленина в абхазской литературе» (В. Х. Конджария, Ш. Х. Салакая), «Осуществление принципов ленинского Декрета о земле» (А. Э. Куправа), «Борьба Абхазской партийной организации за претворение в жизнь ленинской идеи создания ЗСФСР и Союза ССР» (А. Ф. Хонелия), «В. И. Ленин о неравномерности развития ка-

питализма» (О. И. Хвингия).
[362] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977.
[363] Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 5, 107.

Гьаргь Алыкьса-иҧа Зизариа
В. И. ЛЕНИНИ АҦСНИ
Урысшәаала

გიორგი ალექსის ძე ძიძარია
ვ. ი. ლენინი და აფხაზეთი
რუსულ ენაზე

Георгий Алексеевич Дзидзария
В. И. ЛЕНИН И АБХАЗИЯ

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
Б. Е. САГАРИЯ

Редактор издательства **Н. В. Правденко**
Художественный редактор **П. Г. Цквитария**
Технический редактор **С. А. Гордезиани**
Корректоры **А. А. Мхитарян, Ж. И. Гублия**

ЭИ00385. Сдано в произв. 21.III.1977 г. Подписано к печати 21.VI.1977г.
Мелованная бумага, ф. 70x90 1/32. Печ. лист. 6,59. Уч.-изд. л. 6,48.
Заказ № 3376. Тираж 3000. Цена 95 к.

Издательство „Алашара", Сухуми, Ленина, 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина
Госкомитета Совета Министров Груз. ССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли.
г. Сухуми, ул. Ленина № 6.